

Разводы в СССР

Б. Грушин

Несколько предельно кратких замечаний

~~Одна-две квадратура круга~~

(из неграбной истории вопроса)

Некоторые вопросы исследования разводов в СССР

(По материалу опроса института общественного мнения «Комсомольской правды»)

1963, VII-

Наша общественность давно уже наблюдает: в современной советской семье происходят какие-то процессы — глубокие, важные, имеющие принципиальное значение. ^{Она давно уже ощущала себе} общественность волнуется ^{вперед}. В чем смысл этих процессов? Как следует к ним относиться? Как можно относиться к ним или к ним делить в социальном смысле? Какие из них необходимо приветствовать и поддерживать? Какие порицать и предавать анафеме? В поисках ответа на эти вопросы на протяжении многих лет она обращает свой взор к специалистам — философам и социологам, для которых сфера семейных отношений, кажется, должна быть объектом непосредственного изучения; к жрецам Фемиды, которым поручено наблюдение и контроль за качеством семейных уз; наконец, к писателям, кого общество увенчало почетным званием инженеров человеческих душ.

Но тут ее ждало разочарование. Старались только писатели. Однако их ответы были столь аморфны, запутаны и, главное, настолько исключали друг друга, что воз оставался на месте — противоречивая мозаика жизни просто-напросто отражалась в противоречивой мозаике литературных полотен. Что же касается философов и юристов, то до недавнего прошлого они предпочитали отмалчиваться — их точка зрения, если таковая и существовала, не была достоянием масс. В результате, если судить по научной литературе, могло сложиться довольно прочное убеждение, что с 1884 года, когда была издана великая книга Ф. Энгельса — первая марксистская работа о прошлом и будущем семьи, или, по меньшей мере, с 1926 года, когда был принят действующий в

Начало рукописи Б.А. Грушина
«Разводы СССР» с правкой автора. 1963 год.

БОРИС ГРУШИНА РАЗВОДЫ В СССР

Полвека спустя

В задуманных, но не написанных «квазимемуарах» Грушина есть раздел, который он назвал «Плач по неродившимся детям».

Неродившиеся дети — не только неосуществленные мечты, вроде прерванных войной уроков музыки и несбывшегося желания стать дирижером, но только задуманные, но так и не выполненные жизненные планы и проекты. Это и готовые работы, в том числе и написанные книги, которые по разным причинам не увидели света. Книга «Разводы в СССР» стоит где-то посередине — она была продумана, включена в план издательства, ВЧЕРНЕ написана, но из печати так и не вышла.

Современным молодым людям трудно представить тернистый путь, которым продирались на свет божий более или менее свежие идеи и формы. Грушинская работа о разводах была первым в стране исследованием на эту тему, построенным на фактических данных — на опросе, проведенном в рамках Института общественного мнения «Комсомольской правды».

О цензуре того времени Грушин говорил в своем интервью — оно опубликовано в этой книге (стр. 112–130). Мало того, что автор сам должен был перекреститься на все советские иконы, процитировав классиков марксизма-ленинизма, так ему еще и редактор добавлял, в основном что-то из речей здравствующих вождей — не по тупости и глупости, а чтобы обеспечить проходимость работы.

Умные читатели могли не только видеть в тексте то, чего там не было написано, так сказать, умели читать между строк. Точно так же они давно приспособились пропускать чужеродные вкрапления — правила игры были хорошо известны. Тут важно было договориться с издательством, соблюсти пропорции.

В случае с книгой о разводах компромисса найти не удалось — и не только по вышеупомянутой причине: издательство хотело, чтобы весь анализ был сделан на основе недавно увидевшего свет «Кодекса молодого строителя коммунизма». И еще — вторжение в закрытую область интимных отношений — а в книге этому уделялось много внимания — было вторым камнем преткновения, по которому не удалось договориться.

Современную молодежь немало позабавят наивные, но очень искренние высказывания ровесников их — даже не родителей, а бабушек и дедушек — на темы любви, семьи и особенно секса, которого, как известно, в Советском Союзе не было, как, кстати, и самого этого слова. Да и автор, выступающий тут в роли умудренного опытом гуру, сам от них не так уж далеко ушел. В том числе и по возрасту — ему было чуть за 30.

Н.Г. Карцева

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ

Введение. Множественность факторов распада. /К тому же иллюзорные и действительные./ Объективные, исходящие не от личности, и субъективные, носителем которых является сама личность. Их совместность и взаимозависимость. Необходимость различения и раздельного рассмотрения, тем более, что эти группы факторов предполагают различные /экономич., юридич., моральные и т.д./ средства решения проблемы. Метод анализа — принятие всех прочих факторов за постоянные. Основание: главенствующая роль того или иного фактора в каждом конкретном случае, где другие факторы или не играют существенной роли или играют вспомогательную роль. Общая оценка факторов.

Глава 1. «Схожу-ка я замуж...». О так называемых «легкомысленных» браках-одногодках, браках, не сопровождающихся созданием семьи, обреченных на гибель по определению. Действие разрушающих факторов приводит в подобных случаях к распаду «в ста случаях из ста».

1. За общей картиной — моральная неподготовленность молодежи к созданию семьи, моральная безответственность.

2. Эта безответственность проявляется по отношению как к духовной стороне жизни семьи, так и к стороне материальной. Незнание своих функций и обязанностей и нежелание их выполнять.

3. Причины и конкретные виновники подобной безответственности. Причины, побуждающие молодых идти на заключение «легкомысленных» браков.

4. Пути решения проблемы. Укрепление морали, расширение знаний. Средства достижения.

Глава 2. «Квартиру — меняем!.. Детей — пополам!..». О гибели семей в результате действия внутренних противоречий. Разрушающие факторы в подобных случаях не только вызывают распад семей, но в гораздо больших масштабах порождают так называемые «несчастливые» семьи.

1. Противоречия естественные, связанные с половой неудовлетворенностью. Они играют явно второстепенную роль, на первом месте — противоречия духовные: идейные, нравственные, психологические.

2. Противоречия в понимании функций супругов. Так называемое традиционное представление о положении (в т.ч. о разделении труда) в семье, пережиточно ограничивающее интересы прежде.

3. Противоречия идейных и культурных интересов, связанных в первую очередь со стремлением одной из сторон к мещанскому счастью /дух материального расчета, отрыв от общественной жизни, погоня за «красивой жизнью»/.

4. Противоречия на почве пьянства.

5. Противоречия на почве различного отношения к религии.

6. Противоречия нравственно-психологические, связанные с проблемами ревности и супружеской неверности.

7. Противоречия материальных интересов, находящие свое законченное выражение прежде всего в браках по расчету.

8. Пути решения проблем. Экономические мероприятия, утверждение коммунистической морали.

Глава 3. «Вы не пара друг другу...». О гибели семей в результате действия межсемейных противоречий.

1. Общая проблема отношения отцов и детей в преломлении к семейной жизни.
2. Границы и формы вмешательства в дела молодой семьи.
3. Пути решения проблемы. Достижение большей независимости молодой семьи от семей отцов. Экономика и воспитание.

Глава 4. «Пустите переночевать к мужу...». О действии некоторых объективных факторов, способствующих распаду молодых семей. Они приводят к гибели не автоматически /как многие субъективные/ и не непосредственно, а накладываясь на духовные, морально-волевые и т.д. качества молодых людей.

1. Жилищная проблема.
2. Уровень жизни.
3. Воспитание детей.
4. Пути решения проблем. Государство, экономика, самодеятельность масс.

РАЗВОДЫ В СССР

Несколько предварительных замечаний

Наша общественность давно уже наблюдала: в современной советской семье происходят какие-то процессы — глубинные, важные, имеющие принципиальное значение. Она давно уже задавала себе вопросы: В чем смысл этих процессов? Как следует к ним относиться? Какие из них приветствовать и поддерживать? Как нужно оценивать те или иные явления в семейной жизни? Какие порицать и предавать анафеме? В поисках ответа на эти вопросы на протяжении многих лет она обращала свой взор к специалистам — философам и социологам, для которых сфера семейных отношений, кажется, должна была бы быть объектом непосредственного изучения; к жрецам Фемиды, которым поручено наблюдение и контроль за качеством семейных уз; наконец, к писателям, кого общество увенчало почетным званием инженеров человеческих душ.

Но тут ее ждало разочарование. Старались только писатели. Однако их ответы были столь аморфны, запутаны и, главное, настолько исключали друг друга, что воз оставался на месте — противоречивая мозаика жизни просто-напросто отражалась в противоречивой мозаике литературных полотен. Что же касается философов и юристов, то до недавнего прошлого они предпочитали отмалчиваться — их точка зрения, если таковая и существовала, не была достоянием масс. В результате, если судить по научной литературе, могло сложиться довольно прочное убеждение, что с 1884 года, когда была издана великая книга Ф. Энгельса, первая марксистская работа о прошлом и будущем семьи, или, по меньшей мере, с 1926 года, когда был принят действующий в РСФСР и поныне «Кодекс законов о браке, семье и опеке», жизнь стояла на месте.

Между тем, именно в этот отрезок времени жизнь развивалась особенно бурно, человечество переживало крупнейшие революции. Ломались старые и на их месте возводились новые экономические, социальные и политические структуры. Вместе с этими процессами происходила и та революция в сфере человеческих отношений, которую предсказывал Маркс, — она принципиально меняла быт, мораль, психологию людей. Шла революция и в семье. Не только за время, отделяющее современную эпоху от Энгельса, но и в течение последних десятилетий и лет в жизни советского общества — периода, когда в стране победил социализм, когда начала осуществляться величайшая техническая революция, когда было начато развернутое строительство коммунистического общества.

А наука молчала. И это было связано, разумеется, отнюдь не с субъективными качествами философов и правоведов.

Сегодня, анализируя печальные события недавнего прошлого, мы снова и снова ведем счет потерям, нанесенным советскому обществу режимом культа личности. При этом речь идет, прежде всего, о выявлении и скорейшем заполнении тех белых пятен, тех неоправданных прочерков в жизни общества, которые деформировали социальную действительность, обрекали социальный организм на негармоничное развитие, приводили к неоправданному раздуванию, гипертрофии одних его сфер и институтов за счет ослабления и даже атрофии других.

К числу последних относится, в первую очередь, и та огромная сфера социального, которая обнимается понятием «личность». Во времена Сталина, как известно, речь можно было вести лишь об одной, ставшей предметом культа, личности. Личность же десятков и сотен миллионов других людей, составляющих общество и действительно творящих историю, недопустимо принижалась. Это находило свое выражение как в грубом пренебрежении к практическим интересам, потребностям и правам людей, так и в полной запущенности теоретической разработки соответствующих проблем.

Безусловно, в лице Маркса, Энгельса и Ленина марксистская материалистическая наука разработала в «теории личности» ее главный, основной, изначальный раздел — главу о социальном положении и поведении человека в обществе, о социальной природе и обусловленности индивидуального человеческого сознания, индивидуальной человеческой деятельности. Однако, понятно, что эта глава далеко не исчерпывает всей проблематики, касающейся положения и поведения индивидуума. Творческий марксизм в ходе своего дальнейшего развития должен был подвергнуть тщательному анализу множество других явлений, связанных с механизмом и формами осуществления индивидуальных, так называемых личных, человеческих отношений.

Как известно, режим культа личности в политике и теории искусственно приостановил развитие марксизма в данном направлении. Это привело к двум результатам. Во-первых, к тому, что важнейший раздел социальной науки оказался целиком отданным на откуп буржуазной, преимущественно идеалистической, философии, социологии, психологии, морали. А во-вторых (что связано с первым), к тому, что еще сегодня, в середине XX столетия, когда человечество столь преуспело в познании микро- и макрокосмоса, в мире продолжают оставаться области, куда человеческий мозг проник бесконечно мало, и что к числу этих областей, как это ни может показаться парадоксальным, относится в первую очередь как раз индивидуальный мир самого человека — мир его духа, психологии, поступков, характера, словом, всего того, что проявляется не только в сфере социальных отношений между людьми, но и в сфере индивидуальных, личных, или интимных, отношений между ними.

В частности, как мы же отмечали, в таком положении оказалась и наука о семье. Кстати, эта связь между запущенностью теоретического анализа проблем семьи и идеологией культа личности понята до сих пор далеко не всеми. Кажется, впервые на ее существование было указано в ходе между народного обмена мнениями марксистов по вопросу о роли женщины в современном обществе, который состоялся в 1962 году в Праге в редакции журнала «Проблемы мира и социализма». Тогда во вступительном слове к дискуссии шеф-редактор журнала член-корреспондент АН СССР А.М. Румянцев подчеркивал: «Энгельс в своей классической работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» указывал, что «согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни». Без производства (т.е. без труда) и без воспроизводства непосредственной жизни (а оно связано с семьей и браком) человечество не может ни существовать, ни развиваться... Ленин в своих работах развивал эти идеи Маркса и Энгельса. Однако в период культа личности Сталина они были отброшены как якобы не соответствующие диалектико-материалистическому мировоззрению. Безапелляционно, вопреки фактам, Энгельс был обвинен в переоценке значения «воспроизводства непосредственной жизни», вопрос о семье был объявлен второстепенным вопросом, что привело, по сути дела, к полному его игнорированию» («Роль женщины в современном обществе». Материалы обмена мнениями, проводившегося в журнале «Проблемы мира и социализма» в 1962 г. Изд. «Мир и социализм». Прага, 1963, стр. 13).

Еще более тяжелым с точки зрения непосредственно ощутимых последствий для жизни общества в целом и отдельных людей было положение в государственно-юридической и общественной практике, определяющей систему семейно-брачных отношений. Тут накопилось большое число элементов (как в плане юридических норм, так и в плане установления общественной морали), которые являлись весьма далекими от коммунистического идеала и находились в видимом противоречии со всей практикой социального строительства в стране.

XX и XXII съезды партии внесли коренные изменения в положение вещей. Верховный Совет СССР принял решение о разработке нового кодекса, определяющего практику семейно-брачных отношений в эпоху развернутого строительства коммунизма. Как известно, довольно широко этими вопросами начали теперь заниматься и общественность, и наука.

Однако при этом речь, конечно, не идет только о том, чтобы просто наверстать упущенное. Необходимость быстрой разработки вопросов семьи и брака в нашем обществе диктуется ныне той исключительной остротой, с которой эти вопросы стоят в реальной жизни.

Взять хотя бы число пресловутых объявлений: «Гражданин такой-то возбуждает дело о...», помещаемых, как правило, на последних страницах городских и областных газет. Общественность усматривает в этих пятистрочных объявлениях вопрос первостепенной важности, она встревожена: Почему так велико число разводов? Как относиться к этому явлению? В чем его смысл? и т.д.

С другой стороны, сегодняшняя острота в постановке проблем семьи и брака прямо связана и с более широкой темой — с переходом советского общества к непосредственному строительству коммунизма. Советских людей в коммунизме интересует все — какими будут тогда труд, искусство, быт, какой будет и любая семья, воспитание людей. И это не праздный интерес, не просто желание заглянуть в будущее человечество. У этого «любопытства» — четко выраженная социальная функция. Она связана с оценкой сегодняшних явлений в общественной жизни, с выработкой этого точного масштаба, по которому нужно уже сегодня начинать измерять людей, тех критериев, с помощью которых можно определить, что из современных явлений будет жить и при коммунизме, а что в корне несовместимо с ним.

Надо сказать, что первыми на возникший спрос откликнулись писатели. За последнее время в советской литературе, пожалуй, не появлялось такого произведения, в котором так или иначе не ставились бы вопросы семьи — причем не ставились бы именно в смысле оценки перспективы развития этого института. Так создалась даже целая литература, посвященная «семейной теме». Она ходит из рук в руки, читается с жадностью миллионами читателей, но, собранная

вся в целом, оказывается (вновь!) лишь иллюстрацией древнего изречения: «Сколько голов — столько умов!». В самом деле, ведь, если принять за ответ на вопрос «Как жить?» точку зрения Галины Николаевой, изложенную в ее романе «Битва в пути», то она может оставить безмятежным только до того времени, пока не взял в руки стихов Е. Евтушенко, а с другой стороны, оба они крайне далеки от того изображения любви и семьи, которое можно найти в «Туманности Андромеды» И.А. Ефремова.

В отличие от истины в искусстве, истина в науке одна. Но, конечно, не только поэтому обилие художественных произведений, посвященных семейно-любовной тематике, само по себе еще не устраняет необходимости в научной разработке рассматриваемых тем. Во всяком случае, в последнее время к этой работе активно подключились и ученые — философы, этики, социологи, юристы и т.д. В отношении их произведений нельзя сказать, чтобы они появились, как грибы после дождя. Но все же работ вышло немало.

Однако при этом произошла довольно занятная вещь. Практическая деятельность людей в сфере семьи и семейных отношений стала объектом исследований лишь писателей. Ученые же, которые должны были заняться научным анализом этой объективной деятельности, довольствовались анализом... художественной литературы и стали рассматривать ее как самую объективную действительность. В результате складывается впечатление, что, если бы, скажем, В. Кочетов не написал своего романа «Семья Журбиных», многие ученые труды по проблемам семьи не вышли бы в свет и по одной простой причине: из-за недостатка, вернее, даже отсутствия эмпирического материала.

К сожалению, это не большое преувеличение. Очень многие книжки и статьи, вышедшие за последнее время, действительно, отличаются одной общей чертой: они представляют собой что угодно (общие дедуктивные построения, разбор литературных примеров и т.д.), но только не результат анализа сколько-нибудь фактического положения вещей. В этом отношении типичным примером может быть последняя книжка Н. Соловьева «Семья в советском обществе», выпущенная Госполитиздатом в 1962 г. и хорошо встреченная критикой (см. «Коммунист», 1963, №?).

В аннотации издательства к этой книжке говорится, что в «популярной форме автор... раскрывает тенденции развития брачно-семейных отношений в период строительства коммунизма, высказывает интересные мысли о будущем семьи». С этим можно было бы согласиться, если бы не вопрос: а на каком материале автор строит свои рассуждения? Содержится ли в книге глубокий анализ положения вещей в современной советской семье? И тут оказывается, к сожалению, что такого материала в книге нет. Еще в той части, где речь идет о положении семьи в капиталистическом обществе, автор оперирует какими-то фактами — данными о положении женщины в сфере производства, статистикой браков и разводов и т.д. Однако когда речь заходит о советской социалистической семье, такого рода материал почти полностью отсутствует. Несколько случайных по своему характеру примерчиков из газет («Комсомольской правды», «Известий», «Советской Литвы» и др.) и журналов («Работница» и др.), несколько неизвестного происхождения частных писем, несколько примеров из художественной литературы («Судьба человека» М. Шолохова, рассказ Дж. Лондона), одна семейная история, «поведанная автору книги однажды на отдыхе», и, наконец, несколько стихотворений по преимуществу отчаянно плохих, вроде

*«Что такое счастье?
Это — полновластье
Над своею собственной судьбой,
Вопреки превратности любой...»*

Вот без преувеличения вся та эмпирическая база, на которой ведется разговор о «семье в советском обществе». Не ясно ли, что такого материала по меньшей мере маловато для серьезного разговора. И стоит ли после этого удивляться, что наряду с обещанными издательством «интересными мыслям» автор сообщает читателю уже совершенно банальные, плоские истины, вроде того, что «не отомрут при коммунизме и психологические отношения в семье» (!!)(стр. 128).

Словом, начавшемуся разговору о современной семье и о семье при коммунизме явно не хватает этого эмпирического конкретного

материала, без которого не может быть никакого серьезного социологического исследования. И, разумеется, вина в этом не только отдельных исследователей. Многие из них и рады были бы выйти за рамки цитирования случайных примеров из газет, но наталкиваются на поистине неразрешимый вопрос: а где взять этот необходимый материал?

В самом деле это — вопрос вопросов. Нужно признать, что практика работы наших статистических органов меняется весьма медленно в сравнении с теми принципиальными изменениями, которые совершаются по воле народа во всех областях нашей общественной жизни. В результате статистика, касающаяся многих сфер социальной жизни и, в частности «семейная статистика», остается во многом тайной для общественности, хотя, как кажется, она не содержит в себе никаких секретов, могущих иметь военно-стратегический характер. Материалы последней переписи населения, опубликованные наиболее полно в книге «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том.). Госстатиздат, ЦСУ СССР, М. 1962», несколько приоткрывают завесу и меняют положение вещей. Из этих материалов мы узнаем, наконец, о числе состоящих в браке в стране, о численности членов семьи и одиночек, о группировках семей по размеру, о распределении членов семей по общественным группам и многие другие ценнейшие вещи. Но начатое «рассекречивание» необходимо продолжить. Общество людей, сознательно строящих коммунизм, должно быть вооружено точным знанием о процессах, идущих в его недрах, и в частности, о процессах, затрагивающих сферу семейно-брачных отношений людей. Но и по сей день невозможно найти обобщенный статистический материал, который бы давал ответ на вопросы, связанные с заключением браков в СССР, с их продолжительностью, с причинами разводов, их количеством и т.д.

Впрочем, как известно, социологическое исследование может базироваться не только на материалах общей статистики (хотя значение этих последних, повторяем, исключительно велико для анализа), но и на разного рода локальных материалах, полученных с помощью различных методов конкретной социологии. Именно такого типа исследование решил провести Институт обществен-

ного мнения «Комсомольской правды». Первоначальный замысел проведения специального исследования, посвященного вопросам положения семьи в современном советском обществе, превратился в уверенность, когда было опубликовано решение Сессии Верховного Совета СССР о создании комиссии по выработке проекта нового закона о семье и браке. С помощью массового анкетного опроса можно было получить весьма ценный материал для теоретического анализа и практических выводов. И именно с этой целью была разработана общая программа проведения опроса.

ВАШЕ МНЕНИЕ О МОЛОДОЙ СЕМЬЕ?

10 декабря «Институт общественного мнения» «Комсомольской правды» обратился к читателям газеты со следующей анкетой:

1. Какие наиболее сильные черты характеризуют, по Вашему мнению, советскую семью?
2. Что Вы больше всего цените в своей семье?
3. От каких пережитков прошлого, бытующих ныне, необходимо освободиться, на Ваш взгляд, молодым семьям?
4. Какие стороны воспитания детей в советской семье Вы считаете лучшими, самыми прогрессивными?
5. С какими трудностями воспитания детей встречается, на Ваш взгляд, в настоящее время семья?
6. Какие пути преодоления этих трудностей Вы предлагаете?
7. С решением какой проблемы Вы связываете в первую очередь ликвидацию остатков неравного положения женщины в быту? (подчеркнуть):
 - Расширение общественных форм удовлетворения потребностей семьи (комбинаты бытового обслуживания, предприятия общественного питания и т. д.);
 - Облегчение женского труда на производстве (освобождение от тяжелых работ, ночных смен и т. д.);
 - Расширение сети детских учреждений (ясли, сады, интернаты, школы продленного дня и т. д.);
 - Участие мужа, детей в ведении домашнего хозяйства.
 - Облегчение домашнего труда путем механизации.
 - Возможно, какая-либо иная проблема?
8. Как подготовлены, с Вашей точки зрения, молодые люди, вступающие в брак, к созданию семьи? Если недостаточно, то в чем это выражается?
9. Нуждается ли, по-вашему, в изменениях существующий порядок бракосочетания? Если да, в каких именно?
10. Нуждается ли в изменениях существующий порядок расторжения брака? Если да, в каких именно?
11. Чем Вы объясняете случаи распада молодых семей?
12. Какие меры по укреплению молодой семьи Вы можете предложить?

Род Вашей деятельности? Сколько Вам лет? Пол? Семейное положение? Состав Вашей семьи? Из них детей? Если состоите в браке, то сколько лет? Место жительства? Если хотите, укажите фамилию.

Первые ответы на эту анкету были напечатаны 17 и 24 декабря. Сегодня мы публикуем новую группу ответов. Читайте их на 4-й странице.

ВАШЕ МНЕНИЕ О МОЛОДОЙ СЕМЬЕ?

10 декабря «Институт общественного мнения» «Комсомольской правды» обратился к читателям газеты со следующей анкетой:

1. Какие наиболее сильные черты характеризуют, по Вашему мнению, советскую семью?
2. Что Вы больше всего цените в своей семье?
3. От каких пережитков прошлого, бытующих ныне, необходимо освободиться, на Ваш взгляд, молодым семьям?
4. Какие стороны воспитания детей в советской семье Вы считаете лучшими, самыми прогрессивными?
5. С какими трудностями воспитания детей встречается, на Ваш взгляд, в настоящее время семья?
6. Какие пути преодоления этих трудностей Вы предлагаете?
7. С решением какой проблемы Вы связываете в первую очередь ликвидацию остатков неравного положения женщины в быту? (подчеркнуть):

Расширение общественных форм удовлетворения потребностей семьи (комбинаты бытового обслуживания, предприятия общественного питания и т. д.)

Облегчение женского труда на производстве (освобождение от тяжелых работ, ночных смен и т. д.).

Расширение сети детских учреждений (ясли, сады, интернаты, школы продленного дня и т. д.).

Участие мужа, детей в ведении домашнего хозяйства.

Облегчение домашнего труда путем механизации.

Возможно, какая-либо иная проблема?

8. Как подготовлены, с Вашей точки зрения, молодые люди, вступающие в брак, к созданию семьи? Если недостаточно, то в чем это выражается?

9. Нуждается ли, по-вашему, в изменениях существующий порядок бракосочетания? Если да, в каких именно?

10. Нуждается ли в изменениях существующий порядок расторжения брака? Если да, в каких именно?

11. Чем Вы объясняете случаи распада молодых семей?

12. Какие меры по укреплению молодой семьи Вы можете предложить?

Род Вашей деятельности? Сколько Вам лет? Пол? Семейное положение? Состав Вашей семьи? Из них детей? Если состоите в браке, то сколько лет? Место жительства? Если хотите, укажите фамилию.

Как следовало ожидать, анкета нашла самый живой отклик у людей. За полтора месяца, в течение которых шел опрос, Институт общественного мнения получил свыше 12.500 анкет и вместе с ними, без преувеличения можно сказать, огромный фактический материал для анализа.

На его базе можно довольно основательно говорить об основах советской семьи, о положении в ней женщины, о различных сторонах воспитания детей в семье, о степени соответствия (вернее было бы сказать, несоответствия) существующих юридических норм и законодательства современному уровню развития семьи и т.д. и т.п.

Однако анализ выдвинул в качестве важнейшей теоретической проблемы из жизни современной советской семьи проблему разводов. На первый взгляд, эта проблема кажется довольно частной, стоящей в ряду других, значительно более общих и важных проблем. Но это только на первый взгляд. В действительности же явление развода представляет наибольший интерес с точки зрения понимания сущности современной семьи и тенденций ее развития.

Во-первых, эта проблема является средоточием множества едва ли не всех прочих проблем, с которыми ныне сталкивается и которые решает современная семья. В самом деле, постановка вопроса о причинах распада семьи связана самым тесным образом с анализом вопроса о степени подготовленности молодежи к созданию семьи, о положении в семье женщины, о пережитках, мешающих образованию счастливой семьи, о трудностях, с которыми сталкивается современная семья, в частности, о трудностях в воспитании детей, о существующих юридических нормах и возможности их изменения, наконец, с анализом самого широкого вопроса — о нравственных и др. основах социалистической семьи. Словом,

все без исключения вопросы, связанные с различными сторонами жизни советской семьи, так или иначе преломляются через призму явления разводов. И тем более наоборот: рассмотрение проблемы разводов предполагает рассмотрение всех сторон жизни семьи.

Во-вторых, проблема разводов ставит все вопросы, связанные с жизнью семьи, в наиболее острой форме. Развод — это крайнее выражение противоречий, существующих в семейной жизни, и поэтому многие явления предстают здесь в наиболее четком своем виде.

Довольно крупными оказываются и многие сложные, совмещенные группы, что также позволяет относиться к массе цифр с достаточной серьезностью. Вот как, например, выглядят группы «пол — возраст — число детей»:

	не имеют детей	мужчины	женщины	в целом
		812	360	1172
до 22 лет	1 ребенок	151	107	258
	2 детей	25	15	40
	3 детей и больше	--	2	2
	в целом	988	484	1472
23-30 лет	не имеют детей	1847	497	2344
	1 ребенок	2097	777	2874
	2 детей	532	371	903
	3 детей и больше	24	15	39
	в целом	4500	1660	6160
свыше 30 лет	не имеют детей	308	155	463
	1 ребенок	859	425	1284
	2 детей	1561	764	2325
	3 детей и больше	272	128	400
	в целом	3000	1472	4472

Приведем еще таблицу цифр, характеризующих величину групп «место жительства — пол — возраст», «место жительства — пол — семейное положение» и «место жительства — пол — число детей»:

Крупные города

	до 22 лет	23-30 лет	св. 30 лет	холостые	семейные	разведенные	одиночки
мужчины	186	1118	952	387	1814	55	–
женщины	126	502	510	120	917	67	34
в целом	312	1620	1462	507	2731	122	34

	не имеют детей	1 ребенок	2 детей	3 детей и больше
мужчины	735	912	548	61
женщины	296	458	338	46
в целом	1031	1370	886	107

Прочие города

	до 22 лет	23-30 лет	св. 30 лет	холостые	семейные	разведенные	одиночки
мужчины	716	2991	1766	1247	4095	131	–
женщины	300	961	858	301	1650	106	62
в целом	1016	3952	2624	1548	5745	237	62

	не имеют детей	1 ребенок	2 детей	3 детей и больше
мужчины	1998	1958	1351	166
женщины	606	722	705	87
в целом	2604	2680	2056	253

Село

	до 22 лет	23-30 лет	св. 30 лет	холостые	семейные	разведенные	одиночки
мужчины	86	391	282	162	582	15	-
женщины	58	197	104	68	260	20	11
в целом	144	588	386	230	842	35	11

	не имеют детей	1 ребенок	2 детей	3 детей и больше
мужчины	234	237	219	69
женщины	110	129	108	12
в целом	344	366	322	81

Как видим, большинство этих групп довольно велико, что позволяет считать проведенный опрос достаточно репрезентативным. Исходя из величины большинства групп, можно делать вполне серьезные заключения относительно мнений по тому или иному вопросу представляемых ими слоев населения. Вполне закономерными могут быть при данной величине цифр и сопоставления мнений различных групп, т.е. сравнительный анализ. И тем более обоснованными будут выводы, касающиеся всего ансамбля опрошенных, в случае если мнения различных групп совпадают по своему содержанию.

Наконец, разводы являются той призмой, в которой, как в фокусе, перекрещиваются как положительные, так и отрицательные аспекты жизни современной социалистической семьи и через которую поэтому можно видеть перспективы развития этого социального института. Уже сегодня, анализируя истоки, природу и форму осуществления распадов семьи, можно видеть, что в современной семье отмирает, отживает свой век, а что напротив, рождается, крепнет, имеет будущее.

ГЛАВА 1

Явление развода связано с исключительными сложностями в смысле его теоретического анализа. И главная из этих сложностей определена необходимостью проникнуть в самый глубинный, самый интимный мир человеческого «я». Разумеется, большим подспорьем для исследователя здесь могла бы быть способность к самоанализу самой человеческой личности — прибегают же социологи, исследующие производственные процессы, к методу самофотографии! Однако, следует признать, что на сегодняшний день мир собственного «я» остается для людей самой большой тайной и что искусство «фотографии» душевных процессов остается пока неизмеримо более сложным, нежели искусство фотографии рабочего времени. Призыв древних «Познай самого себя!» оказывается неосуществленным для огромного числа индивидов, а многие из них, можно поручиться, даже не подозревают о существовании

такой задачи. Вступая в брак, люди, как правило, не пытаются постигнуть суть такого феномена, как семья. Они любят, страдают, рожают детей, радуются — и все это — нимало не задумываясь над сущностью своих поступков, над их «тайным», т.е. внутренним, смыслом, объясняющим источники успеха в семейных отношениях или, напротив, корни различных неудач. Как легко понять, причины данного явления имеют исторический характер, они связаны с известной исторической недоразвитостью способности к самознанию у отдельной личности вообще и будут устранены лишь тогда, когда человечество выйдет наконец из своего доисторического состояния, в котором оно пребывает со дня своего рождения, и вступит в полосу развития действительно свободной личности.

С другой стороны, неумение разобраться в самом себе и в своих отношениях с другими людьми очень часто подстерегает и «самосознающую личность», когда она стремится к этому изо всех сил и старается научиться анализировать свои поступки, контролировать их, управлять ими. Такое умение понимать себя и других и управлять своими отношениями с людьми становится особенно важным, когда в семье складываются плохие отношения, когда семья то и дело подвергается ударам со стороны то одного, то другого супруга и когда в результате таких ударов появляются первые серьезные трещины и возникает угроза распада «ячейки общества».

Природа этого неумения имеет уже иной характер. Оно может объясняться и недостаточной культурой человека, и отсутствием должной смелости при взгляде на объективное положение вещей. Но всегда за всем этим стоит нечто более серьезное — действительная трудность анализа субъективного мира личности. Люди, которые прошли через развод, даже те из них, которые хотели искренне разобраться в истинных причинах постигшей их неудачи, знают, как тяжело бывает докопаться до истины. Кто или что виноват в распаде семьи? Был ли этот распад действительно неизбежен или его можно было предотвратить?

Тем более сложен такой анализ человеческих отношений «со стороны». Известно, что люди весьма неохотно впускают в свой интимный мир посторонних, даже или скорее, тем более, если таким посторонним оказывается исследователь; по старинной традиции

многое из области этого мира относится ими до сих пор к разряду неудобного, стыдного, того, что нужно тщательно скрывать от посторонних глаз. Даже если речь идет об очевидно близких людях — родственниках, друзьях. Как часто можно встретиться с фактами, когда человек дружил с какой-то семьей, знал ее жизнь, казалось, до мелочей и когда сообщение о предстоящем распаде этой семьи воспринимается им как гром из ясного неба. Тут к объективной сложности предмета прибавляется уже и неполнота знания — многие стороны семейной жизни остаются скрытыми от всех, даже самых близких людей, а они-то как раз и могут проливать свет на возникшую ситуацию.

Учет подобного обстоятельства очень важен во многих отношениях. В частности, без него просто невозможно обойтись во всех случаях, когда речь идет о разного рода вмешательствах ответственности в «частную жизнь» людей. Но сейчас нам хочется подчеркнуть другое — те трудности, с которыми может столкнуться и действительно неизбежно сталкивается исследователь «человеческих отношений», и в частности, исследователь семьи. Он ведет свой анализ совсем уже «со стороны» и потому сталкивается с такими задачами, которые, по выражению одного из участников опроса, оказываются посложнее определения квадратуры круга.

Если иметь в виду нашу конкретную проблему — анализ причин распада семьи, действующих в современном социалистическом обществе, то среди таких объективных трудностей самого предмета можно назвать следующие.

Прежде всего — бесчисленное множество эмпирических причин, в силу которых распадаются семьи. Характеризуя мир семьи, Толстой в свое время дал совершенно гениальную формулу: «Все счастливые семьи, — говорил он, — счастливы одинаково. Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Тут, видимо, еще можно оспаривать первую половину формулы, но что касается второй — она не подлежит сомнению. Можно взять на выбор любое количество семейных неудач (о которых речь идет в собранных анкетах), и в каждом случае будет иметь место свое, совершенно своеобразное переплетение явлений, приведших к печальному концу. Люди расстаются друг с другом и тогда, когда они женились

по любви, и тогда, когда они с самого начала не любили друг друга. Они расстаются и потому, что «нет детей», и потому, что «есть дети» («мешают!»), и потому, что «нет жилья», и потому, что «жилья слишком много» (бывает и такое!), и потому, что «родители не помогали», и потому, что «родители слишком помогали», и потому, что они «разлюбили друг друга», и потому, что они «любят очень сильно» (ревность!), и потому, что... Впрочем, ряд этих причин, даже в их таком обобщенном выражении, весьма велик. И тем более он грозит сделаться бесконечным, если все эти причины берутся в их конкретном эмпирическом виде, с учетом всего разнообразия возможных жизненных ситуаций, человеческих характеров и нюансов отношений между людьми. Если здесь и можно столкнуться с «одинаковым», то лишь в той же степени, в какой можно столкнуться с двумя совершенно одинаковыми людьми.

Это многообразие причин уходит своими корнями прежде всего в тот факт, что семья представляет собой весьма сложное по своей структуре социальное явление. Оно включает в себя множество как материальных (естественно-биологических, экономических и пр.), так и духовных (нравственных, идеологических, психологических и др.) отношений между людьми. Возникновение непримиримых противоречий в рамках каждого из этих отношений может вести к распаду семьи, а абстрактных возможностей для возникновения таких противоречий, которые, увы, легко превращаются в действительные, более, чем достаточно.

Другая сложность анализа рассматриваемого предмета заключается в том, что причины разводов имеют объективно относительный характер, не действуют автоматически, часто выступают лишь как поводы или катализаторы разрушительной реакции, вызываемой иными силами. В самом деле, взять, например, действие такого фактора, как отсутствие квартиры или вынужденная разлука. Они довольно часто приводят к разрушению семьи, но лишь в редких случаях — сами по себе. Гораздо чаще они лишь способствуют расширению трещин, возникших в силу совершенно иных причин, и, следовательно, ускорению процесса. Наконец, в массе случаев, где эти факторы имеются налицо, они вообще бездействуют. Следовательно, в анализе бывает очень сложно говорить о том

или ином явлении как о безусловной причине, вызывающей распад семьи. Когда люди расходятся спустя полгода после свадьбы из-за того, что «нет жилья», то очевидно, что подлинные причины развода кроются не в самом этом факте, но в характере отношений, сложившихся между людьми до образования семьи, в их неспособности переносить жизненные трудности, в слабости их взаимного чувства и проч.

Далее. В подавляющем большинстве случаев причины, вызывающие распад семей, действуют не в чистом своем виде, но комплексно, так что фактически в каждом конкретном случае мы имеем дело не с одной какой-либо причиной, но со множеством причин, действующих одновременно, взаимно связанных и обусловленных друг другом. В такой ситуации бывает особенно сложно отделить главное от второстепенного, подлинную причину (или причины) от поводов. Даже для самих супругов, пытающихся разобраться, в чем же дело: то ли чувство исчезло («разлюбил», «разлюбила») и поэтому стали совсем уже невыносимыми отношения с родителями жены (мужа) или не хочется видеть жену («занят на работе») и т.д., то ли, наоборот, не смогли найти правильного, безболезненного выхода из возникших трудностей, связанных с плохими отношениями с тещей или с большой занятостью на работе и т.д. — и поэтому разлюбили друг друга...

Случается так, что в основе крушения семьи лежит какая-то одна, главная причина, а все остальные моменты выступают лишь в качестве сопутствующих, «подливающих масла в огонь». Но в массе случаев все же имеет место другая картина — развод наступает в результате действия сразу нескольких, не зависящих друг от друга, но при сложении получающих огромную разрушительную силу, факторов. Проанализировать их действительные связи, чтобы ответить на вопрос, почему прекратила свое существование данная семья, очень сложно, повторяем, даже для самих супругов, которые искренне хотят докопаться до истины. И тем более это сложно для исследователя.

Наконец, еще одна — и едва ли не важнейшая — трудность анализа состоит в том, что исследователь не может схватить объективный механизм распада семьи иначе, как через посредство субъек-

тивного мира людей, отражающего этот механизм. Если оставить в стороне некоторые частные вопросы, то основным эмпирическим материалом для анализа разводов остаются все же суждения людей, в том числе, самих разводящихся, а эти суждения таят в себе, как уже отмечалось, возможность больших ошибок. Так в анализе возникает проблема причин фиктивных и подлинных, иллюзорных и реальных.

В чистом и наиболее полном виде с этой проблемой можно столкнуться при анализе причин разводов на основании судебных разбирательств. Например, попытку такого анализа предпринял принявший участие в нашем опросе бывший председатель, а ныне член Московского городского суда Л.А. Громов. В своих ответах на анкету ИОМ, составивших более печатного листа, Л.А. Громов приводит интересные фактические данные. Он проанализировал 546 судебных дел о разводе, относящихся к концу 1959 и первой половине 1960 г., и обнаружил, что причинами разводов были «отсутствие любви и уважения друг к другу, грубость, ссоры, отсутствие взаимопонимания — в 139 случаях, пьянство одного из супругов /преимущественно, мужа/ — в 103 случаях, прекращение брачных отношений в результате невозможности для супругов совместного проживания — в 96, супружеская неверность — в 92, плохое знание супругами друг друга до вступления в брак и легкомысленное отношение к семье — в 20, отсутствие жилплощади — в 19, болезнь одного из супругов — в 17, отсутствие детей — в 16, вмешательство в семейную жизнь родителей — в 3, разница в возрасте — в 7, прочие причины — в 4 случаях».

Приведенные здесь цифры образовались в подавляющем большинстве случаев на основе тех официальных заявлений, с которыми разводящиеся обращаются в суд. Нельзя не отметить, что формулировки некоторых названных выше причин совершенно не удовлетворительны в силу своей неясности, частичного совпадения и т.д., но главное даже вовсе не в этом — главное в том, что причины подлинные и причины, официально фигурирующие в суде, как всем известно, далеко не всегда совпадают друг с другом.

Дело в том, что фиксированию подлинных причин разводов в ходе судебного разбирательства мешает целый ряд обстоятельств. Во-

первых, довольно часто истинные причины скрываются супругами по вполне понятным, иногда совершенно оправданным резонам, связанными с большой деликатностью обсуждаемого предмета, — именно тогда появляется резиновое «не сошлись характерами». В других случаях разводящимся бывает просто стыдно признать какие-либо свои качества, например, свою несерьезность, легкомыслие — так, в статистике Л.А. Громова фигурирует всего в 20 случаях указание на то, что люди создали семью, совершенно не зная друг друга, однако по некоторым объективным показателям /к ним можно отнести, например, время пребывания в браке/, этот фактор «легкомыслия» оказывается куда более значительным, весомым /сам же Л.А. Громов приводит многочисленные факты, касающиеся судебных дел, где время с момента регистрации брака до момента подачи заявления о разводе исчисляется 6, 4, 3 и даже 1 месяцем!/. Многие причины из числа в действительности имеющих место почти не фигурируют в судебном разбирательстве и потому, что цель, которую преследуют разводящиеся /добиться развода/, далеко не всегда совпадает с целью суда. Дело в том, что суд стоит на страже института семьи, он стремится в первую очередь сохранить семью, и тем самым создается ситуация, при которой разводящиеся /особенно при обоюдном согласии на развод/ заинтересованы не в том, чтобы выявить действительные причины развода, а в том, чтобы формально назвать такие причины, которые были бы достаточны для удовлетворения их иска. Так, в случае судебного разбирательства узакониваются фиктивные причины разводов — как известно, в практике работы наших судов существуют даже «примерные образцы» заявлений, гарантирующих делу успех.

Разумеется, речь теперь идет не о том, что рассмотрение судебной статистики ничего не может дать для анализа причин разводов. Отнюдь нет. В этой статистике как раз имеется множество объективных данных, которые позволяют фиксировать целый ряд явлений с максимальной степенью точности — например, исключительную важность для анализа представляют данные о возрасте разводящихся /и разнице их возрастов/, о времени существования семьи, о возрасте, в котором разводящиеся вступали в брак, о наличии у них детей и т.д. Однако в той части, где речь идет о мотивах, в силу которых люди разводятся, судебная статистика может

фигурировать в анализе меньше всего. Картина здесь уже априори оказывается искаженной — в лучшем случае исследователь сможет обнаружить ряд «универсальных штампов», изобретенных в свое время мудрым Польшаевым...

С этой точки зрения, обращение за ответом на вопрос к широкому общественному мнению, к которому прибегнул Институт общественного мнения, кажется несравненно более обнадеживающим.

Как мы уже говорили, наше исследование было проведено с помощью открытого опроса, путем публикации анкеты в газете. Особенностью опросов такого рода является то, что в них принимают участие все желающие. Естественно, что среди последних оказались и люди, уже пережившие развод или идущие к нему. Из 12 104 анкет, которые были проанализированы нами, 394 были заполнены как раз разведенными /3,3% от общего числа/. Однако их суждение, высказанное в опросе, даже в тех случаях, когда оно основывалось исключительно на собственном опыте, имело уже значительно больший вес, нежели высказанное на суде. Во-первых, условия опроса гарантировали анонимность мнения — от опрашиваемых не требовалось называть свое имя, что, несомненно, повысило степень правдивости суждений. А, во-вторых, в опросе приняли участие только те, кто хотел рассказать о своем опыте и кто, следовательно, не видел оснований для того, чтобы не быть искренним. В результате мы получили большое число правдивых, исключительно глубоких по своим мыслям и чувствам человеческих документов. Если какие-то из них все же и отклонялись от правды жизни, то это происходило уже не из-за нежелания открыть эту правду, а исключительно из-за неумения понять или выразить ее.

Однако в деле преодоления неизбежного субъективизма названный плюс далеко не исчерпывал достоинств избранного метода исследования. Дело в том, что основная масса лиц, принявших участие в опросе, сказала свое мнение по проблеме разводов не на основе собственного личного опыта, но на основе своих наблюдений и размышлений над явлениями действительности. Выше мы отмечали, что такой взгляд на предмет «со стороны» может быть очень неточным. Но это верно применительно лишь к каждому конкретному случаю распада семьи. Когда же речь идет о выра-

жении обобщенных представлений, образовавшихся в результате множества наблюдений и анализа, тогда картина меняется. Такое мнение «незаинтересованного» человека кажется наиболее объективным и ценным.

Разумеется, оно также может быть ошибочным /что, впрочем связано со спецификой общественного мнения вообще, независимо от объекта, по которому оно высказывается/.

Однако в силу условий и особенностей данного опроса речь тут могла идти преимущественно о неумышленных ошибках, проистекающих не из-за нежелания людей сказать правду, а из-за их недостаточной способности к точному анализу явлений действительности, например, из-за недопустимой экстраполяции выводов, образованных на основе специфического материала, на более широкую совокупность явлений и т.д. Между тем, лишь сознательное искажение истины может представлять для исследования большую опасность, поскольку лишь оно ведет к систематической ошибке, т.е. к отклонению от истины в каком-то одном направлении. В случае же ошибок неумышленных, проистекающих в связи с разного рода иллюзиями и т.д., опасность может возникнуть только в случае, если ансамбль опрошенных весьма невелик — в таких случаях, как легко понять, возрастает удельный вес каждого, в том числе и ошибочного, суждения. Если же число опрошенных достаточно велико — как, например, в нашем случае, — то все возможные стихийные отклонения в те или иные стороны именно в силу своей стихийности, ненаправленности нейтрализуют друг друга, «взаимно погашаются», давая некую среднюю величину, близкую к действительной.

Вместе с тем, специфика исследования общественного мнения состоит в том, что исследователь никогда не должен забывать, что, оперируя с мнениями, он имеет дело не с самой действительностью, но лишь с отражением ее в головах людей. Это отражение /его характер, причины, истоки, условия возможных массовых иллюзий и т.д./ может интересовать исследователя и само по себе. Но если он ставит перед собой задачу получить на основе фактов сознания представления о реальной действительности, о фактах бытия, то речь должна идти о необходимости критического анализа выявлен-

ного мнения, о всесторонней проверке степени его адекватности действительности.

Наконец, чтобы кончить с проблемой субъективизма, нужно сказать еще об одном моменте. Ценность общественного мнения бывает прямо пропорциональной степени его представительности и компетентности. Понятно, что, если мы хотим судить о мнении людей в рамках всей страны, в нем должны быть в необходимой мере представлены все основные группы населения. Самым большим минусом открытого опроса является то, что здесь исследователь не может заранее включить в опрос все необходимые группы и в необходимых пропорциях, эти группы складываются не в соответствии с разработанными исследователем нормами репрезентации, а стихийно. Объективные пропорции в таких случаях всегда бывают нарушенными. Но это не лишает исследователя возможности делать глубокие выводы в рамках каждой из принявших участие в опросе групп, равно как и в рамках сравнения этих групп /разумеется, относительного/. Впрочем, все это оказывается возможным лишь тогда, когда необходимые группы представлены достаточным в количественном отношении числом лиц.

Опрос, проведенный Институтом общественного мнения «Комсомольской правды», можно считать как раз достаточно представительным, чтобы анализ мог быть серьезным. В нем приняло участие в целом 12 104 человека, из них 8 488 мужчин и 3 616 женщин; 1472 человека в возрасте до 22 лет включительно, 6 160 — от 23 до 30 лет и 4472 — свыше 30 лет; 2285 холостых, 9318 женатых, 394 разведенных и 107 матерей-одиночек; 3979 человек — не имеющих детей, 4416 человек, имеющих одного ребенка, 3268 — имеющих 2 детей и 441 — трех и более. В целом вполне удовлетворительно представлены и основные группы, связанные с социальным положением людей. Из 12 104 человек 3431 являются рабочими, 2597 — инженерами и техниками, 171 — колхозниками, 2203 — служащими, 585 — студентами, 2131 — военнослужащими, 50 — представителями свободных профессий, наконец, 936 — домохозяйками; 3394 — жителями крупных городов /с населением, превышающим полмиллиона человек/, 7 592 — жителями прочих городов и 1 118 — жителями села.

Теперь — о степени компетентности общественного мнения в рассматриваемой проблеме. Существует точка зрения, согласно которой степень этой компетентности весьма невысока. «Ваша анкета, — писал, например, 47-летний бакинский рабочий Н.А. Исаев, — трудное дело. На нее нельзя ответить толково молодым супругам, которые мало что смыслят в этом деле. Вопросы, затронутые анкетой, должны быть предметом рассмотрения ученых, а не молодых дур, не умеющих сварить себе супа. Поэтому давайте лучше дадим слово умным людям, пусть они подумают хорошенько, составят предложения, а правительство рассмотрит и узаконит их».

Даже если оставить в стороне неточность, допущенную товарищем Исаевым относительно возраста опрашиваемых /анкета, как известно, была рассчитана на людей всех возрастов и на нее ответили почти 4,5 тысячи человек в возрасте старше 30 лет/, с ним нельзя не согласиться. Степень компетентности и общей ценности общественного мнения зависит от степени знакомства людей с предметом, о котором высказывается мнение, — это верно. И разумеется, существует немалое число вопросов, о которых общественное мнение хотя и берется судить, но которые тем не менее не подвластны его компетенции, так как по самому своему содержанию могут быть решены только узким кругом специалистов, например, ученых. Ярким примером в этом отношении может быть история с вмешательством общественности Ленинграда в вопрос о методах лечения раковой болезни, которое справедливо было оценено Центральным Комитетом нашей партии как неуместное и не имеющее силы.

Являются ли таким же предметом для общественного мнения и проблемы семьи? И да, и нет. Все зависит от того, какие именно стороны вопроса ставятся на обсуждение. В каждой, пожалуй, проблеме есть стороны, входящие в компетенцию только специалистов, есть такие аспекты и в проблеме семьи. Например, изменение формы семьи при коммунизме. Интересуется ли общественность этой стороной дела, думает ли она о том, как конкретно будет выглядеть семья в коммунистическом обществе? Бесспорно! Но можно ли провести исследование общественного мнения по этому вопросу? Вообще говоря, конечно. Но если нас при этом

интересует не мера заблуждения людей, не степень наивности их представлений, а действительно будущность семьи как важнейшего социального института, то, скорее всего, такое исследование не даст никаких результатов — этот вопрос может быть решен лишь в рамках науки и силами теоретиков.

Другое дело, если ставятся такие вопросы жизни семьи, как причины разводов, степень подготовленности молодежи к созданию семьи и т.д. В данном случае границы компетентных людей расширяются от узкой группы специалистов едва ли не до всех членов общества. Тут при решении практических вопросов исключительно важными явятся любые, пусть даже самые ошибочные мнения, поскольку они выражают определенную жизненную позицию людей. И эта степень компетентности в нашем конкретном случае больше, поскольку мы прибегли к методу открытого опроса. Можно полагать, что в нем приняли участие как раз самые заинтересованные данной проблемой люди. Обычно это обстоятельство снижает степень репрезентативности открытых опросов и поэтому рассматривается как их наибольший минус. Но в данном случае, где речь шла о том, чтобы умно, наиболее грамотно и глубоко разобраться в сути сложного явления, этот обычный минус обернулся плюсом и повысил степень компетентности общественного мнения.

Обращение к исследованию именно общественного мнения позволяет преодолеть в той или иной степени и другие трудности, возникающие при анализе явления распада семьи.

В частности, проблему бесконечности ряда эмпирических причин, приводящих к разводам. Поначалу, когда начинаешь читать все эти 12 тысяч анкет, убеждаешься в том, что среди них вряд ли можно найти две такие, которые бы совершенно совпадали по своему содержанию.

Читатель сможет получить представление об этом факторе, если познакомится, например, с одной из первых полученных нами анкет, которая была опубликована на страницах «Комсомольской правды» и вызвала множество полемических писем.

Одним из самых типичных откликов на нее явилась анкета, заполненная инженером-архитектором Татьяной Власовой, 29 лет, из Ленинграда:

«1. ДРУЖБА, взаимное уважение, помощь, большое доверие — вот наиболее сильные черты, которые характеризуют советскую семью. Настоящие взаимоотношения в семье близки к тем, о которых говорится в письме Д. Фурманова жене, опубликованном в «Комсомольской правде» 22 ноября 1961 года.

2. ВЫ спрашиваете, что я ценю в своей семье? У меня только половина семьи — я и дочка. С мужем разошлась: по-разному относились к жизни, к людям. Теперь для меня самое главное — дружба с дочкой. И хотя в ее воспитании принимают участие две бабушки и дедушка, мама для нее — главный друг, главный авторитет. Самое трудное — завоевать это доверие, самое страшное — потерять его.

3. В МОЛОДЫХ семьях еще бытуют пережитки прошлого, от которых нам необходимо освободиться. Семья часто строится не на том моральном фундаменте, который нужен для создания настоящей семьи. В подавляющем большинстве браки заключаются в 18-24 года. В этом возрасте молодые люди оценивают друг друга по большей части внешне: «Он (или она) мне нравится». Нравится лицо, голос, одежда, манеры, умение танцевать. А душа человека, будущего спутника жизни, остается до поры до времени потемками, так как узнать друг друга — дело не дня, не месяца и даже не года. Настоящую любовь не находят. Любовь с первого взгляда — чушь, за редчайшим исключением. Настоящую любовь выращивают. Именно поэтому молодых людей часто связывает не настоящее чувство, а такое, которое, как свеча, гаснет от первого сквозняка. Отсюда — и все последующие неурядицы в семье.

В подавляющем большинстве случаев в женщине, вступившей в брак, а тем более ставшей матерью, начинает угасать общественное начало. Происходит это в силу объективных причин — семья, дом связывают по рукам, сужают границы ее мира. Детсады, домовые кухни — хорошо, но этого еще мало! Часто в женатом человеке просыпается дух «благоустройства» в плохом смысле этого слова, граничащий с накопительством. Обычно это происходит с женщинами: «И это надо, и то надо». И вот молодая семья, вместо того, чтобы в свободный вечер пойти на каток (эти желанья потихоньку умирают в подобной семье как «несолидные»), сидит и думает, как бы выкроить на новый зеркальный шкаф или на чернобурку.

Самое жалкое зрелище — молодой скучающий папа в воскресенье в садике с дитятей на руках. Ему 22-23 года, ему бы рюкзак на спину да на Ангару, в геологическую партию, или в библиотеку, на каток, а он с постным лицом выполняет обязанности образцового папы. Он и в кино-то может сходить только по очереди с женой — не на кого оставить ребенка (Вот где нужны вечерние детские группы на общественных началах!).

Далее, опасный враг молодой семьи — отсутствие взаимной требовательности, принципиальности. Рассуждают так: «Что с нее требовать — она женщина» или: «Ну что ж, он муж, хозяин, мужчина — уж лучше сохранить семью...». Высокая требовательность состоит не в том, чтобы уметь прощать, если вдруг кто-то на кого-то посмотрел, а в том, чтобы уметь поделиться своими духовными богатствами, принять этот высокий дар от другого, уметь не отставать друг от друга.

Среди молодежи встречаются «философы», которые считают, что жена — это что-то вроде холодильника, предмет комфорта, а муж — машинка для денег, кошелек с зарплатой. Это философия тех, кто устраивает свою семейную жизнь, исходя из таких соображений: «Пришло время, надо и о семье подумать, с ней удобней».

Семья должна создаваться только тогда, когда совершенно ясно, что ни он, ни она не могут жить друг без друга, что их связывает не просто печать в паспорте, а настоящая любовь, требовательная, основанная на большой дружбе.

4. УРОВЕНЬ воспитания детей в семье зависит от культуры, духовных качеств родителей. Но самое главное, что должно воспитываться в детях, — это вера в людей, любовь и уважение к ним, трудолюбие.

Характер ребенка складывается в семье. Влияние семьи значительно сильнее влияния школы, особенно в возрасте 10-12 лет, когда только формируется характер человека. Поэтому особую роль должно играть общественное воспитание детей во всех его многообразных формах.

5. ТРУДНОСТИ в воспитании детей связаны с характером самого воспитания. Большую часть времени ребенок находится в семье. А родители, как правило, очень заняты хозяйственными делами, кроме того, совершенно закономерно их стремление учиться, духовно расти.

6. Преодолеть эти трудности можно было бы созданием домашних, вернее — рассчитанных на микрорайон, детских клубов (дело для пенсионеров!). Дети младшего возраста по вечерам могли бы посещать детские группы, созданные на общественных началах. Нужно расширять сеть интернатов. Здесь возникает вопрос о кадрах воспитателей. Воспитатель, учитель в интернате — это вторая мама для каждого ребенка. К интернатами на пушечный выстрел нельзя подпускать ремесленников от педагогики!

7. ДЛЯ ликвидации остатков неравного положения женщины в быту важны все проблемы: и расширение общественных форм удовлетворения потребностей семьи, и облегчение женского труда на производстве, и расширение сети детских учреждений, и т.п.

К этому я хотела бы добавить вот что. В современных условиях организации жилища, когда основные учреждения бытового обслуживания находятся не в самом доме, а за его пределами и часто очень далеко, необходимо обратить особое внимание на такую вещь, как продуктовые полуфабрикаты, высококачественные и разнообразные, и доставку их к хозяйкам. Замечательный пример тому — организация на некоторых предприятиях столов заказов. Приготовить дома обед недолго, если все под рукой. Хожение по магазинам, очереди, неравномерность снабжения — вот что отнимает у женщин много времени. Предприятия общественного питания в большинстве своем имеют весьма невысокую культуру, «столовая» еда хороша лишь эпизодически.

Если рядом с квартирой (даже пальто надевать не надо) находится общественный центр — клуб, спортзал, библиотека, детсад, ясли, игровые комнаты для детей, кинозал, то любая семья получает от этого массу свободного времени, которое можно использовать и для учебы, и для расширения своего кругозора, и для более правильного воспитания детей.

Индивидуальная изолированная квартира с выходом только на лестничную площадку порождает в семье индивидуалистический, мещанский дух — «мой дом!». А скоро из своей квартиры можно будет выйти в уютный пассаж с цветами и дорожками, пройти по нему в домашнее кафе, в библиотеку, кинозал, детские комнаты. Новое жилье изменит дух семьи. И женщина уже не будет махать

рукой на бытовые комбинаты и домовые кухни: «Я сама скорее сделаю дома!». Я знаю, что будет такое время, когда муж с женой, переезжая на новое место, возьмут с собой только пару чемоданов с бельем, любимыми книгами и зубной щеткой.

8. ПО-МОЕМУ, молодые люди, вступающие в брак, часто совершенно не подготовлены к созданию семьи.

Мы забываем, что школьник, школьница — взрослые (16-17 лет), физически сформировавшиеся люди. А мы сюсюкаем: «детки», хотя эти «детки» уже любят, еще и не понимая, что такое семья, дети, и думают о будущем (в основном в розовом свете!).

Почему в рабочих общежитиях мы находим возможным читать лекции на специфические темы для девушек или для молодежи вообще, а в школах проводим только сладенькие диспуты «О любви и дружбе»? Почему тонкости взаимоотношений между мужчиной и женщиной юноши и девушки узнают или из уст выдавших виды друзей и подруг, или из нашептываний теток и бабок? Почему на этих взаимоотношениях до сих пор лежит печать «стыдного»? (Это же от церковного «греха»!).

Мы должны воспитывать у молодых людей чистые и светлые мысли, чистые души. А наша молодежь иногда в разговорах о чистых и светлых движениях души и сердца говорит с напускным ухарством, даже с насмешкой. Все почему-то стыдятся больших чувств. А школа молчит, школа говорит только об идеальном, платоническом.

9. Для регистрации брака, как для насмешки, дается неделя между подачей заявления и регистрацией. А нужен если не месяц, то полгода, год! Семью делают будни. Молодожены этих будней не знают. То, что не видно жениху и невесте, видно мужу и жене.

Пусть сначала состоится помолвка. Живите вместе, радуйтесь, получите комнату, но подождите заводить детей. Через полгода, год, если вы действительно любите друг друга, дадим вам отдельную квартиру, и растите детей, живите счастливо и долго!

Теперь о дворцах бракосочетаний. В Ленинграде скоро откроется уже второй. Всем хочется, чтобы семья начиналась с торжественного, запоминающегося акта, и не в маленькой комнатухе загса, а в красивом дворце, где много света, музыки. Но во Дворце бракосочетаний пока существует «дискриминация»: там могут за-

регистрировать свой брак люди, не достигшие 30 лет, при условии, что они вступают только в первый брак. Такая постановка дела неэтична! Каждый человек имеет право на красоту и счастье!

10. ПРЕДПОЛОЖИМ, что люди не сжились, разводятся. Но ведь это — дело не только двух заседателей и судьи, которые и разобраться-то толком не успевают: стоит ли разводить? Прежде всего это дело общественности. Это персональное дело мужа и жены перед людьми, которые их знают, которые с ними работают. Часто пустяк ведет к разрушению семьи, суд же решает дела категорически, а общественный суд сумеет во всем разобраться — ведь это их близкие товарищи!

11. Чем объяснить случаи распада семей? Маленькие шероховатости во взаимоотношениях, отсутствие высокой принципиальности, требовательности друг к другу — все это может привести к противоречиям, к ссоре, а результат — развод. И это произойдет очень скоро, если основой семьи была не настоящая любовь, а влюбленность, привязанность.

Я не занимаюсь статистикой, но складывается мнение, что больше всего разводов падает на пары, которые вступают в брак до 24 лет. Основные причины, по-моему, следующие:

а) Брак возник без настоящей любви, по первому чувству, влюбленности.

б) Недостаток жилья, необходимость жить с бабушками и тетками, отсюда неизбежность семейных неурядиц, вырастающих до больших ссор. Молодая семья должна жить самостоятельно.

в) Женщину затягивает домашнее хозяйство, она отстает от мужа в духовном развитии. Это ведет к серьезным противоречиям в семье («она отстала, я расту»), где нет дружбы и взаимного уважения.

г) Физическая неверность.

12. Обо всем, что необходимо для укрепления молодой семьи, я уже сказала выше».

А вот как отнесся к точке зрения Т. Власовой 26-летний Н.К. Аренг, из Нарвы:

«Прочитал я Вашу анкету и не могу сдержатъ возмущения по поводу «жалкого зрелища», которое представляют собой «папы с постными лицами, выполняющими свои обязанности». Получает-

ся, что папы не имеют права гулять или посидеть в сквере со своим ребенком!.. Но начать спор надо с концовки — с ваших проектов по созданию семьи и предупреждению ее распада.

В настоящее время, когда еще мало жилья и не совсем хорошо поставлено бытовое обслуживание /Вы это сами признаете/, когда действуют и другие «объективные причины», нельзя обойтись без духа «благоустройства» — неужели Вы не хотите, чтобы в Вашей квартире был уют, чистота? А ведь для этого нужны и «зеркальный шкаф», и «чернобурка», приобретение которых, кстати, не может помешать ни катку, ни посещению кино, стоящему 80 коп. — рубль.

Точно так же должны отпасть и пункты «б» и «в» в ответе на 11 вопрос. Эти факторы будут в силе еще долгое время, но не как причины распада семьи /не будете же Вы оспаривать справедливость формул: «в тесноте, да не в обиде», «с милым рай и в шалаше»/, но как поводы для такого распада. Что же касается пунктов «а» и «г», то они могут умереть вместе с последним человеком, а могут исчезнуть и сейчас — в них надо разбираться так же долго, как в человеческой душе.

Дальше. Вы, как видно, сейчас живете с бабушками и дедушкой, которые помогают Вам воспитывать дочь. Но если жить «самостоятельно», как же Вы тогда будете обходиться — ходить в кино или на каток с мужем, а не по очереди?..

Не согласен я и с Вашими предложениями относительно порядка регистрации брака. Если Вы имеете в виду коммунистическое общество, то там не будет необходимости регистрировать брак, а следовательно, отпадет и идея годичного испытательного срока. Если же речь идет о нашем времени, во-первых, эта идея практически не осуществима из-за проблемы того же жилья, а во-вторых, она может привести к сплошному разврату. Да и где гарантия, что за этот год у вас не будет ребенка — для этого, пожалуй, влюбленных надо сажать в клетки на год, а потом выпустить: не раздумали еще жениться — женитесь на здоровье, а раздумали — можете быть свободны, кто следующий?..

И почему Вы думаете, что молодые люди в 18-24 года не имеют головы на плечах, не видят будней? Вот уж чушь — так же, как любовь с первого взгляда.

Про школу — в общем правильно. Но я не согласен с тем, что нужно рекламировать свои светлые и чистые движения души, хотя бы и без насмешки и ухарства. Все равно это грязь — ведь если молодые люди действительно любят друг друга, то Вы не узнаете даже, когда они первый раз поцеловались.

А как же у Вас получается с «выходом на лестничную площадку» и в «домашнее кафе»? Мне кажется, что и при коммунизме все равно останется «моя спальня», «моя столовая» и то главное, во что все это будет упираться, — «мой ребенок», или, как Вы говорите, «дитятя».

И последнее: «Семья должна создаваться, когда ясно, что ни он, ни она не могут жить друг без друга». Но, по-моему, когда Вы сами выходили замуж, Вам это «было ясно», а теперь вот стало «не ясно», — и так будет у всех, кого постигнет такая же участь, будь то мужчина или женщина. Хотя, конечно, Вы правы, что прежде чем создать семью, нужно хорошо узнать друг друга. Но ведь известно, можно очень любить человека и затем разойтись с ним, а можно прожить с ним «до гробовой доски», хотя и думали о женитьбе лишь неделю. Где же ответ? Он в нас самих, и чтобы его получить, нужно с уважением относиться к женщине, не бояться за жену постирать, сходить в магазин, посидеть с ребенком, пока жена сходит в баню /ведь есть и долго еще будет необходимость и в этом заведении/, и так — год, два, пятьдесят, сто, столько, сколько нужно, чтобы росла любовь.

Извините меня, Татьяна, за резкость. Но я не могу простить Вам «жалкого зрелища».

Как видим, мнения Т. Власовой и Н. Аренга весьма различны, и если есть отдельные пункты, в которых они совпадают, то гораздо больше таких, где точки зрения диаметрально противоположны.

Однако значит ли это, что «плюрализм» мнений настолько велик, что исключает какие-либо общие тенденции и закономерности? Разумеется, нет. Если невозможно найти двух анкет, абсолютно совпадающих друг с другом по всем пунктам, то в отношении отдельных пунктов таких совпадений можно найти более, чем достаточно. В том числе и в вопросах, касающихся разводов. С этой точки зрения, весьма интересно и показательное различие

в рассуждениях людей разведенных и остальных. Причины разводов в анкетах первых, если ответ строится на основании личного опыта, настолько детализированы, что не повторяют друг друга. Напротив, когда об этих причинах говорят люди, сами не прошедшие печальной школы развода, здесь преобладает уже анализ, т.е. обобщение явлений жизни, закрепленное в сознании с помощью определенных категорий. В результате пресловутый «бесконечный ряд» оказывается считанным. Он ограничивается определенным, весьма, кстати, небольшим, перечнем некоторых основных причин, которые к тому же фигурируют не в их сложных и бесчисленных сочетаниях, а в качестве так сказать простых причин.

В числе таких первоочередных причин опрошенными были названы следующие:

	от общего числа опрошенных
1. Легкомысленное, безответственное отношение к созданию семьи, к – заключению брака	54,4 %
2. Пережитки прошлого в сознании и поведении людей /включая супружескую неверность/	21,4 %
3. Жилищные трудности	19,5 %
4. Вмешательство в семейную жизнь со стороны	18,3 %
5. Отсутствие у молодых людей жизненного опыта, необходимых навыков в ведении домашнего хозяйства	14,3 %
6. Трудности материального характера, связанные с недостаточно высоким уровнем жизни семьи	12,5 %
7. Заключение браков по расчету	8 %
8. Разница в культурном уровне супругов	6,5 %
9. Нездоровье, отсутствие детей, половая неудовлетворенность	2,6 %
10. Разница в возрасте супругов	1,4 %
11. Долгая разлука, связанная с характером работы, с пребыванием в армии и т.д.	1,4 %

Приведенный ряд может решить одновременно и проблему комплексности причин. Как мы отмечали, в действительности все эти причины нередко бывают связаны и взаимно обуславливают друг

друга. Но сознание людей прибегает к спасительной абстракции, разрывая живую ткань жизни. К такой же абстракции прибегнем в анализе и мы. Говоря об одной из причин, например о пьянстве, исследователь должен принимать действие всех остальных факторов в данном случае равным нулю, т.е. исходить из того, что у семьи есть хорошие квартирные условия, что люди женились по любви, что нет никакого вредного вмешательства со стороны и т.д. Такой подход не только правомерен, но и необходим — лишь прибегая к подобной абстракции, можно установить действительную природу, значение и границы распространения каждого из разрушительных факторов.

Что же касается проблемы неоднородности и относительности причин разводов, то здесь, как нам кажется, необходимо, прежде всего, различить два ряда причин:

а) причины, природа которых связана с деятельностью самой личности, в том числе, причины, лежащие в сфере субъективных качеств людей, в сфере их мировоззрения, морали и психологии,

б) причины, природа которых имеет объективный характер, т.е. причины, лежащие в сфере объективных условий жизни личности, которые не зависят от деятельности самой личности.

Поясним свою мысль. Бесспорно, чисто субъективной причиной распада семьи является, например, моральная неустойчивость одного из супругов, проявляющаяся в изменах, пьянстве и тому подобных явлениях. Большая разница в возрасте супругов является, скорее, уже объективным фактором, лежащим за пределами сознания людей; но и в данном случае речь идет о явлении, само возникновение которого было следствием воли людей — ведь, вступая в брак, люди знали об этой стороне дела, и целиком от их субъективного желания зависело, создавать семью или нет. Принципиально иной характер имеют такие причины, как, скажем, отсутствие в течение многих лет жилья, вынуждающее молодоженов жить по разным углам, или долгая разлука, возникающая в результате распределения молодых специалистов на работу в разные районы страны, и т.д. Недопущение или устранение такого рода причин лежит целиком уже вне пределов возможностей отдельной личности.

Участники опроса весьма четко различают эти два типа причин, хотя и оценивают их подчас самым противоположным образом. Ссы-

лаясь на формулу «Бытие определяет сознание», некоторые из них, как, например, 25-летний инженер из Киева, считают, что «основной причиной распада молодых семей являются тяжелые материальные и жилищные условия, в которых находятся многие молодые семьи; расхождение же с родителями не столь существенно, тем более, что почти все ссоры с ними происходят на той же материальной почве, — надо быть очень стойким, чтобы вынести все тяготы». Другие, напротив, решительно подчеркивают, что можно иметь самые прекрасные материальные условия и тем не менее потерпеть крах в семейной жизни. Один из опрошенных, 62-летний рабочий В.В. из Харькова, женатый четвертый раз /«с первой женой жил 4 года, со второй — 1 год, с третьей — 3 года, с четвертой — живу 4-й год»/ и имеющий детей от трех браков, пишет: «Случаи распада молодых семей обычно объясняют, конечно, их материальной неблагоустроенностью: отсутствием квартиры, малой зарплатой, неспособностью мужа обеспечить жену полным достатком и т.д. Я этому не верю. Правильными будут следующие причины: 1. Отсутствие любви между супругами, заключившими брак в спешке, не узнавшими как следует друг друга. 2. Противоположное мировоззрение у супругов. 3. Огромное количество пережитков и недостатков у супругов /напр., пьянство, эгоизм, ревность, жестокость, дух материального расчета и т.д./».

Нетрудно видеть, что оба приведенных высказывания одновременно и верны, и неверны. И это заключенное в них противоречие как раз отражает относительный, безусловный, неавтоматический характер действия как «субъективных», так и «объективных» причин. Конечно, корни всех субъективных моментов в общем и целом кроются в объективных условиях жизни людей — тот же «дурной характер», «раздражительность одного из супругов» и т.д., столь часто оказывающиеся причиной разводов, довольно часто непосредственно вырастают из разного рода объективных обстоятельств — неудобств быта, тяжелых условий труда и т.д. И в указании этих объективных моментов нет совершенно ничего обыденского — напротив, они очень серьезны и не могут быть опущены при анализе.

Но, с другой стороны, мир сознания имеет и относительную самостоятельность, что наглядно выражается, в частности, в тех

случаях, когда имеются налицо все объективные предпосылки для счастливой семейной жизни и когда все же семья распадается. Поэтому неправильно сводить все к одним «объективным» причинам.

Больше того, оставаясь материалистами, мы должны признать, что при анализе непосредственных причин разводов наибольший интерес должны представлять как раз «субъективные» причины. Во-первых, потому, что как мы только что сказали, их разрушительное действие возможно /и в жизни очень часто имеет место/ и само по себе, без наличия необходимых, так сказать, порождающих их объективных условий. А, во-вторых, потому, что действие «объективных» причин, напротив, невозможно без сопроводительного действия «субъективных» причин /за исключением тех случаев, когда объективные условия существования семьи означают на деле условия ее несуществования. В самом деле, люди могут «разлюбить» друг друга и разойтись и без «злой тещи», но, имея «злую тещу», они не разойдутся до тех пор, пока не «разлюбят» друг друга.

Абстрактно говоря, семья распадается в двух случаях. Во-первых, когда она образуется на фиктивной основе и когда уже по самому характеру своего рождения она представляет собой весьма непрочное образование, способное рухнуть под действием не только серьезных причин, но и совершенно ничтожных поводов. В представлениях людей этот факт обычно находит свое отражение в виде понятия о так называемых легкомысленных браках. Применительно к таким семьям вести разговор о причинах их распада — значит говорить по преимуществу о причинах их образования — эти семьи несут в себе свою собственную гибель имплицитно, уже с момента своего возникновения, и если далеко не все из них распадаются, то уж во всяком случае и лишь редкие из них пополняют разряд семей счастливых.

Второй случай — это распад семей, образованных на истинной основе и обычно проявляющих большую жизнестойкость. В данном случае явление распада происходит в силу действия разного рода серьезных внутренних противоречий. Природа этих противоречий может быть весьма различной — корни их могут уходить в «землю» — в область материальных /биологических, экономи-

ческих/ явлений, или «висеть в воздухе» — относиться к области разного рода субъективных факторов /встречаются же в жизни и такие «примитивные» явления, как «скучный муж» или «глупая жена!»/. Но независимо от этого все эти противоречия неизменно выражаются в отношениях между людьми /собственно говоря, это — тавтология/, т.е. преломляются через их субъективные качества, свойства их сознания, строй их чувств и т.д.

Кстати, именно этим обстоятельством объясняется отсутствие автоматизма в действии так называемых «объективных» причин — субъективные свойства людей могут оказаться проводниками разрушительного действия последних, а могут стать и мощным заслоном на их пути. Но именно это обстоятельство заставляет по иному оценивать и удельный вес, и общее значение субъективных и объективных причин разводов. Последние в жизни гораздо чаще играют роль лишь катализаторов процесса распада, нежели его непосредственных причин.

Впрочем, легко понять, что все сказанное не избавляет исследователя от необходимости при рассмотрении того или иного «субъективного» фактора, приводящего к распаду семьи, обязательно выявлять его «земную», объективную, в том числе, материальную основу, независимо от того, заключена ли она в рамках жизни отдельных семей или в условиях жизни общества в целом.

ГЛАВА 2. ПОЧЕМУ РАСПАЛАСЬ СЕМЬЯ?... О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ЛЕГКОМЫСЛЕННЫХ» БРАКАХ

Как мы видели из общей таблицы, по мнению большинства опрошенных, главной причиной разводов в СССР является «легкомысленное, несерьезное отношение» людей к вопросам семьи и брака. Общее число назвавших эту причину весьма внушительно — 6587 человек, 54,4%. Естественно, что наш анализ должен начаться с рассмотрения этого вопроса. И отношение к нему должно быть тем серьезнее, что мнение о «легкомыслии» было высказано всеми без исключения группами опрошенных с удивительным единодушием. Все группы назвали эту причину разводов в качестве первой, самой

основной, и все группы сделали это примерно с равной степенью активности. Об этом говорят цифры. Эту причину отметили:

55,7 % мужчин	46,7 % рабочих	61,2 % холостых
51,4 % женщин	56,3 % инженеров и техников	53,2 % семейных
61,4 % опрошенных в возрасте до 22 лет	56,1 % колхозников	46,4 % разведенных
52,6 % 23-30 лет	57,2 % служащих	48,6 % матерей-одиночек
54,6 % свыше 30 лет	61,7 % студентов	57,8 % опрошенных, не имеющих детей
51,4 % жителей крупных городов	61,6% военнослужащих	51,8 % имеющих 1 ребенка
55,0 % прочих городов	50,0 % представителей свободных профессий	54,2 % имеющих 2 детей
59,7 % села	50,2% неработающих	51,2 % имеющих 3 и более детей

Отметим, что несколько больше других склонны объяснять разводы «легкомыслием» самые молодые участники опроса, студенты, военнослужащие, холостые, менее других — рабочие и разведенные. Ниже мы еще вернемся к этому обстоятельству.

Другим моментом, побуждающим нас весьма серьезно отнестись к рассматриваемому вопросу, является то, что именно в легкомыслии усматривают главную причину разводов и некоторые исследователи. «Для современных разводов, — пишет, например, Н. Соловьев, — много причин, но главная все же одна: легкомысленное, безответственное отношение к созданию и сохранению семьи». /стр. 125/.

Словом, враг №1 известен и назван. Остается поймать его за руку, вытащить на божий свет и определить, действительно ли он является основным врагом. Но тут-то и выясняется, что поймать «за руку» легкомыслие весьма сложно, что очень трудно ответить на вопрос: что такое легкомыслие? Где оно начинается и где кончается? И прежде всего — в силу отсутствия четких объективных признаков у этого явления.

Когда мы говорим, что причиной разводов является аморальное поведение одного из супругов, то такое явление определяется довольно четко, поскольку оно находит свое выражение в строго измеряемых фактах, — например, в супружеской неверности. То обстоятельство, что эти факты тщательно скрываются от всех, ничего не меняет по существу — зная об этих фактах, мы всегда можем идентифицировать их как супружескую неверность. То же нужно сказать по поводу массы других явлений семейной жизни /неправильный взгляд на женщину, разные религии супругов и т.д. и т.п./ — они, как правило, четко фиксируются по каким-то бесспорным, не могущим вызвать дискуссий, объективным формальным признакам.

Иное дело — легкомыслие. Характерны ли для него какие-либо формальные критерии, которые позволили бы нам, имея дело с тем или иным фактом, безапелляционно заявить: это есть легкомыслие? Опрошенные называют некоторые такие критерии. В частности, в обыденном представлении так называемые «легкомысленные» браки связываются с их краткосрочностью.

В соответствии с этим критерием легкомысленными называются все краткие браки — «браки-одногодки», «браки-одногодневки» и т.д. В таком подходе есть большая доля истины. Разумеется, никто не будет утверждать, что всякий краткий брак является плодом несерьезности и легкомыслия. Точно так же известно, что бывают случаи, когда вызывавший у окружающих изумление своим легкомыслием брак приводил неожиданно к образованию очень хорошей семьи. Но все же, повторяем, в принципе это верно: безответственное отношение людей к заключению брака, как правило, приводит к очень быстрой семейной катастрофе. Как и наоборот: среди браков, просуществовавших весьма короткое время, абсолютное большинство спокойно может быть посчитано в качестве легкомысленных, несерьезных.

Бесспорно, к таковым /за редчайшими исключениями/ относятся все «несостоявшиеся браки» — кстати, случаев, когда люди, подав заявление о браке в ЗАГС и получив неделю «на обдумывание», больше не возвращаются, не так уж мало. К числу легкомысленных, несомненно, должны быть отнесены и те многочисленные браки, о которых говорит в своей анкете Л.А. Громов. «Речь во всех

этих случаях, — пишет он, — идет вроде бы о разных вещах — в одном муж «подвергался издевательствам и оскорблениям со стороны жены», в другом жена жаловалась, что «муж постоянно приходит домой в нетрезвом виде», в третьем жена «выгнала мужа из дома, потому что он просит ребенка, а она не хочет» и т.д., но во всех случаях, за массой частных пробивается одна безусловная общая закономерность, могущая быть строго измеренной: ничтожно малые сроки знакомства до заключения брака и продолжительность самого брака. Случай А. Он 1933 г.р., она 1938, до свадьбы были знакомы 4 месяца, подали на развод через три месяца. Случай Б. Он 1932 г.р., она 1937, до регистрации были знакомы 1 месяц, подали на развод через 6. Случай В. Он 1929 г.р., она 1937, зарегистрировали брак 11 марта 1960 г., а в июне уже подали на развод /муж настоял на аборте, жена ушла, тут же сошлась с другим и забеременела от него/. И т.д.. В целом из 546 дел 47 падает на семьи, просуществовавшие менее года и 107 — от 1 до 3 лет».

Выдвижение такого критерия /хотя бы и со сделанными оговорками/ исключительно важно. Если принять, что объемы понятий «легкомысленный брак» и «краткосрочный брак», «непродолжительный брак», в общем и целом, совпадают, тогда становится возможным очертить действительные границы легкомысленного отношения людей к вопросам семьи и брака, т.е. подлинный удельный вес этой причины среди всех других, приводящих к распаду семьи. И тут-то оказывается, что, выдвинув такой критерий, общественное мнение отчасти побивает самое себя. Дело в том, что большинство расторгаемых браков приходится на семьи, которые существовали более трех лет.

В книге Н. Соловьева приводятся, без указания источника, две цифры, характеризующие положение вещей в Ленинграде: 40% всех разводов падает на браки продолжительностью менее трех лет, а около 20% — менее одного года. Эти цифры кажутся преувеличенными, особенно вторая, или связанными с какими-либо специфическими условиями одного Ленинграда. По данным официальной всесоюзной статистики, они значительно ниже. В 1961 году, например, среди всей массы расторгнутых браков около 30% приходилось на браки, существовавшие 10 лет и выше, немногим

больше 30% — на браки продолжительностью от 5 до 9 лет, и лишь 3,9% — на браки продолжительностью менее 1 года. /Значительно ниже, чем у Н. Соловьева, и цифры случайной выборки, сделанной Л.А. Громовым./ Разумеется, эти цифры ниже тех, которые характеризуют число фактически распадающихся семей, — в силу разного рода сложностей, существующих в бракоразводном процессе, люди подчас не в состоянии оформлять распад семьи одновременно с ее фактическим распадом. Но все же, даже принимая во внимание и это соображение, нельзя признать, что основную часть среди расторгаемых браков составляют браки непродолжительные и что, следовательно, безусловной главной причиной разводов в стране является «легкомыслие».

Общественное мнение, как и отдельные исследователи семьи, здесь явно впадают в преувеличение. И гносеологические истоки его проследить не трудно. Фактор «легкомыслия» появляется на свет как наиболее удобный /в силу неопределенности понятия!/ способ объяснить сложное явление. Ведь под «легкомыслие» практически можно подвести любой случай распада семьи — и не имея возможности зачастую останавливаться подробно на рассмотрении того или иного конкретного случая, обыденное сознание вполне довольствуется «резиновой» формулой. Но, вполне понятно, ею не может довольствоваться и злоупотреблять серьезный анализ — при всем своем «удобстве» такой способ объяснения явления может обнаружить все что угодно, кроме желания понять действительное положение вещей.

Рассматриваемое преувеличение связано и еще с одной особенностью обыденного сознания — с его способностью переворачивать с ног на голову действительные реальные связи. Мы имеем в виду ту же проблему отношения между «легкомысленным» подходом людей к браку и непродолжительностью брака. Действительное отношение тут таково. Если брак был действительно легкомысленным и если он расторгается, если он не стал в силу случая счастливым или хотя бы сносным, то в подавляющем числе случаев такое расторжение случается в довольно краткие сроки после шумной свадьбы. Но не наоборот! Далеко не всякий краткий брак краток в силу человеческого легкомыслия. Иными словами, объем понятия «краткосрочный брак» шире объема понятия «легкомысленный брак».

В обыденном же сознании внешняя связь воспринимается как связь существенная. Вместо того чтобы сказать: этот брак легкомыслен и поэтому он непродолжителен, это сознание утверждает: этот брак непродолжителен — и поэтому он легкомыслен.

Однако такой подход ошибочен не только в количественном отношении. Выше мы поставили вопрос о формальных критериях явления «легкомыслия» и сказали, что общественное мнение выдвигает продолжительность брака в качестве одного из таких критериев. Но нетрудно видеть, что этот критерий не может выполнить своей роли и по существу. Краткость брака является результатом легкомысленного отношения человека к браку, но она ничего еще не говорит о содержании самого явления легкомыслия. Этот признак не позволяет нам ответить на вопрос: что такое легкомыслие? Между тем, только ответив на этот вопрос, мы можем серьезно анализировать эту причину разводов.

Гораздо более определенным /с этой точки зрения/ является другой формальный критерий «легкомысленного отношения к вопросам брака и семьи», фигурирующий в массе анкет: это раннее вступление людей в брак, молодость «брачующихся» /один из терминологических перлов законодательства о браке!/. В известном смысле этот критерий верен. И не только потому, что легкомыслие вообще больше свойственно молодости, нежели зрелому возрасту. Серьезные изъяны, имевшие место в недавнем прошлом, а до конца не ликвидированные и до сих пор, в воспитании нашей молодежи приводили к таким печальным явлениям, как инфантилизм, «затянувшаяся молодость» — весьма многие молодые люди даже в 20 лет оказывались совершенно невоспитанными в социальном отношении, совершенно не имевшими никакого опыта практической жизни, а, следовательно, и не умевшими самостоятельно, серьезно мыслить, чувствовать и поступать. В этом смысле действовавшее в стране законодательство о семье, исходящее из идеи полного биологического и гражданского созревания человека к 18-летнему возрасту и потому предусматривающее возможность вступления в брак с 18 лет, пришло тогда в известное противоречие с практикой воспитательной /в широком смысле слова работы: в стране появилось немалое число «мужей» и «жен», и даже «мам» и «пап» /

поистине — «чтобы детей родить, кому ума не доставало!», которые не заработали самостоятельно еще ни одной копейки в жизни. Применительно к таким случаям раннее вступление в брак действительно являлось проявлением исключительно несерьезного отношения к семье. И браки подобных инфантильных мальчиков и девочек, как мы знаем, довольно часто кончались, как кончаются, впрочем, и до сих пор, ранними же разводами.

Но вместе с тем, если «легкомыслие» связывать с ранним вступлением людей в брак, то нужно будет признать, что и в этом случае границы легкомыслия весьма нешироки — дело в том, что основная масса людей в Советском Союзе вступает в брак в более зрелом возрасте. В довоенные годы этот процесс «посерьезнения» людей был довольно ярким. Так, если в 1910 году процент мужчин, вступивших в брак до 20 лет /к числу всех вступивших в брак/ равнялся в городах 14, а в деревне — 35,2, то в 1926 году он уже составлял, соответственно, уже 5,0 и 20,5, а в 1934 году еще меньше: 3,2 и 10,7. Аналогичная в целом картина имела место и среди женщин: этот процент в 1910 году равнялся 40,6 — для городского населения и 58 — для сельского, в 1926 — 24,1 и 36,1 и, наконец, в 1934 — 17,4 и 26,4. /С. Вольфсон, стр. 230/

В последнее время процент ранних браков снова стал расти, но вместе с тем в общем числе заключаемых в стране браков он очень невысок — во всяком случае, гораздо ниже, чем думают сторонники фактора «легкомыслия». В 1961 году число мужчин, вступивших в брак до 18 лет /к общему числу вступивших в брак/, равнялось всего 0,8%, а женщин — 1,3%; в возрасте 18 лет, соответственно, — 1,1 и 4, в возрасте 19 лет — 2,6 и 7,8; в целом до 19 лет, включительно, — 3,73 и 13,8, а до 20 лет — 8,2, % и 24,9%. Основной же возраст вступления в брак у мужчин приходился на 22-25 лет /45,7% всех браков/, а у женщин — на 20-23 лет /42,5%/. Кажется, тут уже трудно говорить о «незрелости», «легкомыслии» и прочих аналогичных качествах. К тому же надо учесть, что 48,7% всех браков /т.е. почти половина!/ были заключены мужчинами в возрасте от 25 лет и старше и 43,7% — женщинами в возрасте от 24 лет и старше.

Словом, как можно видеть из приведенных цифр, основная масса браков заключается в нашей стране далеко не в «легкомыс-

ленном» возрасте. И то же нужно сказать относительно возраста разводящихся. Цифры, которыми мы располагаем на этот счет, довольно серьезно закрывают идею, будто главной причиной разводов является легкомыслие. Как-то очень трудно приписывать легкомыслие людям, которым по 40 лет! Между тем основная масса людей, идущих на развод, это как раз не желторотые мальчики и девочки, а вполне взрослые мужчины и женщины. Процент людей, которые развелись в 1961 году в СССР в возрасте до 19 лет, равнялся у мужчин 0,1, а у женщин — 0,8; а в возрасте 20-24 лет, соответственно, — 12,6 и 25,1. Зато на возраст в 30 лет и выше у мужчин приходится 31% всех разводов, а у женщин — около 50%.

Но это еще не все. К критерию «молодости» нужно отнести и сказанное относительно критерия «краткосрочности сроков»: он не однозначен, хотя это является важнейшим требованием ко всякому формальному критерию. Здесь нет автоматической связи: брак ранний, значит он «легкомысленный» и недолгий, значит он завершится распадом семьи. Это прекрасно понимает сама общественность. Не случайно лишь 3,6% опрошенных назвали ранние браки в качестве причины разводов.

Видимо, при рассмотрении явления «легкомыслия» речь нужно вести не столько о формальных критериях, сколько о содержательном анализе явления, об установлении таких сторон его содержания, которые бы позволяли фиксировать его в каждом конкретном случае и тем самым охарактеризовать его подлинный смысл и подлинные границы его распространения.

И, надо сказать, что уже самый первый, приближенный подход к такому анализу обнаруживает, что мы имеем дело с весьма сложным явлением. Сложным уже не в смысле трудностей, возникающих при его анализе, а в смысле его внутренней структуры — общественное мнение связывает с понятием «легкомыслие» весьма различные и подчас весьма далекие от легкомыслия, на наш взгляд, явления. И в этой многосторонности, синтетичности понятия скрывается еще один источник того обстоятельства, что разбираемая причина «набрала» столь большое число «голосов» в опросе. Нам надлежит теперь дифференцировать общую величину. И снова за помощью мы обращаемся к самому общественному мнению.

Те шесть с половиной тысяч человек, которые говорят о явлении «легкомыслия», фиксируют его содержание в самых разных определениях. Сгруппировать их, выделить в этих определениях главные, основные оказалось делом весьма трудным. Но, кажется, за всем этим разнообразием скрываются три основных признака «легкомысленного отношения к семье и браку», которые выделяются опрошенными. Попробуем теперь сформулировать их.

Первое определение «легкомыслия».

Начнем с того, что приведем некоторые ответы опрошенных, в том числе те, где речь идет о фактах собственной биографии, — тех самых, которые в обобщенном виде фигурируют в других анкетах.

В. Мысливец (рабочий из Минска):

«В наш быт очень уж сильно внедрилась любовь с первого взгляда... Многие забывают, что с первого взгляда можно «полюбить» лишь мраморную статую, которая бездушна, бессердечна, бесхарактерна! У людей же — живые души, горячие сердца, разные характеры, да и не всегда холодные головы... Тем не менее никакой попытки, зачастую, изучить человека, испытать свои чувства не проявляется. Спешат. Забывают, что поспешишь — непременно обожжешься. Женятся и пытаются «сколотить» спокойную семейную жизнь. Однако, если в промышленности заменители используются с успехом, то «заменителя» человеческих чувств хватает ненадолго. Как говорится, женились на скорую руку, да на долгую муку».

К.А.Н. (студент, 17 лет, Москва):

«В чем заключается подготовка новобрачных к созданию семьи? Прежде всего они должны любить друг друга. Нет, я не описался — именно любить. А то часто бывает: понравился один человек другому, тот заявляет: «Я тебя люблю», — дальше, как говорится, «заплатив три рубля гербового», они расписываются, а через некоторое время обнаруживается, что они «не сошлись характеристиками» или один из них «полюбил» кого-то еще, и в «Вечерней Москве» появляется: «гр. Такой-то...»

(Воспитательница в интернате, 24 года, Челябинская область):

«Главное — скороспелые браки. Например, у нас в уральских деревнях выходят замуж нередко так: приехал парень искать невесту, ему знакомые говорят: «Вон, у Ивановых хорошая девушка...».

Парень идет свататься, потом женится. А через месяц-другой, глядишь, расходятся. Я знаю немало примеров, когда молодые люди, особенно девушки 16—19 лет, смотрят на брак несерьезно, просто с любопытством. Например, недавно одна 16-летняя жена сбежала через неделю от своего мужа и вовсе не считает это каким-то несчастьем, — куда там: смеется только, как будто в цирк сходила...».

В. Липечов (председатель колхоза, 35 лет, Казахстан):

«В сельской местности бытует до сих пор брак по совету или по желанию родителей. Часто молодые женятся и «по любви с первого взгляда». Конечно, иногда так возникают и хорошие семьи, но редко. Я знаю много случаев, когда молодые люди женятся в первый вечер знакомства, совершенно не зная друг друга, иногда даже проживая в разных селах. Нужно, чтобы люди лучше знали друг друга, дольше, не с первых танцев. Разумеется, не нужно, чтобы молодые люди копались в родословных друг друга, но узнать человека лучше, ближе — это половина гарантии на прочную семью».

Ф.К. (пенсионерка, Москва):

«Если считать любовь основой вступления в брак, то здесь необходимо обратить серьезное внимание на правильное определение этого чувства. Возьмем, к примеру, скоропалительные браки. Ведь для того, чтобы связать две жизни и жить в дружбе и согласии, по-моему, нужно, чтобы молодые люди хоть немного узнали друг друга и проверили свое чувство — любовь ли это или простое увлечение, которое быстро может исчезнуть при первой «подходящей» встрече. В вопросе определения чувства не может быть советчиков — люди сами прислушиваются к голосу разума...».

А вот анкета человека, взывающего к нам о помощи, — живое, так сказать, свидетельство того, о чем шла речь в приведенных высказываниях. Н.У. /шофер, Киевская область/:

«Еще во время службы в Советской Армии мне один из друзей предложил написать письмо девушке и дал адрес. Я написал. У нас завязалась переписка. Письма я получал грамотные, хорошие, с перспективой на будущее. И вот после демобилизации мы впервые встретились. Она мне понравилась и спустя два месяца мы поженились. Уже после регистрации брака Галина призналась, что письма писала не она, а ее подруга. Но я не обратил на это внимания».

Итак, о чем здесь идет речь? О скороспелых браках. О том, что люди женятся, совершенно не зная друг друга, не проверив своих чувств, о том, что они спешат зарегистрировать брак. Оправданием этой «спешки» является идея «любви с первого взгляда». Но часто обходятся и без нее. Браки заключаются по сватовству и даже по переписке. /Кстати, эта последняя форма вдохновляет не только легкомысленных солдат, но и солидных поэтов — один из них в популярной ныне песне «Текстильный городок» воспел ее в своих стихах: «Вышло так оно само — написал он мне письмо и девчата к новоселью подарили нам трюмо...»/.

Второе определение «легкомыслия».

М.О. Койдо (пенсионерка, 55 лет, Калининград):

«Много легкомысленных молодых людей женятся по принципу — «не уживемся, разойдемся». Какая это большая ошибка, они не знают. Лишь бы выйти замуж или жениться...»

Н. Петров (рабочий из Прибалтики):

«Кого ни спроси, все считают развод «пустяковым делом»... На мой взгляд, все дело в женщинах... Как часто /сравнительно/ сейчас можно найти в клубе на танцах девушку, которая уже после более или менее близкого знакомства после вечера, предлагает тебе зайти в ресторан — выпить. Теперь ты уже можешь воспользоваться ее расположением. А разве такая упрощенная жизнь правильна? Зато к этой же девушке впервые подступиться очень трудно — такая невинность!.. Но все это лишь для того, чтобы у окружающих не сложилось дурного впечатления. Одно время к вам в газету поступали письма, где девушки жаловались, что «мальчишки стали разборчивее». Правильно ли это? Мальчишки стали бояться девушек. Влюбишься с первого взгляда, да так, что жизнь без нее себе не представляешь, а она через некоторое время тебе заявляет: «Ты мне нравишься, но связывать себя семейной жизнью я не собираюсь, я согласна быть тебе хорошим другом, а жениться — никогда». А потом она находит себе красивого парня, выходит замуж по случаю и через некоторое время ищет предлога для развода. Дело передается в суд, на стороне женщины больше прав, она это прекрасно понимает, и поэтому заявляет: «Я, разводясь, ничего не теряю: ты будешь платить алименты, отдашь жилплощадь, а это

лучше, чем чувствовать себя обязанной или заниматься домашним хозяйством». Товарищи! Это не отдельный случай — это почти поголовно среди молодежи... Так больно становится, когда слышишь сравнение семейного брака с производственным. Ведь говорят: «Загнали в брак», спрашиваешь: «В какой?» — «Да женили!..»

А.Д. Мартынова (пенсионерка, 58 лет, г. Суворов, Тульская область):

«Развитая в наше время «любовь с первого взгляда» рождает у молодежи эгоизм, нежелание думать о будущей семье. Мне приходится беседовать с девушками, вступающими в брак. На мой вопрос: «Давно ли знаете молодого человека? Чем он вам нравится?» отвечают: «Давно, в течение месяца. Хорошо танцует, приличная зарплата. А вообще — поживу — посмотрю». «Ребенок?» — «А что ребенок? Буду получать алименты. Как у матери-одиночки, примут в первую очередь в ясли». Это не единичный пример... Молодые люди очень быстро вступают в брак, даже не зарегистрированный. Очень сократился период «ухаживания», а это ведь самый красивый момент в жизни молодых. Наблюдается большое упрощение во взаимоотношениях...».

Е. Ясенева (директор дворца пионеров, 38 лет, Днепропетровск):

«Почему-то сейчас некоторые девушки и парни смотрят, к сожалению, на серьезные вопросы семьи и брака легкомысленно, опошляя самое святое — любовь. Как-то, беседуя с учащимися на эти темы, я услышала от одной девятиклассницы: «А не кажется ли Вам, что вопрос о девичьей чести слишком провинциален и устарел?..» «Не моден», — добавила другая...».

Нетрудно заметить, что в приведенных теперь высказываниях, хотя они и содержат отдельные элементы первой подборки, речь в целом идет все же о другой группе явлений. О стремлении вступить в брак, не сопровождаемом столь же сильным стремлением создать прочную семью. Об упрощенных взаимоотношениях между полами, об отношении к браку и разводу как к пустяку. О «теории трамвая», в силу которой вступить в брак такое же простое дело, как вскочить в трамвай: если ошибся номером — ничего страшного, можно пересест. И если легкомыслие первого рода выступало под лозунгом:

«Во что бы то ни стало, можно и на скорую руку!», то лозунг рассматриваемого легкомыслия уже иной: «Не уживемся — разойдемся!».

Третье определение «легкомыслия».

А. Моторин (лаборант Саратовского университета, 24 года):

«Молодые люди, вступающие в брак, в большинстве своем не подготовлены к этому. Порой просто поражает то легкомыслие, с которым они начинают новую жизнь. Конечно, приятно быть вместе с любимым человеком, но... вот тут-то и нужно усмирить себя: а сумею ли я должным образом позаботиться о себе, о своей жене, подумать о том, где и как жить, подумать о будущих детях... Словом, о многом необходимо подумать, прежде чем переступить ту грань, за которой бурлит семейная жизнь. Между тем, девушкам и юношам, вступающим в новую жизнь, не хватает еще умения думать об этом...».

Райсман (инженер — металлург, 27 лет, Ленинград):

«Многие молодые люди, вступающие в брак, не представляют себе, что такое семья. Семейная жизнь содержит в себе, кроме многих приятных вещей, целый ряд трудностей, а именно: «притирку» характеров и взглядов, освоение и соблюдение семейного бюджета, «нормализацию» отношений с родственниками, перемену распорядка дня и способов развлечений, ведение домашнего хозяйства и т.д. и т.п. Для преодоления этих трудностей нужен некоторый жизненный опыт, упорство, принципиальность и, одновременно, способность делать уступки, сила воли, целеустремленность и другие качества. А их-то молодым людям частенько не хватает. В результате, по окончании «первых радостей» оказывается, что совместная жизнь, это — труд, упорная борьба за счастье. Для такой борьбы молодежь сплошь и рядом не подготовлена. Возникает разочарование, гремят первые ссоры и скандалы, и вскоре совместная жизнь становится невозможной. Приятно влюбиться, «страдать бессонными ночами», млеть от робкого прикосновения, мечтать... Мечтать — это хорошо...».

(Слушатель военного училища, 27 лет, Харьков):

«Неподготовленность молодых к созданию семьи нередко выражается в больших и малых ссорах из-за материальных трудностей, о которых молодые люди не думали и не знали. Некоторые просто не знают, что семья требует больших средств и хотя бы опреде-

ленного самопожертвования привычными для одинокой жизни потребностями, большого времени и забот. Поэтому, все начинает восприниматься как сплошные жертвы: уже не посидишь в библиотеке до самого закрытия, не пойдешь один в турпоход — надо все согласовывать с женой; после же рождения ребенка вообще уже никуда не сходишь... Хорошо еще, если у соседа есть телевизор».

Д.К. (студент Геолого-разведочного института, 32 года, Днепропетровск):

«Многие считают, что главная причина разводов в том, что браки заключались без любви. Мое мнение другое. Разводы происходят потому, что муж или жена не предвидели сложностей семейной жизни, не имели элементарных представлений о домашнем труде, оказались не способными бороться с временными трудностями и т.д. Некоторые девушки в 20 лет, еще студентки, заявляют: «Я приучу своего мужа ходить в столовую». И они еще надеются создать крепкую семью! Они не знают, что от столовой до забегаловки — два шага, и эти шаги в сторону развала семьи. Созданная на такой основе семья представляет собой зрелище несерьезных, беспомощных людей.

Молодые люди должны жить самостоятельно. Не в смысле немедленного получения на «голубой тарелочке» ордера на квартиру, а в смысле самостоятельности, серьезности мышления. Я, например, женился в 22 года, после окончания техникума, и с двумя чемаданами ездил по селам 4 года, пока не родились уже две дочери».

Здесь, как мы видим, речь идет о легкомыслии уже иного рода. О несерьезном отношении к оценке условий жизни семьи. О неумении /или нежелании/ задуматься над тем, какие брак налагает на супругов обязанности. О наивно-легкомысленном убеждении «перетрется — мука будет!», хотя практика ежедневно убеждает в обратном: нет, не перетирается! Словом, о неподготовленности молодых людей к нормальному исполнению обязанностей семьянина.

Таковы три наиболее широких определения явления, которое в мнении общественности носит название «легкомысленного отношения к семье и браку». Разумеется, эти определения также не безусловны. По каждому из них в общем-то можно спорить, если иметь в виду перспективу развода. И опрошенные ведут этот скры-

тый спор друг с другом. Одни, например, ставят во главу угла проблему «скоропалительных браков» и «любви с первого взгляда». А другие, напротив, считают, что дело совсем не в этом. Причем и те и другие ссылаются на «жизнь», приводят конкретные примеры в подтверждение правильности своей точки зрения. «Мы предвидим, что в ответах многие будут ссылаться на «скоропостижность» решения о браке, на кратковременность знакомства и т.д. — пишут супруги Орловские из Ленинграда. — Но главное, думается, не в этом. Если уж возникла необходимость связать свои судьбы /мы сразу отмечаем варианты корыстных, подлых сделок/, значит, люди в чем-то почувствовали родство, близость. Главное — в умении, понимая, умно воспитывать и гибко направлять друг друга, глядеть «вместе в одном направлении». Мы тоже, как кажется некоторым со стороны, по времени недолго были знакомы друг с другом, но мы поняли, а для этого порой не нужны годы, что оба — те самые две купринские половинки, которым надо соединиться».

Это верно: существует и любовь с первого взгляда — такая, что на всю жизнь, бывают счастливыми и семьи, возникшие едва ли не случайно. Но разве эти случаи /а в море человеческих судеб они оказываются все же случаями/ изменяют общую закономерность, совершенно четко проглядывающую за всеми отклонениями и исключениями: что гораздо прочнее и счастливее оказываются семьи, возникшие на основе глубокой, сильной, проверенной жизнью любви, возникшие не в исходном пункте отношений между людьми, а как результат этих отношений, как их естественное завершение и продолжение?

Или спор идет относительно серьезного отношения молодых людей к разного рода сложностям семейной жизни. В ответ на упрек в легкомыслии некоторые отвечают контраргументом: «Не боги горшки обжигают», ничего страшного, что молодые люди не сумели обеспечить необходимые условия для нормальной жизни семьи, — научатся, повзрослеют, жизнь, она даст себя знать...

Это тоже верно. Многие молодожены, не имеющие «ни кола, ни двора», не располагающие самым необходимым опытом семейной жизни, со временем научаются, приобретают этот опыт и с доблестью преодолевают все препятствия, неизбежно возникаю-

щие в начале пути. Но разве не ясно, что крепость семьи только бы увеличилась, если бы семья не подвергалась многим ненужным испытаниями и ударам, о которых говорится как о неизбежных, но которые таковыми отнюдь не являются, если бы молодые супруги видели жизнь не в «розовом свете, который, по выражению одного из опрошенных, быстро линяет», а в ее истинном виде, если бы молодые люди начинали учиться «обжигать горшки» еще до того, как им нужно сдавать по этой дисциплине экзамен на аттестат зрелости.

Словом, общественное мнение в целом правильно формулирует суть явления и правильно ставит его в связь с разводами. Легкомыслие, наивность, несерьезность — проявляются ли они в том, что люди познакомились друг с другом только «за час до свадьбы», или в том, что они «не подумали о детях», или в том, что они «не видят никакой проблемы в разводе», — одинаково может жестоко отомстить человеку. Развод в таком браке — совершенно закономерное явление; вероятность гибели семьи здесь содержится уже в самом зародыше, при ее образовании.

Если поставить прочность семьи в зависимость от одной из важнейших ее основ в современном обществе — взаимной любви супругов, то, очевидно, все перечисленные выше виды «легкомысленных браков» предстанут перед нами, как:

а) браки, в момент образования которых люди заведомо не любят друг друга /в предельном случае — даже не знают друг друга!/, но тем не менее решают все же соединить свои судьбы;

б) браки, основанные на непроверенных, не испытанных жизнью чувствах, которые могут оказаться и любовью, а могут — и простым, быстро проходящим увлечением;

в) наконец, браки, в которых люди любят друг друга, но позволяют себе отвлекаться от того обстоятельства, что любовь является хотя и необходимейшим, но недостаточным условием для счастливой семейной жизни, что последняя предполагает еще целый ряд весьма существенных условий, абстрагироваться от которых в реальной жизни невозможно.

Природа всех этих браков весьма сложна. Разумеется, она связана и с пониманием в данном обществе самой любви — этого сложнейшего комплекса социальных, моральных, психологиче-

ских и физиологических отношений между двумя людьми, между мужчиной и женщиной. Многие люди совершают непоправимые ошибки в жизни как раз потому, что ошибочно принимают за любовь ее многочисленные суррогаты. Однако мы сейчас не будем заниматься этой проблемой — о существовании любви нельзя говорить при анализе легкомысленных браков, являющихся, по своей объективной сути, как раз отрицанием этого института; в известном же смысле анализом этой проблемы должна быть вся книга. Сейчас мы перейдем к рассмотрению природы самого «легкомыслия». Теперь мы, кажется, установили его проявления, теперь мы знаем, что оно собой представляет. Нам осталось узнать, почему оно имеет место. Для этого нам нужно будет ответить на серию вопросов, из которых каждый является парафразом другого, хотя и не совпадает с ним полностью:

Почему молодые люди /впрочем, речь будет идти и не только о молодых людях/, еще не зная друг друга достаточно глубоко, все же вступают в брак?

Что толкает их на подобный легкомысленный шаг?

Почему они столь легко уступают своим первым чувствам, не стремятся проверить их, испытать?

Куда они спешат?

Почему они так недопустимо мало думают об ответственности, налагаемой на них жизнью при создании семьи?

Как они могут пренебрегать разного рода сложностями, отвлекаться от последствий такого важного шага, как брак?

И так далее, и тому подобное.

Часть опрошенных находит довольно категорический ответ на все эти вопросы: имеет место падение нравов, снижение моральных ценностей. Это мнение не кажется распространенным, ходячим, но оно довольно цепко и весьма сурово по своему содержанию. Вот, например, как его высказывает один 60-летний бухгалтер из Перми: «Подавляющая часть молодежи мечтает о «красивой» жизни — о костюмах, ресторанах, любовницах или любовниках... Супружество ей кажется скукой и даже мукой... Девушки, познавшие до замужества «тайный плод», вступая в брак, воспринимают семейную жизнь как пресную и скучную... Наблюдается крайнее

опрошение нравов. Женщины на работе в обществе сослуживцев-мужчин начинают мало стесняться. Они больше видят посторонних мужчин, нежели своих мужей, а посторонние мужчины не берегут чести чужих жен. Фривольные разговоры в стенах учреждений стали правилом, и часто именно женщины эти разговоры и вызывают. Отсюда легкое отношение к случайным встречам и увлечениям. Измена не считается преступлением. Этим даже хвастаются между собой подруги и товарищи. Не видеть всего этого, считать, что у нас «любовь Онегина серьезней и Ромео понежней» /не ручаюсь за точность цитаты/, значит закрывать глаза на действительность. Это вредно, так как вместо серьезной борьбы с недостатками, мы своим непотворением злу только потакаем им...»

Или вот еще две анкеты.

Н.Р. /студент, 23 года, Харьков/:

«Большой упрек у меня в адрес девушек. Я знаю и слышал о многих из них, которым потерять целомудрие совсем не страшно и несколько не стыдно. Они считают это явление даже «модным» и упрекают тех честных девушек, которые не следуют их примеру. Они оправдывают себя фразами: «чтоб было, что вспомнить», «в двадцатый, атомный век все возможно» и др. Хотя двадцатый, атомный — век строительства коммунизма, век высоких моральных принципов!»

28-летний автор другой анкеты, не назвавший своих данных, кроме возраста и того, что он «состоял два месяца в неофициальном браке», склонен, напротив, считать, что «все дело», скорее, в мужской половине общества: «Будем смотреть правде в глаза: молодые люди очень часто вступают в брак достаточно развращенными и душевно опустошенными, чтобы через некоторое время почувствовать равнодушие /а иногда и отвращение/ ко всему, что было обретено в совместной жизни. Это верно прежде всего по отношению к мужской части нашей молодежи, хотя для каждого очевидно, что и «прекрасный» пол замешан в тех же преступлениях: число соблазнительниц и соблазнительных примерно равное... За свою жизнь я бывал в близких отношениях со многими ребятами, своими сверстниками. В большинстве своем это были достаточно грамотные, общительные, хорошие товарищи и очень неплохие ра-

ботяги, — словом, примерные во многих отношениях люди. Каждый был со своим характером, своими привычками, своей судьбой. Но одно роднило почти всех их: циничное отношение к женщине. Мне трудно припомнить такого из своих знакомых, который бы, разоткровенничавшись, не похвастался бы своими любовными успехами и победами... Иногда от одного и того же лица удавалось услышать несколько подобных историй, где героем являлся сам рассказчик. Да, приходится признать, что налицо падение нравственности нашей молодежи. В связи с этим уж слишком деликатными и щадящими кажутся заявления, вроде «Подавляющая часть нашей молодежи воспитана в духе уважения к человеку и т.д., но, к сожалению, встречаются и такие...». Я бы сказал, что «такие» встречаются на каждом шагу. Их много, мы встречаемся с ними каждый день на работе, на улице, ведь очень многие знают, что собой представляют эти внешне ничем не отличающиеся от других люди. Но, зная это, не восстают против этой мерзости, стараются не замечать ее, а она разъедает души молодых».

Респонденты, высказывающие подобные мнения о «падении нравов», иногда обосновывают свою точку зрения. Они ссылаются как на источники данного явления на последствия войны, которая всегда приводит к неизбежному упрощению и опрощению в отношении между полами, на процесс эмансипации женщины в современном обществе, на потерю идеала частью молодежи и т.д. Интересно, что чаще других такой взгляд разделяют представители старших поколений — в их анкетах явно сквозит мысль: «вот мы были лучше...», «вот раньше семья была прочнее...»

В вопросе, который мы разбираем, надо действительно смотреть правде в глаза, и при этом стараться увидеть всю правду, а не ее кусочки. Нас лично всегда занимал этот вопрос: на чем основывают свои выводы люди, говорящие о падении моральных ценностей? Как они вычеркивают эту кривую? На основании каких показателей? Как измеряют явления?

Короче — откуда происходит идея «падения морали»? За анкетами, содержащими подобный взгляд на вещи, можно обнаружить, во-первых, такой факт: в настоящее время значительнее, чем когда бы то ни было, распространилась добрачная физиологическая бли-

зость. Так ли это? Не беремся судить, так как не располагаем точными данными на этот счет. Но мы можем сказать наверное, что ими не располагают и те, кто приводит этот «факт» в подтверждение своего мнения о «снижении нравственных ценностей». Рассуждения на этот счет остаются в плоскости сугубо гипотетических построений и подозрений. И кажется, что в этих подозрениях подчас проявляется как раз та самая старая, мещанская мораль, в силу которой «если раз прошелся с девкой по околице — женись!». Ведь каждый по опыту знает, сколько еще в оценке поведения молодежи допускается ханжества и лицемерия. Разумеется, трудно отстаивать практику добрачных половых отношений среди молодежи — хотя далеко не всегда тут можно говорить о безнравственности!, — но можно считать большим шагом вперед установление более свободных, свободных в том числе от разного рода мелкобуржуазных предрассудков, отношений между юношами и девушками. И если некоторые в этих отношениях усматривают только «добрачную физиологическую близость», то это говорит не столько о самих отношениях, сколько о людях, которые их подобным образом оценивают.

Есть и другой факт, которым подтверждается мнение о «падении морали». Это — большое количество разводов. Тут все рассуждения попадают в порочный круг: с одной стороны, большое число разводов объясняется «легкомыслием» и лежащим в его основе «падением ценностей», с другой, — «падение ценностей» обосновывается легким отношением людей к разводам. Однако, дело не только в этих формально-логических тонкостях. Дело в принципиальной недопустимости рассматривать развод лишь как аморальное явление. Ниже мы еще вернемся к подробному рассмотрению этой проблемы. Но и сейчас не можем не возразить. Даже если допустить, что в настоящее время в нашем обществе больше разводов, чем было раньше /хотя статистически это еще любители легких выводов должны доказать/ можно ли из этого сделать безусловный вывод о «снижении нравственности»? Даже самому непосвященному человеку должно быть ясно, что нет, что для этого требуется проанализировать само содержание разводов, понять их конкретную природу. До такого анализа делать какие-либо выводы просто недопустимо. Ведь совсем не свидетельствовал

о высокой морали общества тот факт, что женщина в крестьянской семье была фактически лишена права на развод и поэтому не разводилась. Но точно так же победой над старой феодальной моралью нужно считать современный развод крестьянки, которая не хочет мириться с домостроевскими традициями в семье.

Так обстоит дело с тезисом о «падении нравственности», якобы лежащей в основе «легкомысленного отношения людей к семье и браку». Вместе с тем этот тезис в извращенной форме скрывает за собой и некоторые реальные отношения, имеющие прямую связь с природой «легкомыслия». Эти отношения должны быть проанализированы в их собственной реальности, не затемненной довольно темной и абстрактной фразеологией о «снижении моральных ценностей».

«Схожу-ка я замуж...»

Прежде всего мы должны будем остановиться на явлениях, которые лежат внутри самой «легкомысленной личности» — если общество и имеет какое-либо отношение к природе этого «индивидуального легкомыслия», то лишь постольку, поскольку в нем существуют определенные условия, которые делают вполне возможным существование таких личностей.

«Стрекозлы» и «стрекозы»

Начать надо, видимо, с аморализма. Если мы показали, что совершенно абсурдными являются разговоры о «падении морали», то отсюда не следует, что в нашем обществе нет людей, придерживающихся морали питекантропов. Увы, такие люди есть. Это — носители животной морали, и не случайно, что применительно к ним в анкетах, как в жизни, разговор ведется нередко в категориях энтомологии. Если это женщины, их называют «стрекозами», «бабочками-однодневками», если мужчины — «стрекозлами», «пауками» и т.д. Эти люди не в грошь не ставят честь человека — ни свою собственную, ни другого. Они легко меняют объекты своего увлечения, в жизни ища лишь удовольствий и развлечений. Вся любовь для них, как и вообще все отношение к человеку другого пола, сводится лишь к половому акту. Беспорядочные связи, деньги, попойки с «чуваками» и «чувихами» — вот привычный круг их интересов.

Конечно, таких именно представителей злобного аморализма, антиобщественного по своему существу, в нашем обществе,

видимо, совсем не много: их существование вызвано цепкостью пережитков прошлого в сознании, психологии и поведения людей. При этом, если говорить о «легкомыслии» именно такого рода, то оно далеко не всегда связано с явлением распада семей — по той простой причине, что подобные люди весьма неохотно идут на создание семьи и предпочитают «более удобное» /без тяжелых последствий!/ внебрачное сожитие. Но все же существуют обманутые мерзавцами наивные девушки и окрученные бывальыми «бабочками» молодые люди — и такие браки неизбежно распадаются, внося в число разводов свой «пай».

Нужно сказать, что известной питательной средой, на которой выросло убеждение взбесившегося мещанина, что «все дозволено!», были такие явления в среде молодежи, как иждивенчество, вырастающее до прямого тунеядства, идеалы «сладкой жизни», связанные с возможностью разного рода нетрудовых доходов, и т.д. Ныне общество нацеливает свои усилия на устранение этих опасных явлений.

Назло кондуктору...

Есть такая притча о глупом человеке, который купил билет, но «назло кондуктору» вылез из трамвая и пошел пешком. В анкетах встречается множество историй, как две капли воды, похожих на эту притчу. Хотя речь в них идет уже о семье. И в эти истории трудно было бы поверить, если бы не их большое количество и если бы при этом люди рассказывали о чьих-то чужих семьях, а не о своих собственных.

Вот, например, анкета из Симферополя, совершенно реального человека, чью фамилию, по понятным причинам, мы не будем называть, хотя он и просит опубликовать его письмо в газете:

«Приехав в одну из суббот января из Севастополя в деревню Зуя, я познакомился на вечере отдыха молодежи с одной девушкой... В продолжении месяца мы встречались и за такое короткое время нашли друг в друге много общего. 24 февраля мы уже подали заявление в загс. Я был счастлив! Но недолго... /Далее в анкете подробно рассказывается о множестве ссор, огорчений и т.д. А затем приводится итоговый разговор:/... Спрашиваю у нее: «Ты меня любила?» А она отвечает: «Хочешь услышать правду? Нет! Никог-

да!» — «Так почему же ты тогда выходила замуж?» — «А потому, что у меня есть парень, которого я любила и очень люблю до сих пор. Когда он женился, я решила сделать ему назло — вот, мол, я тоже замужем!..» Можно ли представить себе, что из-за каких-то интриг я оказался в положении человека, как бы проигранного в карты... Так и закончилась наша семейная жизнь... Видно, не все мы еще разбираемся в психологии человека».

Вот еще одна история, изложенная также совершенно реальным человеком, проживающим в одном из сел Алматинской области:

«Мне 23 года, имею мужа и сына. Живем пятый год. Был у меня в юности друг, которого я любила, но получилось так, что мы поссорились. Я хотела сделать ему «зло» и вышла замуж за человека, который старше меня на 10 лет. Поняла свою ошибку неделю спустя, но побоялась общественного мнения, а главное: меня связала печать в паспорте. Так и осталась жить с мужем — без любви и согласия. Думала, что привыкну к нему, но вот живем уже пятый год, а все остаемся чужими людьми. Бывало, по неделям, а иногда по целым месяцам мы не находим слов друг для друга. Потом появился сын. Однако муж не оставлял меня в покое, с другой стороны, мне жаль было сына — поэтому мы снова сошлись при условии жить вместе только ради сына. Сейчас сыну 3 года; видя, какие существуют отношения между нами, он стал отдаляться от отца... Теперь уже муж согласен разойтись, если я оставлю ему сына».

И уже совершенно фантастическая история изложена в анкете одного солдата. Мы изложим ее с некоторыми сокращениями: «Мне двадцать один год. Ровно год мы встречались с одной девушкой и когда поняли, что не можем друг без друга жить, подали заявление в ЗАГС. Нам дали четыре дня на размышление. И вот на четвертый день случилось то, чего мы никак не ожидали. Моя девушка вдруг заявила: «Ты меня не любишь!» А дело было так. Она сготовила мне суп с курицей и перловой крупой, тогда как в доме был еще рис, макароны и лапша. Мне как солдату даже смотреть на эту перловую крупу было противно — надоела! Оставалось три часа до регистрации. Но я возьми и скажи: «Почему ты не могла суп с макаронами или рисом сделать?» А она училась в торгово-кулинарной школе. Отвечает: «С перловой лучше». — «Почему же сама не ешь?» —

«Не хочу». Тогда я встал /и по-моему, так каждый бы поступил/ и сказал: «Я тоже не хочу». Она в слезах: «Вот ты меня упрекаешь, не любишь...». Я ее начал уговаривать — ведь у меня как солдата времени в обрез. ЗАГС работал с 2 до 4, все это время я ее уговаривал. А в 6 часов вечера я должен был уже уехать в часть, за 350 км. от ее места жительства. А через две недели она сдала экзамены и тоже уехала в Абакан. По сей день от нее ни слуху, ни духу. Только узнал я со стороны, что она в спешке вышла замуж. Не знаю, счастлива или нет. А ведь я сделал тогда все, что мог. Уже с матерью договорился, что к ней приедет, пока служу, моя жена. Да и из части уехал самовольно, когда договорились зарегистрироваться, причем приехал с расчетом на один день, а мне «на размышление» дали четыре. Угрожала мне скамья подсудимых — она это прекрасно знала...».

Таких анкет, повторяем, не мало, в одних из них фигурирует пресловутое «назло», в других, как в только что приведенной, — нелепая ссора, в третьих — какие-либо еще совершенно аналогичные по своему характеру явления. С чем тут мы имеем дело? С человеческой глупостью? Можно, конечно, сказать и так и поставить на этом точку. Ведь глупость не имеет никакого социального содержания, она является индивидуальной особенностью мышления того или иного человека, и как таковая существовала во все времена и, бесспорно, не исчезнет до тех пор, пока будут существовать люди.

Ну, а если вопрос поставить иначе: возможны ли будут в будущем такого рода браки, в основе которых лежит «назло»?.. Нам кажется, что это исключено. И все дело в том, что в данных случаях «легкомыслия» мы имеем дело не просто с недостатком ума у отдельных людей, а с недоразвитостью или даже полной неразвитостью мира их чувств. А это явление имеет уже известный социальный характер. Потому что вся история развития человеческого общества была историей развития — появления новых и уточнения, совершенствования старых — чувств, в том числе чувств, связанных с отношениями между мужчиной и женщиной. И развитие это шло не только в рамках узкой «тонко чувствующей» элиты — социальный прогресс заключался и в том, что постоянно расширялась сфера воспитания подлинно человеческих чувств, что их «осваивали» все более широкие массы людей. Наличие легкомысленных

браков, о которых мы теперь ведем речь, лишь свидетельствует, что этот процесс далеко еще не завершен. Впрочем, мы еще вернемся к более обстоятельному рассмотрению этой проблемы, когда будем говорить о воспитании чувств — в главе, где речь идет о «легкомыслии», т.е., по сути, об отсутствии чувств, такое позитивное рассмотрение вопроса и затруднительно и преждевременно.

Рай, где можно целоваться...

Наконец, говоря о природе «индивидуального легкомыслия», нужно сказать о таком исключительно важном явлении, как стремление молодых людей удовлетворить ранний половой интерес. Опрошенные уделяют этому моменту первостепенное значение.

Некоторые из них говорят, что у современной молодежи этот интерес стал пробуждаться раньше, чем это было два-три десятка лет назад. Такое утверждение, конечно, нуждается в проверке. Однако в своем общем виде оно кажется не лишенным смысла. Насколько можно судить по работам медиков, за последние полвека в организме человека не произошло сколько-нибудь существенных изменений, которые бы позволяли усматривать причины «более раннего появления полового интереса» в физиологии — сроки полового созревания остались теми же. Однако в настоящее время появились некоторые факторы социального порядка, которые, как утверждает общественное мнение, имеют прямое отношение к рассматриваемому явлению.

В первую очередь, речь идет о влиянии на подростков жилищной проблемы, крайне обострившейся в нашей стране в результате несметных военных разрушений. Большая скученность людей на малых площадях /особенно в крупных городах/, отсутствие специальных детских комнат, наличие в одной комнате людей разных поколений и иногда даже нескольких семей, — все это приводит к тому, что жизнь взрослых, в том числе и в интимных ее аспектах, нередко проходит на глазах детей и подростков и очень рано знакомит их с такими сторонами жизни, с которыми они должны были бы познакомиться много позже. Об этом довольно остро говорит, например, электромонтер — москвич Флягин, 43 года, состоявший в браке 24 года и имеющий четырех детей.

Другим фактором, бесспорно, могущим ускорять возникновение у подростков полового интереса, является влияние совре-

менного искусства, и, в первую очередь, самого массового из искусств — кино. Обращение современного искусства и литературы к интимным /в широком и узком смысле этого слова/ сторонам жизни людей, выход за рамки завода и фермы, которыми еще недавно наше искусство ограничивало жизнь человека, вторжение в проблемы семьи и пола, в сферу человеческих отношений, только и являющихся предметом искусства, — факт исключительно положительный. Однако этот факт должен был сопровождаться соответствующими коррективами в воспитательной работе с молодежью, подростками и детьми. Кажется, этого не было сделано.

Спасительные таблички на дверях кинотеатров «Детям до 15 лет смотреть не разрешается» были перечеркнуты существованием и широким развитием в стране телевидения. Тот же жилищный вопрос — телевизор — в одной-единственной, общей для всех комнате! — расширял аудиторию искусства вплоть до грудных детей. Но дело и не только в этом. Очень многие родители проявили себя совершенно никудышными воспитателями — ведь всем известно, что в массе семей дети смотрят «запретные» фильмы и спектакли даже при наличии детской комнаты, несмотря на то, что наши студии /например, московская/ много и хорошо работают специально для детей.

Так подросткам и детям приоткрываются вопросы, связанные с тайнами пола. Причем не открываются, а именно приоткрываются. В результате остается неустранимое желание проникнуть в тайну до конца, узнать все. На эту связь явлений указывают многие участники опроса. Например, москвич Петров пишет: «Не надо закрывать глаза на то, что «поцелуйные» кинокартины и телепередачи слишком рано пробуждают у подростков интерес к интимной жизни между мужчиной и женщиной, и это раннее любопытство заставляет их искать ответы в случайных разговорах взрослых. Подобные «беседы» при детях пробуждают в них чувственность, они ищут путей для ее удовлетворения. Они спешат скорее познать, что такое женщина, и торопятся сойтись с ней».

Немалую роль играет здесь и литература. «Мы считаем, что причиной разрушения молодых семей является легкость, с какой молодые люди вступают в физическую близость до брака, при-

вычка легко относиться к сближению..., — пишут супруги Вл. и М. Власовы, учителя 42 и 38 лет, имеющие четырех детей, из Апшеронска. — В неустойчивости молодых повинны наша литература, радио, телевидение и школа. В последнее время они на все лады пережевывают неудачные браки и разные семейные дразги, возводя их в нечто «типическое». Герои литературы с поразительной легкостью, а порой и наглой откровенностью изменяют, сближаются, «исправляют ошибки» и снова «ошибаются». Писателей называют инженерами человеческих душ. А разве инженер строит из плохого материала? Разве он занимается только починкой?..».

Этот упрек кажется справедливым. Литература действительно нередко оказывается плохим советчиком для молодых умов и сердец. Конечно, литература должна отражать жизнь и заниматься теми самыми проблемами, которые волнуют отдельных людей и общество в целом, и коль скоро в число таких проблем попадают супружеские измены, «легкомыслие» и т.д., литература должна уделять им внимание. Но весь вопрос — «как». Не секрет, что множество литературных, театральных и киноподелок спекулирует на злободневности темы, собирает большую аудиторию, утверждая в той или иной форме лишь бескрылую мысль: «В жизни все бывает...»

Пробудившийся у подростка половой интерес ищет выхода и не редко находит его на ложных путях. Трудность вся состоит в том, что этот интерес — даже если не происходит изменений в сроках его возникновения — появляется всегда до того, как человек созревает в социальном, гражданском отношении. Подросток еще мало задумывается или несерьезно относится к таким вопросам, как долг, честь, социальная ответственность и т.д.; в силу своей незрелости он не всегда даже отдает себе полностью отчет в том, «что из этого получится», когда, чувствуя «зов пола», стремится удовлетворить его. И он прибегает к одному из двух основных способов решения вопроса: или к добрачной физической близости, или к вступлению в брак.

Добрачная половая жизнь молодежи кажется очень «удобной». Однако она оказывает самое разрушительное влияние на семью. Прежде всего тем, что в процессе этой близости, не сопровождаемой настоящей любовью, постепенно атрофируется способность

любить, выхолащиваются, оскудевают человеческие чувства, необходимые для жизни семьи. Эту зависимость довольно четко фиксирует один участник опроса: «Любовь ныне опошлена, молодые люди ищут в любви не духовных, а чувственных наслаждений, их привлекает в любви главным образом эротика. Современный Ромео привык брать от нынешних Джульетт полной мерой — это бесспорно... Причем ныне выходит из моды вступать в брак по зову сильного чувства, ибо поступить так, значит «загубить молодость». Вот и мечется наш «герой» в поисках легко достающихся наслаждений, и с каждой «победой» все дальше уходит от него возможность испытать чувство великой прелести настоящей любви. Притупив это чувство, он, наконец, приходит к выводу, что все женщины — «на одну колодку», и останавливает свой выбор на одной из них. «Герой» становится супругом. Первое время, пока не исчезло ощущение новизны его отношений с очередной жертвой, он весь — олицетворение супружеской верности. Но вот наступает момент, когда накопленные за годы «вольной любви» привычки вытекают наружу, и тогда ему становится ясным, что жена его «скучный человек» и «чужда ему». Внутреннее обоснование для разрыва уже есть, а формальный повод? — Его найти куда проще! Часто в качестве его используется либо ссора с женой, либо ее «болезнь», либо... рождение ребенка. И вот результат — семья распалась...».

Далее. Оставляя за собой право на половую жизнь вне брака, часть мужской половины общества, согласно старой буржуазной традиции, исключает самым категорическим образом возможность такого же права для женщин. Женщинам бывает практически невозможно скрыть эту сторону своей жизни «в девичестве», и это обстоятельство играет решающую роль для некоторых молодых людей, которые, узнав о нем, категорически идут на развал семьи /даже при наличии взаимной любви/. Такой ценой покупается добрачная половая жизнь молодыми женщинами. Вот типичное рассуждение на этот счет, принадлежащее 36-летнему пчеловоду Д.Е. из Томской области: «Все дело в людях. Захотят жить вместе — будут жить «в пещере», а не хотят — разбегутся по разным углам и во дворце. Почему раньше люди хотели жить прочной семьей, а сейчас не хотят? А потому, что раньше во главу угла была поставлена

девичья честь... А теперь сотни девиц отдадутся первому встречному только за то, что он им понравился и сказал, что любит и возьмет в жены. А ведь в этих семьях не будет счастья, ибо мужчина /если он действительно мужчина, а не осел/ до смерти не забудет такой обиды. Будут пьянство, скандалы, разводы... Обратитесь к медикам за справкой, какой процент невест выходит замуж девицами. Вот такой процент и прочных семей. Да, все эти причины непонятны лишь грудным младенцам! Мне 36 лет, а встретил ли я девицу или женщину, которая бы дала мне пощечину в ответ на мои нетерпеливые притязания? А ведь я молился бы на нее. Подобное только и видел, что в кино, и то в одной картине... Нужно дать отпор «розам», которые не имеют колючих шипов...».

Наконец, ранняя половая близость приводит к вынужденным, т.е. совершенно случайным по механизму своего возникновения, бракам — например, когда речь заходит уже о рождении ребенка. Вполне понятно, что и в данных случаях «в ответе» оказывается семья — образуемые таким путем семьи довольно часто бывают непрочными и распадаются.

Второй способ для молодых людей удовлетворить свой половой интерес — официальный брак. В отличие от первого способа он связан с разного рода «осложнениями», но зато он имеет преимущество легальности, законности. «Осложнения» же не останавливают молодых людей — желанья оказываются сильнее. Общественное мнение не оставляет каких-либо неясностей на счет механизма этого явления.

Флягин /электромонтер, Москва/:

«Молодые люди рассматривают брак лишь как приобретение возможности неограниченного полового удовлетворения».

Петров /Москва/:

«Молодые люди спешат скорее познать, что такое женщина, и торопятся сойтись с ней, даже ценою брака. Ведь за браком они видят только возможность, беспрепятственную возможность быть близким с женщиной. При этом они не думают о том, что брак наложит на них еще гору ответственности и обязанностей. Столкнувшись с ними, они разводятся через четыре-два месяца или самое большое через год».

Лидина Н.Г. /пенсионерка, 58 лет/:

«Зачастую молодых людей сближают преждевременные половые отношения. Затем, когда у них проходит, я бы не сказала «пыл», а просто интерес к полу, они выясняют, что общего у них ничего нет, и расходятся».

Сметанин /врач, 42 года, Ленинград/:

«Нередко женитьба возникает в связи с преждевременным интересом к взаимному половому сближению, хотя молодые люди не отдают себе отчета в сущности семейной жизни. Чувствовать себя не ребенком, а взрослым, покорителем женщин — для молодого человека, или оказаться в новом, интересном, полном уверений, сердечных клятв и тайн /как в романах!/ положении — для девушки, — именно на этой привлекательной, несложной основе возникает нередко сближение, а затем и брак».

А. Андриюшенко (военнослужащий, 28 лет, Уральск):

«Семейная жизнь воспринимается как рай, где можно целоваться, не боясь родителей и посторонних».

Но и этот «выход» оказывается ошибочным, наносящим ущерб институту семьи. Образованные такие образом семьи покоятся не на прочной материальной /хозяйственной/ и моральной /взаимная любовь/ основе, но на шатком фундаменте первого полового чувства. Они распадаются, когда супруги начинают понимать, что семья — это сложный комплекс отношений между мужем и женой и что они «не подходят» друг другу для того, чтобы суметь создать эти отношения.

Какую же тогда позицию должно занять по отношению к рассматриваемой проблеме общество? Ведь это — проблема вечная, она встает со всей своей остротой постоянно, с каждым новым поколением. Разумеется, речь не может идти о том, чтобы как-то изменить естественный порядок вещей: интерес к тайнам пола неизбежно будет всегда стремиться найти какой-то выход. Однако общество может активно вмешиваться в этот процесс поиска выхода и, в известном смысле, определять его направленность и характер.

Как мы уже сказали, вся суть проблемы состоит в несовпадении двух периодов в жизни человека — периода, когда в нем впервые пробуждается половое чувство, интерес к полу, и периода наступления

пления общей зрелости — биологической /что также связано с целым рядом специфических проблем/ и, особенно, социальной. Следовательно, речь может и должна идти, прежде всего, о попытке максимально возможного сокращения этого разрыва. История человеческой цивилизации выработала целый ряд верных мер, обеспечивающих торможение появления полового чувства у подростков, — современное общество располагает в этом отношении большими возможностями. Одной из них, как известно, является привлечение детей и подростков к занятиям спортом — мудрость, которую знали уже древние греки. В книге В. Станкова приводятся данные анкетного обследования школ ФЗУ в Ленинграде. По этим данным, физкультурники в среднем начинают половую жизнь на 1,5 года позже, чем прочие молодые люди (с. 48). И уж тем более общество может и должно принимать меры «оградительного» порядка по устранению факторов, стимулирующих ускоренное развитие этого процесса.

Вместе с тем, сокращение этого «разрыва» может идти и с другой стороны; общество может содействовать более ускоренному наступлению гражданской зрелости подрастающего поколения. Такого рода работа ведется в настоящее время в нашем обществе самым широким фронтом — политехнизация обучения, соединение обучения с трудовым воспитанием, развитие различных форм самодетельности подростков и юношества таят в себе большие возможности.

Не меньшее значение приобретает и работа общества по определению самой направленности развития у молодежи полового интереса и способов его удовлетворения. Как известно, половое влечение проявляется у людей /прежде всего у мужчин/ в довольно раннем возрасте, а интерес к вопросам пола /знаменитое: «Мама, а откуда дети берутся?»/ еще у детей. Возможность удовлетворить этот интерес и это чувство появляется, как правило, значительно позже. Следовательно, между появлением чувства и возможностью первого полового акта лежит какое-то время, время отрочества. И первостепенное значение приобретает тот факт, как и чем заполнялось это время у подростка в смысле развития его полового чувства: откуда и какие он черпал знания относительно

половой жизни, какие приобретал навыки, к каким приходил выводам и т.д. А это все — проблема полового воспитания молодежи, которая осуществляется различными социальными институтами: семьей, школой, книгой и т.д. От того, каким было это воспитание, кто и как играл в нем решающую роль, в огромной степени будет зависеть, какое место в психике подростка или молодого человека будет занимать фактор пола, какие моральные категории будут определять его поведение в отношении лиц другого пола, и в частности, окажется ли он способным преступить «социальное» во имя «естества» — жить добрачной половой жизнью, заключить брак не во имя создания семьи, а во имя удовлетворения своей половой потребности. Ниже мы будем подробно говорить о недостатках в половом воспитании нашей молодежи. Применительно же к данной проблеме суть дела отлично выражает врач Сметанин: «Эти вопросы жизни неоправданно скрываются и маскируются от подростков, держатся родителями в тайне до самого последнего дня. Родители все еще считают детей маленькими, не решаются на открытый разговор «раньше времени» или ошибочно полагают, что дети сами научатся. Вот они и учатся!! Одни становятся «героями», другие — обманутыми...». Это верно. Замена умного, тактичного воспитания молодежи их «самовоспитанием» приводит к тому, что все ответы на свои вопросы подростки получают не от пап и мам, не от педагогов и воспитателей, а от случайных дядей и тетей, которые «по-своему» вводят их «в жизнь», или от таких же, как они сами, подростков, но уже могущих хвастануть своим знакомством с «запретным плодом». «Запретный плод», к которому взрослыми воспитателями для детей закрыты все доступы, оказывается на поверку весьма горьким... И не только для отдельной личности, но и для общества в целом.

Побег... в семью

Явления, которые мы сейчас только что рассматривали, связаны скорее всего с браками, основанными на непроверенных чувствах. Вернемся однако к тем «легкомысленным бракам», которые образуются в спешном порядке, несмотря на то, что люди в них заведомо не любят друг друга. Конечно, природа части таких браков может также лежать в области стремлений молодых людей удов-

летворить свой половой интерес. Но, с другой стороны, ясно, что в большинстве случаев браки «по сватовству», «по переписке», «по случайной встрече на танцах» должны объясняться какими-то иными причинами.

Приведем сначала две анкеты. Первая из них принадлежит 32-летнему финансовому работнику из Ульяновской, назовем его М.А.:

«Каждая девушка сейчас думает так: лишь бы расписаться, а как там жить с мужем будем — посмотрим... Приведу такой жизненный пример. Однажды я с другом поспорил на такую тему: он мне доказывал, что не каждая девушка выйдет замуж за нелюбимого, а я доказывал, что большинство из них охотно согласится соединить свою жизнь с человеком, которого они не знают, при условии, если им предложить зарегистрироваться. Что же вы думаете?! В течение 27 дней /спор шел о месячном сроке/ я добился соглашения семи девушек пойти со мною в загс. И что характерно — из семи только одна, между прочим, заметила, что знает меня очень мало... Конечно, такие легкомысленные браки не могут быть прочными. В свое время я сам в жизни допустил серьезную ошибку — перед женитьбой не задумался о том, смогу ли найти настоящее счастье с человеком, и вот теперь всю жизнь вынужден расплачиваться и терпеть. Изменить что-либо уже поздно — у меня растут два сына, и оставить их сиротами я не хочу...».

Другая анкета заполнена 32-летней Е.К. из Луганской области:

«Говорят, брак бывает или по любви или по расчету. О своем замужестве я не могу сказать ни того, ни другого. И таких браков бывает у нас очень много. Я вышла замуж 11 лет назад, когда мне был 21 год. Расчета в этом браке никакого не было: я только что окончила техникум, он был демобилизованным солдатом. Значит брак по любви? Нет, и любви тоже не было. Но брак все же состоялся. Жили мы очень плохо, и когда у меня спрашивали, почему же все-таки я вышла замуж, я не могла сразу ответить на этот вопрос. В молодости часто так бывает: понравилось в парне, как он красиво говорит, как хорошо танцует, как чудесно ухаживает, как внимателен, — и кажется, что это все, что и такой односторонней любви /а молодой человек так красиво говорит о ней/ достаточно для создания семьи. Так случилось и со мной. Я вышла замуж за

нелюбимого человека и только спустя много лет поняла, какую я допустила ошибку... Да и его любовь оказалась только на словах... Приходил он с работы поздно, часто в нетрезвом состоянии, в домашней работе мне не помогал /хотя я тоже работала, и у нас был сын/... Так прожили мы около 9 лет. Вначале думала: привыкну, полюблю, но потом жизнь стала просто невыносимой. Жить стало невозможно, и я с сыном ушла от него. Вот уже около трех лет одна, мальчику скоро 10 лет, он учится в школе-интернате... Мне хочется предостеречь молодых девушек, чтобы, выходя замуж, они хорошенько проверяли свои чувства и не надеялись на то, что «стерпится — слюбится» — этого никогда не будет!!».

Обе эти анкеты весьма показательны для явления, которое мы собираемся теперь анализировать. Что касается первой из них, то ее автора нельзя не упрекнуть в непорядочности и жестокости при проведении им «эксперимента» /ведь для многих обманутых им девушек такой обман мог быть источником серьезных душевных травм, и вообще как можно идти на такие вещи «на спор»!/, но невозможно поставить под сомнение результаты его «эксперимента». Подобные явления — поразительная «легкость», с которой девушки подчас соглашались выйти замуж за плохо знакомого человека, и возможность для молодого проходимца /действующего уже не ради эксперимента, а ради достижения тех или иных своих корыстных целей/ заполучить в весьма короткое время согласие сразу нескольких девушек, — не раз являлись предметом рассматриваемых фельетонов в «Комсомольской правде». Довольно часто сами девушки не могут внятно объяснить, что заставляет их идти на такие браки — рассуждения автора второй анкеты в этом отношении весьма типичны: с одной стороны, «он вроде любит», с другой, — «стерпится — слюбится»... Но независимо от этого — отдают ли себе отчет молодые люди в подобных поступках или нет, подлинный смысл этого «легкомыслия» довольно определен. И сфера его действия значительно шире, нежели только браки, где будущие супруги плохо знают или совсем не знают друг друга /«скоропалительные браки»/, — такое «легкомыслие» имеет место во множестве браков, заключаемых без любви /но и без прямого расчета!/ или при наличии односторонней любви. В чем же тут дело?

Мытарства «одиночки»

Общепризнано, что ячейкой современного общества является семья. Этот тезис принадлежит не только науке, теории — он практически осуществляется в жизни большинства людей. По данным последней Всесоюзной переписи населения, в Советском Союзе постоянно проживало 208 246 874 человека, из них 198 870 514 человек были членами семей и лишь 9 376 360 человек — одиночками /лица, не связанные с семьей общим бюджетом, а также не имеющие семьи/. В том же 1959 году на 1000 человека постоянного населения приходилось 242 семьи, включавших 955 человек, и лишь 45 одиночек. Словом, семья является в действительности и рассматривается всеми как естественная, нормальная форма существования человека в современном обществе. Отсюда следует, между прочим, и тот вывод, что положение несемейного, одинокого человека оказывается на общем фоне и воспринимается и им самим, и окружающими в качестве положения «неестественного», «ненормального». Вполне понятно, что люди в большинстве своем стремятся избежать такого положения, даже если они не имеют необходимых объективных и субъективных предпосылок для создания хорошей, счастливой семьи. Они считают в таких случаях: пусть плохая семья — но все же семья!

Ведь подобно тому, как семья является ячейкой общества не только теоретически, но и практически, подобно этому же и «ненормальность» положения одиночки — факт не только теории, но сугубо практический, имеющий на деле массу неприятных сторон факт. Одинокий человек постоянно сталкивается с этим фактом в самых различных аспектах жизни — хозяйственно-экономическом, моральном, психологическом, физиологическом, юридическом и т.д.

Взять хотя бы морально-психологический аспект. Положение взрослого одинокого человека — будь то мужчина или женщина — весьма неудобно. В массе жизненных ситуаций он чувствует какую-то свою неприкаянность в сравнении с «нормальными» семейными людьми. Почти всегда он служит предметом шуток, насмешек /пусть даже добродушных, дружелюбных/, или темой разговоров в кругу товарищей, сослуживцев и т.д. Нередко он подвергается упрекам и критике со стороны родственников: «Долго ли ты еще в бобылях /в девках/ сидеть будешь!...» и т.д. А тут еще наступает

такой период, когда остается все меньше и меньше товарищей и подруг, не женившихся или не вышедших замуж. Перспектива неважная!.. Однако это, так сказать, внешнее неудобство ни в какое сравнение не идет с остающейся неудовлетворенной потребностью человека быть окруженным близкими людьми, семьей, видеть, что тебя любят, о тебе заботятся, в тебе нуждаются и т.д. Что и говорить, одиночество — страшная штука! Оно устраивает разве что убежденных мизантропов или в конце развращенных людей, по мнению которых, где переспал ночь — там и дом...

Особенно тяжело в этом отношении положение женщины. Она испытывает гораздо большую психологическую и физиологическую потребность в семье, нежели мужчина. Семья остается для женщины главной формой, в которой она может вести половую жизнь, стать матерью. Последнее же соображение является для женщины исключительно важным. Перспектива остаться «старой девой», не испытывать радость материнства страшит ее. И стремясь уйти от этой перспективы, она подчас соглашается пусть даже и на нелюбимого, «случайного» мужа. О такого типа браках говорит, например, Э. Белая, студентка из Белгорода: «Мне приходилось несколько раз сталкиваться с таким явлением. Вышла знакомая девушка замуж, пожили с мужем несколько месяцев, потом разошлись. Я стала задумывать над этим вопросом и обнаружила: очень часто парень женится не потому, что любит девушку, а просто увидел — девушка хорошая, к тому же квартира есть — чего же еще?! Девушки же часто выходят замуж потому, что, как говорится, подошли годы — не дай бог, еще останешься «старой девой»...».

С другой стороны, этот морально-психологический аспект для многих людей даже не самый важный. Куда острее дает о себе знать аспект материально-экономический. Арифметика тут простая: жизненный уровень семейных людей, при прочих равных обстоятельствах /при средней зарплате ее работающих членов, при относительной немногочисленности иждивенцев и т.д./, как правило, бывает выше жизненного уровня одиночки. Это верно даже для мужчин. Ведь жизненный уровень измеряется не только количеством денежных средств, приходящихся на одного члена семьи, но и определенным комплексом бытовых удобств /в том числе да-

ющих большую экономию/, взаимных услуг и т.д. Анекдоты о быте холостых мужчин широко известны, и они довольно точно передают неустроенность их «хозяйства». Даже располагая достаточным количеством средств к жизни, холостой испытывает множество бытовых затруднений и неудобств. Естественно, что многие мужчины, особенно уже в довольно зрелом возрасте, перестают думать о «таких тонкостях», как любовь, общность интересов и т.д. и стремятся найти себе «хозяйку». «Я была замужем, — пишет М.Я., машинистка из Андижана, 36 лет. — Вышла как все — не зная, чем он дышит. Перед женитьбой он был исключительным человеком. А когда зарегистрировались, он сразу стал другим: день и ночь в пьяном виде. На мой вопрос: «Думает ли он изменить свой образ жизни?» заявил, что водка — «весь его жизненный интерес и бросать пить он не собирается. На вопрос, зачем же он тогда женился, ответил: «А что же мне, монахом, что ли, жить?! Нужно, чтобы кто-то постирал, погладил, встретил, проводил...» Такая жизнь продолжалась недолго, 3 месяца». «Потребность в приличных бытовых условиях /жена создаст уют, приготовит обед, постирает, погладит и т.д./» называет среди прочих причин вступления в брак и 65-летний пенсионер из Сочи П.Л. Тимошин, и многие другие опрошенные.

Это верно тем более для женщины. В хозяйственно-экономическом отношении одинокой женщине прожить значительно труднее, чем мужчине. Особенно в деревне и поселках, где уровень жизни зависит не только от заработной платы и трудодня, но и от доходов с личного хозяйства — обойтись в таком хозяйстве без «мужика» исключительно трудно. Да и в городе, в силу существующей разницы в доходах мужчин и женщин далеко еще не каждая женщина может сама обеспечить себя средствами, достаточными для удовлетворения ее жизненных потребностей, во всяком случае для нее муж, пусть даже нелюбимый /только бы не пил!/ довольно часто оказывается гарантией определенного стабильного и более высокого в сравнении с ее личными возможностями уровня жизни.

Наконец, помимо указанных факторов, постоянно подчеркивающих «ненормальность» положения одинокого человека и толкающих его выйти из этого положения, надо сказать еще об одном — о практике официального государственно-правового закрепления ряда

преимуществ для семейных людей, которые не распространяются на одиночек. По существующему положению, холостой человек, намеревающийся жить в некоторых городах, не может получить на это право и быть прописанным в них, не имея на руках свидетельства о браке. Одинокие взрослые люди выплачивают налоги на бездетность. Семейным людям, как правило, в первую очередь дают квартиры и большие по площади. Родившая вне брака ребенка женщина по существующим законам лишена тех алиментов от отца ребенка, которые получает разведенная женщина. И так далее. Таких преимуществ у семейных людей довольно много. Они нередко ставят одинокого человека перед необходимостью срочно вступить в брак для достижения своей цели или устранения этих неудобств. И вот мы видим, как девушки, не желающие после окончания вуза ехать по государственному распределению, срочно «выскакивают» замуж /«потом, в крайнем случае разведемся!»/, или как мужчины в срочном порядке ликвидируют «анкетный минус», чтобы не потерять выгодной /или интересной — смотря по обстоятельствам/ работы за границей.

Словом, социальный статус семейного человека, как мужчины, так и особенно женщины, наполнен в современном обществе реальным и весьма значительным содержанием. Стремление получить этот статус /иногда даже ради формы, ради самого статуса/ порождает часть тех «легкомысленных» браков, которые также оканчиваются разводом. При этом, как мы уже отмечали, ни участники событий, ни их свидетели могут и не отдавать себе отчета в подлинной природе своих действий, однако это не меняет сути дела.

Впрочем, нетрудно видеть, что подобное «легкомыслие» в массе случаев бывает весьма трудно назвать легкомыслием в полном смысле этого слова.

Соотношение мужчин и женщин

В рассматриваемом явлении есть еще одна сторона, которая придает всему делу особую остроту, — это неравное число женщин и мужчин в обществе, а именно: превышение числа женщин, принимающее в отдельных возрастах внушительные размеры.

По данным переписи 1959 г., в СССР насчитывалось 94 млн. мужчин и 114,8 млн. женщин; иначе говоря, на 100 человек населения приходилось 45 мужчин и 55 женщин. По отдельным возраст-

там это соотношение складывалось следующим образом /в расчете на 1000 человек населения данного возраста/:

возрастная группа	1959 г.		1961 г.	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
0 – 9 лет	509	491	510	490
10 – 19 лет	505	495	507	493
20 – 24 «	494	506	495	505
25 – 29 «	490	510	492	508
30 – 34 «	453	547	473	527
35 – 39 «	391	609	410	590
40 – 44 «	384	616	388	612
45 – 49 «	384	616	381	619
50 – 54 «	384	616	380	620
55 – 59 «	334	666	354	646
60 – 69 «	349	651	338	662
<u>70 лет и старше</u>	319	681	318	682
0 – 31 «	501	499	503	497
<u>32 лет и старше</u>	375	625	382	618
0 – 33 «	498	502	501	499
34 года и старше	368	632	374	626

Как видим, в старших возрастах, начиная с 32 лет, соотношение мужчин и женщин характеризуется сильной диспропорциональностью, истоки которой кроются в огромных потерях мужского населения, понесенных страной в Великой Отечественной войне. При такой ситуации возможность для женщины старше 32 лет выйти замуж значительно усложняется. И, естественно, что некоторые женщины не хотят упустит эту возможность и соглашаются на браки без любви.

В группах младших возрастов /0 – 31/ положение меняется и достигается известное равновесие. Однако его нельзя считать до конца спасительным. Прежде всего, оно не распространяется в полной мере на тот возраст, в котором люди вступают в брак. Как мы отмечали, в СССР таким возрастом является 22-25 лет у мужчин и 20-23 у женщин. Из таблицы видно, что уже в этих возрастах начинается

нарушение равновесия, и подобный фактор не может не влиять на часть женщин при принятии ими решения «срочно выйти замуж».

Известное значение имеет и то обстоятельство, что существует большая неравномерность в распределении населения в половом отношении по стране. Имея в виду географическую равномерность, П.Г. Подъячих в книге «Население СССР» пишет: «Соотношение мужчин и женщин по территории СССР значительно колеблется. В областях развития тяжелой промышленности процент мужчин значительно выше, чем в областях преобладания легкой промышленности и сельского хозяйства. Так, например, во Владимирской, Ивановской и Костромской обл., где больше развита легкая /преимущественно текстильная/ промышленность, на каждые 100 жителей приходится только 42-43 мужчины, а в основных промышленных областях Урала и в Донбассе удельный вес мужчин значительно выше. В районах Севера /Камчатская, Магаданская, Мурманская обл., Коми АССР и др./ на состав населения по полу влияет то, что в связи с тяжелыми климатическими условиями туда едет работать мужчин значительно больше, чем женщин» /стр. 38-39/. Влияет ли это обстоятельство на число «легкомысленных» браков? – Бесспорно. Иначе упомянутая нами героиня песни «Текстильный городок» /«населенье таково – незамужние ткачихи составляют большинство»/ вряд ли бы согласилась выйти замуж за флотского парня «по переписке».

Такая же неравномерность существует и в распределении мужчин и женщин между городом и деревней. Об этом довольно ярко говорят цифры: на 1000 человек населения данного возраста приходилось в 1959 г.:

возрастная группа	городское население		сельское население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
20 – 24 лет	486	514	504	496
25 – 29 «	494	506	486	514
30 – 34 «	458	542	448	552
35 – 39 «	390	610	392	608
40 – 44 «	402	598	363	637

и так далее /см. ИВПН, стр. 72/

Эта неравномерность также сокращает возможность для женщины выйти замуж. И, наконец, известную роль в этом играет и то, что даже при относительном равенстве количества мужчин и женщин, в основных «брачных возрастах» такого равенства практически все же не оказывается — большая часть мужского населения находится в это время на службе в армии.

Так в силу действия отмеченных факторов перспектива для молодой женщины остаться «старой девой» наполняется весьма реальным содержанием. И выходом из этой ситуации нередко оказывается «легкомысленный» брак.

Пресловутый прочерк

Наконец, говоря о явлениях, понуждающих людей, в первую очередь женщин, любой ценой создать свою семью, нужно остановиться еще на одном, имеющим, бесспорно, весьма важное значение. Оно связано с существованием в стране института одиноких матерей, которых в народе называют «мать-одиночка».

В свое время, издавая декрет, «который уничтожил разницу в положении брачного и внебрачного ребенка», В.И. Ленин относил его к числу значительных завоеваний Октябрьской революции /26, 160/. И введенная этим декретом юридическая норма существовала вплоть до Указа от 8 июля 1944 года, который провозгласил принцип, что «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов». Нет сомнений, что данный Указ был продиктован стремлением укрепить в стране семейно-брачные отношения. Однако в данном пункте, касающемся положения брачных и внебрачных детей, по своему объективному содержанию он явился большим шагом назад в правовом положении женщины. В своем месте мы будем говорить о нашем семейно-брачном законодательстве особо. Сейчас же лишь отметим, что в результате данного Указа «мать-одиночка» была поставлена в тяжелое положение.

Прежде всего — материальное. Стоит ли говорить, что обеспечение разведенной женщины с ребенком значительно хуже обеспечения замужней женщины — именно это обстоятельство, как известно, подчас удерживает многих женщин от развода, хотя семья фактически уже могла перестать существовать. Однако положение «матери-одиночки» значительно хуже, чем разведенной

женщины. Нет спору, социалистическое государство, верное своим принципам охраны детей и материнства, выплачивает одиноким матерям пособия. Эти пособия в общем государственном бюджете представляют немалую величину. Однако ясно, что размер алиментов, присуждаемых на содержание «законного» ребенка, в подавляющем большинстве случаев значительно превышает сумму государственного пособия. Ясно поэтому и то, что забеременевшая или родившая вне брака женщина нередко любой ценой стремится обрести вместе с ребенком и мужа. Хотя бы на самое незначительное время, хотя бы с последующим, пусть немедленным разводом. Так тоже появляются семьи, часть которых уже по определению обречена на распад.

Желание быть разведенной, а не «одиночкой» порождается и не только соображениями материального порядка. Едва ли не большую роль играют здесь соображения морально-психологического плана. Как мы уже говорили, в нашем опросе приняло участие 107 одиноких матерей. Их анкеты отчетливо отражают эту сторону дела. Вот довольно типичное заявление; принадлежащее москвичке Ф.К.: «Мне сороковой уже, сыну 16, и я мать-одиночка. 14 лет я ищу ответ на большой вопрос души: за что я наказана этим неприятным званием?! Я не раскаивалась в своих поступках, не раскаиваюсь и сейчас. Я любила этого человека, люблю и сейчас, хотя он не нашел в себе мужества сказать мне тогда всю правду и «списал» все на войну. Но за его обман почему я должна страдать от такого звания? И кто только его придумал?! Неужели Никита Сергеевич Хрущев?! Вот тут он тогда не по-ленински думал! Неужели Ленин меня так бы назвал? Не верю! Воспитанная советской властью в борьбе со старыми взглядами и предрассудками, я не хочу отказываться от своих убеждений. Для меня и сейчас чистота и святость чувства выше юридического шага. Но почему же ответственность за человеческие отношения возложена только на женщину?..».

Это, бесспорно, вопрос очень серьезный. Ведь моральную тяжесть в такой ситуации несет не только женщина, которую иные моралисты всегда склонны считать «самой виноватой», но и совершенно уже ни в чем не виновные дети. Положение «незаконно-рожденного» ребенка, не имеющего отца, лишенного в отношении

отца всяческих прав, нередко оказывается источником серьезных душевных травм. Одиноким матери испытывают от этого двойную моральную тяжесть. И только довольно легкомысленные люди могут оценивать стремление такой матери вступить хотя бы в самый «скоропалительный» и «краткосрочный» брак /даже не для алиментов, а исключительно для того, чтобы у ее ребенка был законный отец/ как «легкомыслие»...

Каковы перспективы всей этой группы «легкомысленных» браков, связанных со стремлением людей «убежать в семью» от одиночества, от «позора» и т.д., в свете дальнейшего развития нашего общества? Ясно, что социальный прогресс значительно подорвет возможность их образования. Дальнейшее повышение жизненного уровня народа, и в частности упрочение экономического положения женщины окончательно ликвидирует взгляд на мужчину как на «хозяина-мужика» или «кормильца», а развитие разнообразных форм бытового обслуживания населения — взгляд на женщину как лишь на «хозяйку». Изменение законодательства в отношении полного уравнивания прав детей, рожденных в браке и вне брака, уже в самом ближайшем времени могло бы привести к значительному упрочению семейных связей — и в смысле сокращения внебрачного рождения детей, и в смысле сокращения «однодневных» браков, служащих исключительно для того, чтобы придать «делу» законный характер. Сокращение такого рода «легкомысленных» браков будет идти и в зависимости от действия более широких социальных и демографических факторов — выравнивания соотношения мужчин и женщин в обществе, обязательного при условии отсутствия войн, более разумного распределения населения по полу в географическом отношении и т.д. Но вместе с тем полностью исчезнуть такие браки вряд ли смогут, как вряд ли смогут полностью перевестись люди, которым будет не суждено узнать счастье любить и быть любимым. Спасаясь от одиночества, стремясь удовлетворить чувство материнства /как, впрочем, и отцовства/, они будут создавать семьи, основанные не на любви. Однако, мир чувств и мыслей человека изменится тогда настолько, что и эти «легкомысленные» семьи не будут источником человеческих несчастий — напротив, в таком виде общежития люди будут черпать свои радости, и следовательно, эти семьи не будут распадаться...

«Поэзия» и «проза» семейной жизни

В разряд «легкомысленных» общественное мнение, как мы видели, зачисляет, наконец, и те браки, которые заключаются молодыми людьми без серьезного взвешивания условий и последствий семейной жизни, без учета и готовности к выполнению массы сложных обязанностей, которые возлагает на человека семья. Как раз здесь идет речь о «молодых дурах, не умеющих сварить себе супа или пришить мужу пуговицу к рубашке», о «балбесах, которые решают: не хочу учиться /и даже — работать!/, а хочу жениться!» и «забывают, что семью надо содержать материально, не рассчитывая уже на помощь пап и мам», о молодоженах, не знающих, «откуда дети берутся», и т.д. «Все эти молодые люди, — пишет 30-летняя лаборантка из Тулы Н.В., имеющая уже 11-летний семейный стаж, — хорошо усвоили «лирическую сторону» любви, но когда дело доходит до «прозы» жизни, — начинается беда...».

Можно ли здесь говорить о легкомыслии? Безусловно. Но, с другой стороны, речь тут должна вестись уже не только и, может быть, даже не столько о легкомыслии отдельных молодых людей, сколько о легкомыслии... общества, «забывшего» подготовить молодежь к браку, внедрить в ее сознание чувство ответственности, познакомить ее хотя бы с азбукой семейной жизни. Та же Н.В., упрекнувшая молодых и саму себя в забвении «прозы» жизни, переводит весь разговор в принципиально иной план: «Вы спрашиваете, как подготовлены молодые люди к созданию семьи? Да никак! Ведь никто этим не занимается!...».

Подготовлена ли молодежь к созданию семьи?

Да, мы задавали такой вопрос в своей анкете. Мы спрашивали: «Как подготовлены, с Вашей точки зрения, молодые люди, вступающие в брак, к созданию семьи? Если недостаточно, то в чем это выражается?». Полученные ответы нарисовали крайне тревожную картину. Лишь 6,5% опрошенных сочли возможным ответить на наш вопрос положительно; 5,9% высказали мнение, что «никакая подготовка вообще не нужна или невозможна», и 65,1%, т.е. абсолютное большинство, заявило свое категорическое: «Нет». Есть смысл несколько подробнее остановиться на этих цифрах.

6,5% — величина крайне небольшая. Однако фактическое значение еще меньше, если принять во внимание позицию различных групп. В возрастном отношении число положительных ответов закономерно сокращается по мере продвижения к старшим возрастам: подготовку считают достаточной 8,5% опрошенных в возрасте до 22 лет, 7,3% — в возрасте 23-30 лет и уже только 4,8% — старше 30 лет. То же сокращение положительных ответов можно наблюдать в зависимости от роста числа детей у опрошенных: 7,4% бездетных, 6,9% имеющих одного ребенка, 5,1% имеющих 2-3 детей и 6,3% имеющих свыше 3 детей. Очень важным, полным глубокого смысла можно считать обнаружившееся различие в точках зрения по данному вопросу у мужчин /7,4% от общего числа/ и женщин /4,6%/ . И еще более яркая картина — в группах по семейному положению. Подготовку к созданию семьи считают достаточной 7,8% холостых /незамужних/ людей, 6,4% семейных, 3,0% разведенных и 1,9% одиноких матерей — эти цифры, как видим, прямо отражают связь уровня подготовки молодежи к браку со степенью прочности семьи: в плохой подготовке кроется важная причина распадов семьи. В группах по социальному положению цифры таковы: рабочие — 7,3%, инженеры и техники — 5,7%, колхозники — 4,1%, служащие — 5%, студенты — 7,5%, военнослужащие — 8,7%, свободные профессии — 4,0% и неработающие — 3,8%; в группах по месту жительства картина фактически одинаковая. Аналогичные позиции, подтверждающие правильность картины, занимают группы и при отрицательном решении вопроса: здесь можно наблюдать уже обратные закономерности — если в первом случае цифры по мере перехода от одной группы к другой падали, то теперь они, напротив, повышаются, и наоборот. В самом деле, подготовку считают неудовлетворительной 63,4% опрошенных в возрасте до 22 лет и 68,1% — старше 30 лет; 62,6% людей бездетных и 67,9% — имеющих 2-3 детей; 62,7% холостых и незамужних; 65,7% семейных и 66,6% разведенных; 60,6% рабочих, 67,6% инженеров и техников, 64,9% колхозников, 71,4% служащих, 65,8% студентов, 62,6% военнослужащих, 70,0% свободных профессий и 64,9% неработающих; и так далее.

Можно допустить, что некоторые отклонения в ту или иную сторону цифр — дело случая и не отражают различия в позициях групп

опрошенных /хотя в ряде моментов здесь невозможно не видеть совершенно четких закономерностей/. Но и тогда следует признать тот факт, что общественное мнение в целом весьма единодушно в своей отрицательной оценке существующего положения. Оно совершенно недвусмысленно констатирует, что в нашей стране фактически отсутствует какая-либо подготовка молодежи к браку, к семейной жизни, и что подобное положение вещей порождает «легкомыслие» молодежи и подрывает прочность института семьи.

При этом разговор ведется в трех, наиболее существенных, плоскостях.

Проблема ответственности.

Прежде всего, утверждают опрошенные, молодые люди не подготовлены к созданию семьи морально. 30,2% от общего числа говорит об этой стороне дела, т.е. почти половина из тех, кто дал отрицательный ответ на общий вопрос. Вот типичное рассуждение на этот счет.

«Зачастую молодежь у нас очень плохо представляет себе, что такое семья, какая ответственность и задачи встают перед молодыми супругами. Мама с папой об этом с ними не говорили, тем более не говорили об этом в школе, — и в результате представления о семье и любви у ребят получаются самые случайные. Само собой разумеется, что подрастающему человеку хочется все узнать о такой интимной вещи, как любовь, — он начинает рыться в книгах, смотреть фильмы, прислушиваться к разговорам взрослых и сверстников. Так нередко складываются представления самые нежелательные. Появляется отвратительное желание показать себя «бывалым», «знающим» человеком — отсюда пошло бахвальство и пошлые поступки. Пошленькая болтовня, чем дальше, тем больше, превращается с годами в убеждения, и это начинает быть опасным для общества: такой человек не может создать прочной хорошей семьи.

И, наоборот, молодежь, которой приходится слышать о любви только в розовых красках, о семье как о «гнездышке для голубков», попадая в реальную обстановку, где надо не только ворковать, но и стирать прозаические штаны, рубашки и т.д., варить обеды, мыть полы и т.д. и т.п. — мамы-то больше нет!, — начинает хныкать:

«Мама, я хочу обратно домой! Дай денег на развод!». Молодожены начинают попрекать друг друга, ссорится, и, если рядом не оказалось хорошего друга — будь то отец, мать или простой знакомый, кто мог бы помочь им разобраться в жизни, можно считать, что рано или поздно еще одна семья подаст заявление о разводе» /А.Яковлев, радиомонтажник, 29 лет, женат 7 лет, детей нет, Таллин/.

Как видим, А. Яковлев отмечает две стороны дела: или с молодыми людьми вовсе не проводится никакой работы, и тогда они черпают сведения о семье «со стороны», из непроверенных и нередко загрязненных источников /что приобретает особенно важное значение в деле воспитания полового чувства/; или им внушаются ложные, дистиллированные представления о семейной жизни, лишённые реальных проблем и связанных с ними сложностей, — и тогда молодые люди, сталкиваясь с этими проблемами, нередко пасуют и не выдерживают испытания «на прочность». В жизни, как мы знаем, имеют место и широко распространены оба эти недостатка в воспитании молодого поколения.

О первом из них мы говорили, когда затрагивали проблемы развития полового интереса, здесь кроется один из источников моральной безответственности, встречающейся у молодых людей. Что же касается второго, то он связан с более широкой проблемой — подготовки молодежи к жизни вообще. Рабочая механического цеха Долинского кирпичного завода М.В. Касьянова, имеющая четырех детей, совершенно права: «Неподготовленность состоит в том, что молодые люди до 18 лет — все дети, они не привыкли работать, ничего не умеют. В 21 год немного поработал, а там папа все справил — одежду, обувь. Сын готов к женитьбе. Женился. Но первые встретившиеся трудности пугают его, в результате при первой же возможности он бежит от любимой. А мама к тому же и рада: «Ишь какая, забрала у меня сына... Хватит ей, пожила...» и т.д. У теперешнего поколения — затянувшееся детство... Привыкнув подчиняться во всем воле старших, молодые оказываются не в состоянии самостоятельно решать и строить свою судьбу...».

Бесспорно, такая инфантильность существует, и в семейной жизни она совпадает с полной безответственностью людей. Не воспитанные в духе самостоятельного решения вопросов жизни, в

духе преодоления трудной, не умеющие разбираться в своих отношениях с людьми, не наученные бережно, с огромным уважением относиться к институту семьи, такие молодые люди легко решают расстаться с любимым человеком и даже ребенком из-за любой чепухи, из-за глупой ссоры, из-за всякого необдуманного слова или поступка. Об этом говорится во многих анкетах:

/28 лет, холост, детей нет/:

«Важная причина распадов семьи — взаимная неуступчивость молодых людей. Это хорошо, конечно, что наша молодежь воспитана в духе непримиримости к человеческим недостаткам. Но молодые люди подчас слишком прямолинейно, слишком примитивно представляют себе непримиримость и принципиальность. Они забывают, что в семейных делах нельзя оперировать методами, обычными и даже обязательными в делах общественных... По-моему, супружеская жизнь — это жизнь взаимных уступок в несущественном, в обыденном. У нас же нередко случается так, что непришитая пуговица или сгоряча сказанное резкое слово становятся поводом для открытой тяжелой ссоры между молодоженами...».

А с другой стороны, и проблема эта еще шире — фактически, когда мы говорим о необходимости подготовки молодежи к семейной жизни, мы имеем в виду воспитание в людях умения строить подлинно человеческие отношения с другими. Такого умения не хватает сегодня многим, и это печально оборачивается против семьи. Разве не об этом, в сущности, говорит анкета Ю.К., 28-летнего инженера:

«Я отношусь к числу тех, кого поставленная вами проблема особенно волнует. Мне 28, я инженер. Моя жена тоже инженер. Мы поженились в апреле этого года, а в декабре уже разводимся! Я очень любил Милу до свадьбы /в течение 5 лет/, люблю ее и сейчас. Она тоже меня любила. Мы окончили один институт /в разное время/, оба серьезно занимаемся спортом. И вот — разводимся. В чем же причина распада нашей семьи?»

Мне кажется, главная причина /как и у многих других людей/ в том, что мы не умели избегать ссор. Глупых, нелепых ссор, часто из-за пустяка! Мнения двух людей редко совпадают полностью, и, столкнувшись, они ищут выхода. Возникает спор. Следует ли спо-

ритель? Многие считают, что нет, что надо уступать друг другу. Но можно ли без конца отказываться от своих взглядов и убеждений? Ведь это постепенно приведет к неудовлетворенности и рано или поздно выльется наружу. И так, спор неизбежен. И неверно считать, что если любимый человек в чем-то не согласен с другим, значит он «не понимает», «не уважает», «не любит» и т.д.

Однако вся трудность состоит в том, чтобы в споре быть объективным, чтобы уметь отнестись к доводам собеседника без предубеждения, не плести ему «всякое лыко в строку», и конечно, не задевать его самолюбия и т.д. Ведь спор очень часто переходит в ссору именно из-за неумения спорить. Я много передумал о наших спорах, о спорах других молодых супругов. Мне кажется, что в большинстве из них не было и нет ничего неразрешимого, что все дело — в нетерпимости к мнению другого. Как трудно бывает порой побороть необъяснимое, непонятное раздражение, которое возникает временами от усталости, временами от столкновения с различными «мелочами жизни». Может быть, существуют и более глубокие причины этого раздражения: биологические, психологические и т.п.? Думается, что это один из важных вопросов быта, и он ждет своего решения. Темные, стихийные силы взаимного раздражения временами обрушиваются на супругов и мешают им понять друг друга, пойти навстречу, приводят к обидам и оскорблениям. Мы с женой иногда признавались себе и друг другу в том, что именно это раздражение и «дух противоречия» мешают нам поступать разумно и справедливо. Я занимаюсь теорией информации и очень люблю свою работу. Я глубоко верю в науку, в ее возможность многое объяснить и предвидеть. Особенно в нашем обществе, основанном на планомерном развитии. Хочется верить, что и в личной жизни мы когда-нибудь научимся избегать стихийных сил «семейных кризисов», разрушающих порой наши семьи...

А с другой стороны, как мы все готовимся к созданию семьи? Не хуже других, а в общем — плохо! Зачастую мы узнаем друг друга во время отдыха и развлечений, на праздниках и вечерах молодежи, видим возлюбленную или возлюбленного в приподнятом настроении и в выходном костюме. Но после свадьбы все становится в свои рамки — в рамки обыденной жизни, и это может вызвать

недоумения и разочарования. Между тем основы будущего брака закладываются уже в воспитании ребенка. Привычка считаться с окружающими, с их интересами, с требованиями реальной жизни, привычка соизмерять свои желания с интересами и возможностями семьи, — все это может служить надежной гарантией того, что, вступив в брак, человек не станет диктовать свои условия, добиваться привилегированного положения, капризничать.

Конечно, все эти факторы связаны с силой чувства любви. Но верно, что если любовь может преодолеть все трудности, то верно и другое — что она может быть ослаблена ссорами. Неправильно часто говорят: «Они разошлись, так как не любили друг друга», «ошиблись друг в друге» и т.д. — ведь в наше время люди женятся обычно по любви, а не по расчету. Все дело в том, что любовь, как и любое чувство, может подвергаться ударам всякими ссорами и обидами. Только умение понять и простить друга может в этом случае спасти любовь и семью».

Итак, воспитание моральной ответственности у человека, без которой нельзя вести речь о создании прочной семьи, имеет два аспекта — широкий, связанный с воспитанием ответственного отношения человека к жизни вообще, к людям вообще, т.е. с развитием в обществе истинно человеческих отношений; и узкий, связанный с воспитанием в людях уважения к институту семьи, т.е. с развитием широкой просветительской и пропагандистской работы.

Проблема «ответственности» в том ее виде, как она ставится опрошенными, затрагивает еще один вопрос, вопрос о ранних браках. И некоторые опрошенные, и некоторые исследователи семьи связывают «неподготовленность» молодежи к созданию семьи исключительно с ранними браками. Таким образом, эти проблемы как бы уравниваются в их содержании. Между тем, здесь нельзя поставить знака тождества.

Что вообще хотят сказать, когда утверждают, что молодежь оказывается морально неподготовленной к браку в силу того, что она просто вступает в брак в крайне раннем возрасте, еще не успев подготовиться. Если то, что, чем человек моложе, тем он менее ответственен, то это, разумеется, верно. Если же то, что неподготовленными оказываются только самые молодые молодожены, то

это — грубая фактическая ошибка. Она легко обнаруживается из сопоставления двух цифр нашего опроса: как мы сказали, 65,1% опрошенных связывают проблемы семьи с неподготовленностью молодых людей к браку; но только 3,6% говорят о ранних браках, как о причине разводов /к тому же, мы видели, что собственно ранних браков в СССР заключается не так уж и много/. Это значит, что молодые люди вступают неподготовленными в брак не только в раннем, но в любом возрасте, в том числе старшем /хотя, разумеется, здесь речь будет идти уже не столько о моральной неподготовленности, сколько о чем-то другом — именно об этом мы сейчас и будем говорить/.

И еще. Стремление отождествить понятия «неподготовленности» и «ранних браков» является неосознанной попыткой снять упрек с общества в том, что оно не ведет подготовки молодых людей к семейной жизни — мол, оно ведет, но только в отношении самих молодых еще не успевает... если принять такую точку зрения, проблема могла бы быть решена довольно просто: достаточно было бы законодательным путем повысить сроки вступления в брак, скажем, с 18 до 20 лет или еще выше. В действительности же речь должна идти о другом.

Тенденция к заключению ранних браков, хотя и не получившая пока достаточного развития в нашей стране, конечно, не может поощряться законодательным путем и тем более не может сдерживаться искусственно. Это противоречило бы общему курсу на преодоление инфантилизма молодежи, на ускорение введения ее в жизнь, на более раннее ее созревание. Общество не отказывает 18-летнему пареню или девчужке в серьезности, в ответственности, в самостоятельности, когда этот паренек или девчужка отправляются на целину или на строительство Ангарской ГЭС. Более того, оно рассматривает этих молодых людей как вполне созревших для решения огромных социальных проблем, требующих большого напряжения, силы воли, высоких гражданских чувств и т.д., — и не без основания! Наша молодежь действительно обладает в массе своей этими ценнейшими качествами. Так как же после этого можно оградить такого молодого человека от любви и брака?! Отнюдь. Напротив, общество и здесь должно признать его самостоятель-

ность, взрослость и т.д. /Кстати, эта зависимость между фактором ранней экономической самостоятельности молодых людей и ранними браками наблюдается ныне во многих странах и является неизбежной/. Но вот тут-то и оказывается, что нередко наш молодой человек, совершенно по-взрослому относящийся к труду, оказывается просто «дитятей» в своем отношении к проблемам брака и семьи. Почему? Да потому, что вся система общественного воспитания занималась и занимается привитием человеку качеств и знаний, необходимых для решения задач первого рода и проявляет полное равнодушие к воспитанию в нем качеств, которые бы делали его отличным мужем или отличной женой. Отсюда ясен и общий выход: сегодня важнее не осуждать ранние браки, а разработать исчерпывающую систему мер, которые бы помогали увеличить число счастливых браков, как ранних, так и не ранних.

«Ничего, кроме жареной картошки...»

Довольно распространенной причиной «легкомысленных» разводов является полная неготовность молодых супругов к выполнению своих семейных обязанностей. Конечно, говоря о подобном явлении, можно /и нужно/ упрекнуть тех молодых людей, которые, не имея никаких практических навыков, необходимых в семейной жизни, не умея, так сказать, «плавать», тем не менее «легкомысленно» отваживаются бросаться в бурное житейское море. Но не ясно ли, что с еще большим основанием можно упрекнуть в этом общество, в лице его многочисленных воспитательных институтов, в обязанности которых входит такого рода обучение.

Мы не можем не признать сегодня, что семейное хозяйство играет и долго еще будет играть в жизни общества существенную роль — и в смысле организации потребления, и в смысле организации быта, и в смысле воспитания и обучения детей. Все эти стороны семейной жизни никак нельзя еще «списывать в архив». Но отсюда, между прочим, вытекает тот очевидный вывод, что вступающие в брак люди должны быть обучены ведению сложного хозяйства семьи. Между тем этого не происходит. В свое время, говоря о значении данной проблемы, А. Вебель приводил в своей замечательной книге слова одной писательницы: «Солдата учат пользоваться его оружием, ремесленника — его ремесленными орудиями, каж-

дая должность предполагает подготовку, даже у монаха есть свое послушничество. Одна только женщина не воспитывается для ее серьезных материнских обязанностей» /ЖиС, 198/ К огромному сожалению приходится признать, что эти слова справедливы и для нашего времени, и для нашего общества.

Общественное мнение высказывается на этот счет совершенно определенно. 13,2% всех опрошенных усматривают неподготовленность молодых людей к созданию семьи как раз «в отсутствии у них навыков в хозяйствовании», т.е. в введении домашнего хозяйства в широком смысле этого слова. Причем особенно активно подчеркивают этот момент самые молодые опрошенные и женщины — и те, и другие называют его в качестве второго по силе явления /в общей сумме проявлений «неподготовленности»/ после «моральной безответственности». А с другой стороны, «отсутствие жизненного опыта», как мы видели, было названо в целом в качестве пятой /по силе/ причины разводов. Эту причину назвали 14,3% всех опрошенных, причем эта пропорция является примерно равной во всех основных группах.

О чем конкретно тут идет речь? В первую очередь — о неумении молодежи вести домашнее хозяйство в собственном смысле этого слова — организовать быт, расходовать деньги, готовить питание и так далее. Вот, например, что пишет по этому поводу москвич Ю.Ч.:

«Важным вопросом является чрезвычайно низкая подготовленность супругов, и особенно женщины, к совместной жизни и ведению хозяйства. Молодая хозяйка обычно не имеет ни малейшего представления о бюджете семьи и часто не может уложиться в суммы большие, чем в аналогичных семьях расходуют опытные хозяйки. Молодыми семьями обычно отвергается и высмеивается «научный» /в шутовском смысле/ подход: использование бытовых справочников, различных руководств, составление маршрутов магазинных поездок, система заказов по телефону, систематизация и закрепление обязанностей между супругами и т.д. Отсюда беспорядок, неразбериха, бесхозяйственность и такие мелочи, которые не имеют права отравлять нам жизнь. Муж вернулся с работы. Время ужинать. Жена предлагает ему сходить в булочную за хлебом. Он отвечает: почему не сказала раньше — утром, я бы купил

хлеб по дороге домой. Зерно скандала. Кто из них больше прав? Очень плохо, по моему мнению, что в молодых семьях отсутствует хороший дух старых традиций — любая традиционность отвергается и осмеивается. А ведь жаль милой церемониальности воскресного семейного обеда. «В воскресенье мы обедаем всегда в четыре, ждем вас на огонек» — забытая, почти антикварная фраза».

Нетрудно видеть, что явление, о котором теперь идет речь, значительно шире, нежели противоречия в семейной жизни, возникающие на почве материальных трудностей, недостатка средств к жизни, отсутствия нормальных условий для работы, отдыха, воспитания детей и т.д. Об этой стороне дела мы также будем говорить, но это уже не «неподготовленность» молодых к жизни. Теперь уже речь идет именно об отсутствии элементарных, необходимых навыков в хозяйстве. «Молодые люди часто плохо представляют себе материальную сторону дела в семейной жизни — как правило, не могут на первых порах экономно расходовать деньги, а это ведет к скандалам. То же и бесхозяйственность. Муж не может починить башмаки, забить гвоздь и т.д., жена — сварить хороший борщ, выгладить рубашку и т.д. Со временем они приобретают эти навыки». /Пузин М.В., инженер, 30 лет, женат 5 лет, имею дочку. Приморский край, Тетюхинский р. Пос. Мономахово./

Это верно, молодые люди в массе своей «со временем приобретают такие навыки», их молодые семьи взрослеют вместе с ними. Но, увы, не всегда! Иногда отсутствие опыта становится для молодоженов тем камнем преткновения, о который разбивается семья.. «Я знаю женщину, которая жила с мужем много лет и разошлась. У него спрашивают — почему? А он отвечает: «Да ведь она ничего, кроме жареной картошки, делать не умеет. Не хочет ни стирать, ни убирать в доме...» Из-за этого распалась семья». /М.Ф. Янчук/.

Легкомыслие? Верно. Но чтобы свести его на-нет, нужно не только воспитание в людях моральной ответственности, которая бы позволяла им находить разумное решение в случае подобных конфликтов, но и обучение их ведению домашнего хозяйства, которое бы сделало невозможными сами эти конфликты. Та же М.Ф. Янчук совершенно правильно заключает: «В какое бы время мы ни

жили — при социализме или при коммунизме, все равно женщина до вступления в брак должна уметь делать по дому самое необходимое — испечь, например, что-нибудь вкусное, сварить варенье, пошить что-либо по мелочи и т.д. К сожалению, некоторые мамы и сейчас еще, воспитывая своих детей, оберегают их от всех забот и хлопот...» Разумеется, то же верно и по отношению к мужчинам.

Второй круг вопросов в общей проблеме неподготовленности к браку связан с отсутствием у молодых людей каких-либо знаний и навыков, необходимых для выполнения их родительских функций.

Вообще, появление в молодой семье детей во много раз усиливает сложности, о которых только что говорилось, — это обстоятельство обнажает до предела бесхозяйственность, неопытность, неорганизованность иных молодоженов, и, следовательно, ослабляет, обостряет отношения между ними. Это явление также способствует учащению случаев развода. Дети, которые, как казалось, должны были бы стать счастьем и радостью семьи, которые должны были бы упрочить молодую семью, цементировать все ее связи, оказываются разрушающим элементом. Такое положение вещей неоднократно фиксируется в анкетах.

«Молодая семья должна заводить детей не ранее 25 лет. Почему? Да, только потому, что, начиная с 17-18 и до 25 лет почти у каждого человека идут напряженные годы — учебы, освоения работы, а также формирования семейной жизни. Посудите сами: человеку еще так мало лет, а у него уже двое-трое детей. Естественно, что тут при всем желании нельзя дать многого ни себе, ни им. Наступает полоса жизни урывками: бегом на работу, бегом в институт, бегом в детский садик, мимолетно в кино или театр... На ходу пришиваем пуговицу, бежим с незаштопаным носком, смятым галстуком, неглаженным воротничком. Создается исключительно деловая обстановка: надо! Надо! Надо! А сколько это требует сил! А разве погулять, подышать свежим воздухом, собирать грибы или ягоды, ловить рыбу, послушать лекцию или сходить в оперу — не надо? А когда? Но вот, наконец, трудности кончились — ребенок пошел в школу — тут-то только бы и вздохнуть. Но выясняется, что внутри нас /супругов/ — пустота, что мы устали обгонять время, что все наши лучшие силы и мечты разменялись на бытовые нужды, что,

не давая в лучшие годы жизни друг другу ласки, внимания, мы вообще отвыкли делать это... Так нередко наступает разрыв в семье — не потому, что супруги испугались трудностей, а потому что время отдаляло их, а не сближало». /З.Ч., фельдшер-лаборантка, 39 лет, замужем 18 лет, дочь 3 лет. Лиски, Воронежская область./

Ситуация, нарисованная в этой анкете, весьма жизненна и действительно тяжела. И она служит ареной отчаянного спора о том, надо или не надо, и если надо, то когда молодоженам обзаводиться детьми. Автор приведенной анкеты выступает за более позднее деторождение и, как видно по ее анкетным данным, не только выступает теоретически, но и сумела провести этот принцип в жизнь. У нее немало сторонников. И подобному подходу к вопросу трудно отказать в известных резонах — действительно, не встав еще полностью на ноги, не пройдя предварительных стадий формирования семьи, молодожены не должны, как это делают многие, начинать с рождения ребенка. А с другой стороны, где-то уж очень близко от подобной рассудочности позиция той высмеянной Лениным «мещанской парочки, заскоружлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненужно.» /19,207/

Со своей стороны, не очень правы и сторонники принципа «в начале были дети». Такой подход нередко граничит с удивительно бездумным отношением к жизни молодых людей — они еще не создали никаких условий для нормального воспитания ребенка и все же решают родить его, отмахиваясь от заведомых осложнений жизни, с которыми они могут не справиться и которые тогда трагически обернутся уже не только против них двоих, но и против нового, третьего члена семьи — ребенка.

Кажется, в абстрактном своем виде этот спор не имеет однозначного рационального решения. Все зависит от материальных и духовных условий жизни семьи, от возможностей воспитания в данной семье детей, от силы стремления молодоженов к радости материнства /отцовства/ и т.д. Но что бесспорно ясно — это то, что за этим спором встает действительно реальная, уже совсем не абстрактная проблема: проблема создания в обществе в целом максимально благоприятных условий для рождения и воспита-

ния детей. Наше общество сделало в этом отношении грандиозно много, и результат этой работы очевиден: в СССР существует исключительно высокий уровень рождаемости; в 1960 г. например, в нашей стране население увеличилось за счет естественного прироста более чем на 3,8 млн. человек, и естественный прирост превысил уровень США в 1,3 раза, Японии — в 1,8 раза, Италии — в 1,9 раза, Франции — в 2,7 раза, Западной Германии — в 2,6 раза, Англии — в 3,4 раз и т.д. /Подъячих, 24-25/ И речь идет о дальнейшем развитии таких условий. Как в плане дальнейшего естественного подъема уровня жизни народа, имеющего в своей перспективе создание всеобщего изобилия, так и в плане облегчения положения молодых отцов и матерей, и это нас сейчас особенно интересует, — за счет привития им необходимых навыков и знаний в сложном искусстве обращения с детьми.

Опрошенные обращают в этой связи внимание в первую очередь на два аспекта. Первый из них касается неумения молодых обращаться с ребенком /особенно грудным/, незнания ими некоторых совершенно необходимых положений из области медицины, гигиены и т.д. В жизни такая неподготовленность нередко является источником недоразумений и ссор между супругами, она осложняет жизнь молодой семьи и подчас даже приводит к ее распаду.

«Мне хотелось указать на такой важный момент, как неподготовленность молодежи к рождению и воспитанию детей. Мне часто приходится ходить на вызов. Представьте себе такую картину: молодой отец ходит по комнате, шлепает своего недельного младенца руками, строит ему «глазки», «зайчика», изображает реактивный истребитель и воет так, что у взрослого могут лопнуть барабанные перепонки, а ребенок кричит пуще прежнего. Тогда молодой отец отдает плачущего ребенка плачущей матери, не выдерживает и уходит. Смотришь, уже ужинать пора, а его все нет. Но это еще терпеливый муж. Часто можно видеть другое. Ребенок кричит не своим голосом, того гляди, пупок развяжется, мать, потеряв всякую надежду успокоить его, сидит рядом и плачет. А муж командует: возьми ребенка, дай ему грудь!.. Мать плачет. Муж начинает кричать: тебе ребенка не жалко! И так далее, и тому подобное.

Начинаешь выяснять: в чем дело? Оказывается, они просто перепеленать ребенка не умеют, не умеют подмывать его, а то и еще хуже — даже взять ребенка на руки правильно. Почему же у нас не обучают молодых матерей элементарным правилам обращения с новорожденными? Конечно, так обстоит дело не везде, но случаев таких очень много». /Н. Монахов, фельдшер, студент вечернего отделения Московского медицинского института./

Второй аспект касается уже собственно проблемы воспитания и обучения ребенка в семье. Фактически ни один родитель в нашей стране, за исключением профессиональных психологов и педагогов, не проходит никакой систематической подготовки на этот счет. Случайные сведения, почерпнутые в школе или институте, прочитанные в популярной брошюре или услышанные по радио, составляют в подавляющем большинстве случаев весь арсенал педагогических знаний молодых родителей. Не располагая опытом воспитания, накопленного отцами — изучение и передача такого практического опыта фактически также отсутствует, — некоторые из этих молодых родителей как-то исхитряются чему-то самостоятельно научиться /в миллионный раз изобретая уже давным-давно изобретенное!/, а некоторые так и остаются невеждами на всю жизнь.

Разумеется, эта проблема — проблема воспитания детей в семье имеет гораздо более важное значение в жизни общества — она является частью общей проблемы воспитания подрастающего поколения. Нас же она теперь интересует только в нашем, более узком плане — в плане возникновения и объяснения «легкомысленных» разводов. Но и в этом плане нерешенность проблемы оказывается исключительно серьезной по своим последствиям. Об этом говорят многие.

Аспирант-гуманитарий, Москва:

«Среди моих сверстников, знакомых и друзей лишь единицы представляют себе, как надо воспитывать детей. Во всяком случае такая вещь, как незнание и неумение в этом деле, существует. Когда появляются в семье дети, родители хватаются за популярную литературу, но из нее наспех ничего взять нельзя. Научиться воспитывать детей — процесс долгий. Приемы такого воспитания должны прививаться каждому гражданину как элемент общей культуры».

Булатов /Москва/:

«Известен знаменитый грибоедовский афоризм: «Чтобы детей иметь, кому ума не доставало?!» Но чтобы иметь хороших детей, будущих строителей и тружеников коммунистического общества, ума надо много! Нужно иметь в том числе и элементарные понятия в области педагогики и трудового воспитания, чтобы молодые мамы и папы не бросались в крайности в воспитании единственного дитя и не действовали в соответствии с принципом «кто в лес — кто по дрова». Надо готовить молодежь к семейной жизни, чтобы молодожены были просвещены в вопросах супружеских взаимоотношений и воспитания детей. Нужно понять, наконец, что знание и умение нужно и в семейной жизни ничуть не меньше, чем в любом деле. Нужно преодолевать введенную ханжествующими стражами «моральных устоев» практику, согласно которой личная жизнь и особенно ее интимные стороны отождествляются с чем-то «постыдным». Нам надо всерьез готовить молодых людей к созданию семьи, чтобы семьи эти были дружными, жизнерадостными, чтобы в них вырастали бодрые, энергичные люди, а не хлюпики или кандидаты в неврастенники, перенявшие от своих родителей сплин. В школах мы обучаем мальчишек и девчонок — будущих пап и мам — тригонометрии, ботанике, иностранному языку, которые они в большинстве случаев никогда всерьез не используют в дальнейшей жизни. Но нигде мы не знакомим этих мальчишек и девчонок с основами детской педагогики /за исключением специальных учреждений/. А ведь все они станут папами и мамами, будут растить и воспитывать детей — часто ощупью, как бог на душу положит. Может быть надо ввести в старших классах «Основы детской педагогики», чтобы все выпускники средней школы были знакомы с элементарными истинами в этой области».

Вторжение в область «стыдного»

Наконец, в общем разговоре о неподготовленности молодых людей к созданию семьи и о причинах разводов, связанных с этой неподготовленностью, опрошенные, как и следовало ожидать, касаются проблемы полового воспитания. Эта проблема ставится в опросе значительно шире, нежели только в плане правильного воспитания появляющегося у подростка полового чувства и поло-

вого интереса. Точно так же она стоит и в жизни. Речь идет о подготовке молодых людей собственно к половой жизни. Достаточно ли знающими, грамотными, воспитанными в этом отношении приходят люди к созданию семьи? — так ставится вопрос. И многие опрошенные отвечают на него отрицательно.

Супруги Татьяна и Эдуард Орловские /студенты Ленинградского университета, в браке 3 года, имеют дочь/:

«Большинство молодых людей, вполне созревших, чтобы создать семью, совершенно не воспитаны в понимании физиологических отношений между мужчиной и женщиной. «Знания», приобретенные чаще всего на улице — из анекдотов или от сверстников, а не от умных, тактичных и опытных людей, в первую очередь создают в начале супружеской жизни тупики и вопросы. Здесь упрек поколению наших родителей: пичкая детей нравочениями мелкого, бытового содержания, они подчас умышленно обходят этот важный вопрос. А ведь он прямо связан с проблемой воспитания человеческих чувств!»

Служащий, состоит в браке — втором — 24 года, имеет двух детей. Одесса:

«Мне хочется сказать об одной проблеме, замалчиваемой и поныне, но имеющей огромное значение в жизни людей. Это — половой вопрос, вопрос половых отношений, в частности, гигиены пола. Этот вопрос у нас стыдливо замалчивается, будто он не существует вовсе, будто советские люди — бесплотные существа. Так ли это на самом деле? Прожив значительный кусок жизни /мне 43 года/, могу ответить, что это далеко не так. Для меня лично половой вопрос имел значение с 16 лет, если не раньше, — и так для большинства. И особенно остро он переживается в молодые годы. Вступая в брак, молодежь должна иметь представление об этом вопросе: живя брачной жизнью, она должна знать, как жить правильно, как соблюдать гигиену половых органов и т.д. Но может ли молодой человек любого пола, готовясь к половой жизни /вступая в брак/, найти какое-либо печатное пособие, содержащее сведения об этих вопросах? Нет; даже в специальных медицинских книгах об этом почти ничего не говорится. Между тем, не найдя ответа на многие вопросы, молодые люди /да и не только молодые!/ совершают большое число ошибок, делают немало глупостей.

Именно в половом вопросе надо искать причину доброй половины разводов, хотя официально она далеко не всегда фигурирует в судебных делах. Женившись рано, я уже в 26 лет расторг свой первый брак. Истинной причиной было неудовлетворительное решение полового вопроса в нашей семье — в протоколах же записано совсем другое. Да, отвечая на наши вопросы, следует признать, что молодые люди вступают в брак, будучи совершенно не подготовлены к половой жизни. Они до всего доходят своим опытом, через множество ошибок /к пониманию некоторых элементарных истин из этой области я пришел лишь к 26-27 годам/».

Юрист, 34 года, женат 12 лет, имеет дочь. Крым:

«Совершенно не знакомы молодые люди с сексуальной стороной брака, с его физиологией и т.д. Из-за ханжеской скромности у нас вообще нет никаких изданий по этому вопросу, между тем более половины из известных мне по моей юридической практике /и практике моих коллег/ разводов произошли именно из-за половой холодности или извращенности одного из супругов. Несмотря на повсеместное мнение об облегченном отношении нынешней молодежи к половым связям, знакомые мне молодые люди /в том числе и разводящиеся!/ почти ничего не знали из того, что надо знать человеку, вступающему в брак. Молодоженов необходимо научить не только готовить обед, стирать белье и пеленать детеныша, но и предохраняться от беременности, гигиене и физиологии брака».

Аспирант-гуманитарий, 34 года, в браке 9 лет, имеет ребенка. Москва.

«Вступающие в брак молодые люди имеют весьма приблизительное, а порою грубо искаженное представление об отношениях между мужем и женой. Непонятно, почему по этим вопросам у нас нет никакой литературы, и в основном люди питаются чуть ли не сведениями из детских сказок и анекдотов. Причем это касается не только 16-18 летних, что закономерно /хотя я считаю, что и это неверно, так как именно в эти годы юноши ищут и находят какие-то разъяснения, но только не от того и не у того, у кого следовало бы/, но и тех, кто вступает в брак и в 25 лет. Не распространяюсь обо всех последствиях такого ненормального положения, добавлю лишь, что оно тоже препятствует сближению мужа и жены,

способствует накоплению недовольства, раздражения, мысли, что тебя не хотят понять и т.д.»

Словом, картина тут понятна. Половая жизнь оказывается той сферой, где «поэзия любви» также весьма нередко приходит в грубое столкновение с «прозой семейной жизни», и это столкновение бывает роковым. Если говорить о количественных оценках этого явления в опросе, то цифры здесь невелики. О неграмотности молодежи /и не только ее одной/ в вопросах половой жизни говорит лишь 6,1% всех опрошенных, или почти каждый десятый из тех, кто отмечает неподготовленность молодых людей к созданию семьи. В виду небольшой величины средней цифры невозможно делать какие-либо выводы из фактов отклонения от нее в ту или иную сторону, наблюдаемых в различных группах опрошенных. Но некоторые отклонения все же, видимо, нельзя признать случайными. Например, более активно этот фактор подчеркивают самые взрослые участники опроса /7,1% против 5,0% в группе до 22 лет/, жители крупных городов /6,7% против 4,7% в группе жителей села/, лица свободных профессий /12,0%/, инженеры и техники /8,5%/ /против, например, колхозников — 1,8%/. Очевидно, что эти группы населения половому воспитанию придают гораздо большее значение, нежели остальные.

Еще меньше цифры, когда речь заходит о нерешенности полового вопроса как о причине распадов семьи. Лишь 2,6% опрошенных видят в этом корень зла. Это закономерно. Противоречия, возникающие на почве половой жизни супругов, бесспорно, нельзя считать основными в ряду тех, которые приводят к разрушению семьи. Семейные отношения между людьми не ограничиваются лишь половыми взаимоотношениями. Более того, в современной семье все большую и большую роль приобретают факторы духовного, морального общения супругов. И все же кажется, что и наша пропагандистская, и наша научная литература, и вслед за ними и общественное мнение до последнего времени склонны были недооценивать значение этого фактора. Его роль в жизни семьи умалчивалась и фактически приравнивалась к нулю. Говорить о «биологии» считалось и считается как-то «неудобно», «стыдно». И потом такой разговор, казалось, должен был принизить социалистиче-

скую семью, основанную «не на голом сексе, а на глубоком взаимопонимании и уважении между супругами». В действительности такое противопоставление является нежизненным, на нем лежит отчетливая печать ханжества и лицемерия. Кто из серьезных людей будет отрицать, что «физиология» не является единственной или главной основой современной семьи в социалистическом обществе? Но точно так же невозможно отрицать и тот естественный исторический факт, что «эта физиология» всегда являлась, является и неизбежно будет являться одной из основ семейных отношений, отношений между мужчиной и женщиной. А раз так, значит, речь должна идти о серьезном анализе этой стороны жизни семьи.

В частности, она играет, видимо, и значительно более важную, чем кажется на первый взгляд, роль в распаде семейных отношений. В этом смысле акценты, присутствующие в процитированных выше анкетах, проставлены, с нашей точки зрения, очень точно. Мы сравнительно редко соприкасаемся с половым вопросом в ходе судебного разбирательства разводов, но этот факт ничего еще не говорит об актуальном значении данной проблемы в жизни разводящихся людей. Они могут или сознательно скрывать действительную причину развода, или даже не отдавать в ней себе полного отчета. Во всяком случае, нельзя не признать, что конфликты, связанные с половой жизнью супругов, довольно часто служат тем естественным базисом, на котором разыгрываются тяжелые семейные драмы, лежащие по видимости всецело в сфере морали, экономической действительности семьи и т.д. И это заставляет нас решительно вторгнуться в область «стыдного» и привлечь к ней серьезное внимание всей общественности.

Говоря о неподготовленности молодежи в вопросах пола и половых отношений между супругами, участники опроса затрагивают, в сущности, несколько проблем, значение которых в рамках общей темы явно неравнозначно.

Прежде всего /мы начинаем не в порядке важности/ речь заходит о браках, где в возрасте супругов имеется очень большая разница и где в силу этого рано или поздно могут возникнуть конфликты в половой жизни. Однако сразу надо отметить, что, во-первых, число таких браков в общем-то крайне незначительно. /Например,

данные по Ленинграду, приводимые в статье А.Г. Харчева «О нравственной сущности социалистической семьи» — «ВФ», 1961, 1/. Во-вторых, далеко не все из «неравных браков» оказываются неудачными в рассматриваемом смысле. Поэтому следует признать, что семейные разлады, связанные с проблемами половой жизни, в меньшей степени могут быть отнесены за счет факта большой разницы в возрасте супругов. В нашем опросе, «разница в возрасте» была названа в качестве причины разводов лишь 1,4% опрошенных /интересно изменение этой цифры в группах по семейному положению: 1,3% — холостые /незамужние/ и семейные, 2,8% — разведенные и 4,7% — одинокие матери; интересно и то, что эта причина не была названа ни одним из колхозников — факт, свидетельствующий или о крайней нераспространенности такого типа браков среди крестьян или о его полной «нейтральности» по отношению к разводам. К тому же, если в «неравных браках» и можно говорить о «легкомысленных» /в известных границах и прежде всего в случаях браков без любви/, то все же «легкомыслие» это практически бывает не связанным с неподготовленностью людей к браку — например, с незнанием ими той истины, что вероятность сексуального несоответствия людей значительно возрастает за пределами нормального, допустимого разрыва в возрасте.

В качестве второго фактора, вызывающего непримиримые конфликты в половой жизни супругов, опрошенные называют болезнь одного /или обоих/ из супругов. Бесспорно, этот фактор играет роль в жизни. Взять, например, явление бесплодия. По свидетельству доктора А.Г. Станкова, «бесплодные браки не так уж редки. Примерно 8% браков бесплодны с самого начала, часть делается бесплодными в дальнейшем, а в общем бесплодные браки составляют не менее 10%» /стр. 94/. Известно, что отсутствие детей «по вине» одного из супругов может рассматриваться другим как величайшее несчастье и является для него серьезнейшим поводом к разрыву семейных уз. Причем «не так давно во всех случаях женщина считалась виновницей бесплодия. Со временем было доказано, что одну треть случаев бесплодия нужно отнести за счет мужчин» /там же/.

Серьезным препятствием для нормальной половой жизни или для деторождения являются и многие другие болезни — различные

заболевания половых органов, различные психические заболевания, вызывающие половое бессилие или недостаточность половой деятельности, а кроме того, тяжелые заболевания сердца, легких, печени, почек, душевное расстройство, венерические болезни и т.д. Сталкиваясь с подобными болезнями супруга /или супруги/, молодой человек иногда горько сожалеет о неудавшемся браке и в скором времени /может быть, даже через месяц !/ подает заявление о разводе, увеличивая на единицу число с первого взгляда «легкомысленных браков».

Нетрудно видеть, что природа такого «легкомыслия» принципиально отличается от природы «легкомыслия» при мезальянсе. Выйти замуж /или жениться/ за человека намного старше и тем самым подвергнуть риску будущее своей семьи — подобный шаг является результатом свободного выражения воли самого человека; общество здесь стоит в стороне и потому не несет никакой ответственности за последствия такого брака: взрослый человек сам отдает себе отчет в своем поступке и знает, на что он идет.

Иное дело, когда человек не знает, «на что он идет», когда он понятия не имеет, что его будущий супруг /или супруга/ болен и что болезнь эта может стать непреодолимым препятствием для счастливой семейной жизни и даже причиной для развода. Очевидно, в данном случае ответственность за судьбу брака несет уже не личность, а общество. Не обеспечив вступаящих в брак людей определенной системой мер юридического порядка, оно создает такую ситуацию, когда по сути дела любой человек на пороге создания семьи подвергает себя риску оказаться перед фактом неизбежного разрыва семейных отношений.

Строго говоря, в нашем государстве разработана такая система мер. В статье 132 «Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР» говорится, что «регистрирующие брак обязаны представить... подписку о том, что они взаимно осведомлены о состоянии своего здоровья, в частности, в отношении венерических, душевных и туберкулезных заболеваний...». На основании существующего законодательства на территории СССР не может быть зарегистрирован брак с лицами, признанными в установленном порядке душевнобольными или слабоумными. Вместе с тем наличие других

болезней по закону не служит препятствием для заключения брака. /Исключение из этого правила имеется в Азербайджанской ССР, где при наличии не только душевных, но и некоторых других тяжелых болезней — венерические болезни, а также проказа и туберкулез в заразной степени — вступление в брак не допускается — см. ст. 8 КЗоБСО Азербайджанской ССР/.

Как видим, определенные меры существуют. Но в большинстве своем они сводятся к требованию, чтобы... сами вступающие в брак сообщили друг другу о состоянии своего здоровья. И не нужно быть знатоком юридических тонкостей, чтобы увидеть, насколько пусто и формально это требование, сводящее все дело к «свободной воле» молодоженов и не подкрепленной обязательным вмешательством /в той или иной форме/ соответствующих органов здравоохранения.

При регистрации брака работники ЗАГСов относятся к этому требованию в большинстве случаев как к чистой условности и как к заведомо второстепенному требованию /наряду, например, с таким, как соответствие брачному возрасту, соблюдение единобрачия, отсутствие кровного родства по прямой линии и т.д./ Они не ставят своей задачей выяснить, насколько серьезно молодожены подошли к этому вопросу, действительно ли они «взаимно осведомлены о состоянии здоровья», а с другой стороны, ЗАГС не располагает /за исключением приведенных случаев/ никакими объективными, идущими от медицинских органов заключениями на этот счет. Все дело ограничивается «честным словом». И оно-то как раз нередко подводит.

Прежде всего, рассматриваемое требование относится к числу таких, нарушение которого /ложь при подписке/, по существующему законодательству не влечет за собой каких-либо правовых последствий для данного брака. Иными словами говоря, человек, заведомо обманывающий «под венцом» своего будущего супруга, не несет никакой ответственности за свой обман. И это открывает широкие объективные возможности для подобных людей. Абстрактная возможность такого обмана становится весьма актуальной, когда заключаются всякого рода «вынужденные» браки, т.е. браки без любви, случаи которых, как мы показали в этой главе, могут быть весьма многообразными и многочисленными.

Но, разумеется, главная проблема не в этих злоумышленниках. Главное — в недостаточно серьезном отношении к этой стороне дела всех остальных. Многие ли молодые люди перед свадьбой идут к врачу, чтобы узнать о состоянии своего здоровья, с точки зрения будущей семейной жизни? Кажется, единицы, особенно, среди мужчин. Все ли из них знают, что они не страдают /или, наоборот, страдают/ серьезным заболеванием, которое может стать помехой в супружеской жизни? Все ли серьезно относятся к словам «взаимно осведомлены о здоровье»? Разумеется, нет — далеко, далеко не все. И все же такое положение не вызывает тревоги. Что касается юридической, медицинской и т.д. пропаганды, то она вместе с половым вопросом почти полностью выбросила и вопрос о роли здоровья в половой жизни людей — между тем такая пропаганда при ее широкой и умной постановке заставила бы молодежь поинтересоваться на такое требование при заключении брака. Что же касается органов здравоохранения и соответствующих медицинских учреждений, они вмешиваются, если только к ним обратились за консультацией. Тут мы опять попадаем в ложный круг, так как за консультацией обращается лишь небольшая часть молодежи. И все это прямо сказывается на прочности семьи.

Само собой разумеется, мы не ставим вопрос таким образом, что люди, страдающие серьезными заболеваниями, затрудняющими возможность нормальной половой жизни или деторождения, не должны вступать в брак, создавать семью, что они должны оставаться всю жизнь одиночками и проч. Такая постановка вопроса /за исключением отдельных, уже предусмотренных законом случаев/ совершенно абсурдна. И по своему существу, и с точки зрения полного несоответствия практике — действительность решительным образом опровергает эту идею, так как существует великое множество очень крепких и хороших семей, в которых супруги не имеют детей или страдают теми или иными болезнями.

Речь идет совсем о другом. Кажется бесспорным, что молодые люди /как и немолодые/, вступающие в брак, должны быть действительно, фактически полностью осведомлены относительно своего собственного здоровья и здоровья будущего спутника своей жизни. Американская современная социология и медицина ставят

вопрос еще шире — если существуют определенные группы людей, выделенные по признакам способности к половой жизни /наподобие групп, выделенных по типу крови/, то перед браком должен быть установлен факт соответствия /или несоответствия/ будущих супругов в половом отношении друг другу /совпадение или несовпадение групп/ и молодые люди должны быть поставлены в известность относительно возможных последствий брачной жизни. Насколько подобные идеи относятся к области фантастики или социального шарлатанства, а насколько они имеют серьезное научное /а, следовательно, и практическое/ значение — покажет будущее. Но уже сегодня общество может исключить из своей жизни разводы, которые проистекают из-за того, что молодые люди не были заблаговременно, т.е. до брака, поставлены в известность относительно состояния здоровья своего супруга. Наше общество должно это сделать уже сегодня, оно располагает для решения такой задачи всеми необходимыми средствами.

Однако ни большая разница в возрасте супругов, ни болезни не являются центром проблемы, именуемой половым вопросом в семейной жизни. Средоточие этой проблемы, по справедливому мнению большинства опрошенных, вообще касающихся данной темы, лежит в другом явлении, имеющем уже чисто социальный характер, — в полном незнакомстве молодежи с половым вопросом, в их невежестве, неосведомленности, неграмотности, невоспитанности по части половой жизни. Если сказать резче, наша молодежь в массе своей, вступая в брак, не умеет жить половой жизнью.

Можно поручиться, что подобное утверждение у части читателей вызовет решительные возражения, а другой части покажется недопустимой натяжкой: мол, чего тут уметь-то, все очень просто... Но именно эти люди и иллюстрируют истинность приведенного утверждения. Именно о них, о подобном «упрощенном» понимании половой любви мы хотим сейчас поговорить. Ведь в этом пункте скрывается подчас первопричина семейных разладов, случающихся у людей, вполне здоровых физически, способных к нормальной половой жизни и любящих друг друга.

Опрошенные отмечают прежде всего отсутствие у молодежи элементарных знаний из области анатомии и физиологии чело-

веческого организма, и в частности половых органов. Отсутствие таких знаний, расчет на «самообразование» способствует появлению разного рода извращенных представлений о половой жизни, которые нередко ведут к конфликтам в отношениях между мужем и женой. «... Не только половая несостоятельность, — свидетельствуют специалисты, — составляет несчастье в семейной жизни. Постоянное полное половое бессилие в молодые годы встречается редко. Основанием для интимных недоразумений могут являться извращения нормального полового акта» /79-80/.

Но это не все. Неграмотность в вопросах физиологии оборачивается для молодоженов подчас весьма серьезными физическими травмами, осложняющими дальнейшую нормальную половую жизнь. «Не разбираясь в вопросах пола, молодые женщины начинают свою жизнь с непоправимых ошибок, — говорит в своей анкете 28-летний инженер О.В. из Москвы /замужняя женщина/. — Мужчины же остаются невеждами во многих вопросах на всю жизнь».

«Супруги Орловские правильно отмечают неподготовленность молодых людей к половой жизни. К сожалению, это вызывает иногда весьма тяжелые последствия и осложнения, в частности, становится причиной ухудшения здоровья, а иногда даже, особенно, у женщин, причиной инвалидности. Это хорошо известно медикам. Мы собирались поднять этот вопрос в газете «Медицинский работник», но так кстати появившаяся анкета может оказать в этом деле больше пользы» /К.П. и Р.П., 1930 г.р., врачи, имеем сына восьми лет/.

И подобные свидетельства можно найти не только в анкетах, но и в трудах специалистов-врачей. «С сожалением приходится констатировать, — пишет А.Г. Станков, — что нередко еще бывает, когда девушка, выйдя замуж, не имеет представления о своих половых функциях, о тех процессах, которые будут происходить в ее организме, когда она станет матерью». /126/. И это — девушки! А что же тогда говорить о юношах?! Как отмечают многие опрошенные, они не знают иногда даже азбуки в отношении особенностей устройства женского организма и нарушают элементарнейшие правила половой гигиены, что не обходится без последствий.

Общественное мнение отмечает далее отсутствие у молодежи каких-либо знаний, касающихся закономерностей полового акта,

знаний, совершенно необходимых особенно на начальных этапах половой жизни — как в силу объективной специфики этого периода, так и в силу того, что здесь возможно наибольшее число различных недоразумений и проблем, кажущихся совершенно трагическими.

«В отношении воспитания, касающегося половых отношений между мужчиной и женщиной, у нас почти ничего не делается, — говорит 28-летний агроном В.О. — особенно это верно для мужчин. Утверждаю это в том числе и на основании собственного опыта. Я женат 4 года, имею дочь и сына. Мне казалось, что в указанном отношении я все знаю. Но вот года два года назад я случайно, будучи в Москве, купил в магазине книг стран народной демократии книжку Герхарда и Дануты Вебер «Ты и я» (Dr. Med. Gerhard Weber /Danuta Weber. Du und Ich. Berlin. 1959/. Я знаю немецкий язык и перевел ее. Оказалось, что мои познания, несмотря на большую практику, были довольно поверхностными, а кое-что я просто не знал. Перевел я текст книги и жене. Оказалось, что и она многого не знала. Безусловно, «физиология» не главное в браке. Мы жили и живем дружно и счастливо. Однако и эта сторона жизни немало важна, и мне кажется, что в некоторых случаях незнание ее может иметь серьезные последствия».

«Извините, что ответы получились длинными, — пишет один москвич. — Это оттого, то очень хочется поделиться некоторыми своими мыслями и наблюдениями. Очень хочется, чтобы новые молодые семьи избежали тех бед, неурядиц и трудностей, которые у нас еще часто встречаются и с которыми я хорошо познакомился за 14 лет семейной жизни. Очень хочется помочь, чтобы для молодоженов супружество было всегда радостью. Надо бы нам давно уже обратить на семью побольше внимания, так как ведь очень много хорошего и плохого в людях обязано своим появлением семейной обстановке. По-моему, семья и особенно молодая, со всеми ее проблемами, заслуживает большого и серьезного разговора. Но говорить /и писать/, разумеется, нужно не просто для того, чтобы поговорить, а нужно что-то решить, к чему-то придти.

P.S. Я просил бы не указывать мое имя. Некоторые из упомянутых мною проблем существуют еще в нашей семье, а о некоторых еще слишком свежа память».

Итак, молодежь к созданию семьи подготовлена плохо. Вернее, было бы сказать, что почти не подготовлена вовсе, даже в тех случаях, когда у будущих молодоженов имеются аттестаты зрелости и разные дипломы. Поэтому в первые же месяцы семейных будней молодые супруги занимаются открытием всякого рода «америк» и ломают голову над решением проблем, которые подчас очень омрачают семейную жизнь. Поэтому сплошь и рядом молодые семьи рано или поздно начинают переживать кризис, который нередко кончается распадом семьи.

Одной из таких проблем, с которыми, по моим наблюдениям, сталкиваются многие молодые семьи, — является проблема супружеских отношений. Как часто с таким трепетом ожидаемое супружество оборачивается для молодоженов совершенно неожиданной стороной! Как часто, особенно для молодых женщин, оно становится не наслаждением и радостью, и неприятной обузой! В результате — сначала досада и неудовлетворенность, затем раздражение и неприязнь, которые рано или поздно переходят в так называемое «несходство характеров» и отвращение!

«Иногда супруги щадят самолюбие друг друга и мирятся или скрывают истину, но бесследно это не проходит и в конце концов количество переходит в качество — супружескую неверность» /Преподаватель, 38 лет, женат с 24 лет, двое детей/. Последние 5 лет живу в Москве, до этого жили на Урале и на Украине. В семейной жизни было много трудностей. Есть они и сейчас. Жена, например, так и осталась без специальности, бросив учебу из-за рождения сына в первый же год после замужества. Теперь-то мы не допустили бы такого, познав некоторые житейские истины, да что толку! Время ушло. Были и «смутные» годы, которых могло бы вовсе не быть, если бы мы с женой тогда знали, как разрешить наши внутренние проблемы. В конце концов, разрешили, но какой ценой! Аларчик-то просто открывался!..»/

Так оно и есть. Последствия от такого рода неосведомленности могут быть самыми печальными в жизни семьи. Особенно это верно по отношению к первым дням половой жизни. Врачи утверждают, что эти дни могут иметь иногда решающее значение для благополучия совместной жизни в браке, что судьба брака зачастую

решается в первую брачную ночь. Между тем именно в этот период молодые люди, не знающие основ половой жизни, больше всего и способны делать ошибочные выводы из некоторых явлений.

В «Этюдах о природе человека» И.И. Мечников писал: «Можно считать почти общим правилом, что девушки, достигшие половой зрелости тем не менее еще не испытывают специфического чувства. У многих оно развивается только постепенно, после брака; довольно часто оно обнаруживается лишь после первых родов». /Издание редакции журнала «Научное слово», М., 1905, стр. 71/. Это положение определяет поведение молодой женщины в первый период брака, но оно же служит для неграмотных мужей и поводом для раздражений, скандалов, разводов. Да, что говорить! — многие ли наши молодые люди знают, что «первый половой акт для девушки обычно неприятен и даже отвратителен» /Станков, 27/ и что поэтому грубое поведение мужчины «может вызвать у женщины даже отвращение к мужу, если у него не достает такта считаться с ее душевным состоянием. Тогда уже половая жизнь налаживается с трудом, ибо женщина с тревогой и страхом ждет каждой попытки полового сближения» /69/.

И дело, конечно, не исчерпывается лишь знанием некоторых необходимых истин, относящихся к началу половой жизни мужчины и женщины. Вопрос должен быть поставлен еще шире — упрощенном подходе многих людей к половой любви вообще. Отсутствие полового воспитания подрастающего поколения приводит к тому, что многие до конца своей жизни остаются при убеждении, что вся половая любовь сводится к одному лишь физическому акту; для них скрытыми за семью печатями остается смысл того положения, что половая любовь, и в частности половой акт, представляет собой сложнейшее соединение факторов морали, психологии и физиологии. Чтобы не быть голословными, снова сошлемся на книгу врача-практика: А.Г. Станков утверждает, что «некоторые мужчины понимают половое влечение женщины очень грубо», видят в нем «лишь стремление к половому акту», не знают, что «в проявлении полового чувства у женщины очень большую роль играет отношение к ней мужчины», что «если мужчина не умеет подействовать на психику женщины, пробудить в ней любовь, то и тело ее не про-

будится...» /26, 70-71/ и т.д. Решительно выступая против такого подхода к половой любви, К. Маркс писал, что он «унижает чувственность», «сводит истинную чувственную любовь к механическому «*ecretion seminis*» /2, 72/.

Между тем половая любовь, в том числе и в самом узком смысле этого слова, — великая и сложная наука. Общество, которое ставит своей задачей полное развитие, полную игру всех сил ума и чувств личности, не может пренебрегать ею, как относящейся к чему-то «стыдному». И сегодня можно только изумляться, что люди, обучающие своих детей сначала ходить, говорить, потом — самостоятельно есть, читать, трудиться, забывают научить их любить — любить правильно, умно, красиво, по-человечески. А ведь такая наука сделала бы семейные отношения между мужчиной и женщиной еще более гармоничными и прочными.

Наконец, за анкетами встает еще одна проблема — неподготовленность молодых супругов к тому, чтобы правильно, со знанием дела, предостерегаться от деторождения. Неграмотность в этих вопросах также вызывает разного рода осложнения в семейной жизни, и некоторые из них кончаются распадом семьи. Разговор об этом в опросе идет довольно серьезный.

Тот же преподаватель-москвич, который говорил о «проблеме супружеских отношений», в качестве второй основной проблемы, волнующей молодую семью, называет «проблему рождения ребенка»:

«Иначе говоря: должны ли молодые супруги в первый же год совместной жизни становиться родителями? Наверное, каждая женщина мечтает стать матерью, но, наверное, каждая женщина имеет и другие мечты и желания, которые она хотела бы осуществить вместе и с помощью любимого ею человека — мужа. Но как часто все эти мечты и желания откладываются с рождением ребенка на «потом», хотя это рождение могло бы произойти с большим успехом через год, два, три. Ну, а если рождение ребенка происходит у супругов, которые только-только «открыли» друг друга? Тогда, конечно, воспитание ребенка идет по принципу «кто в лес, кто по дрова». Не лучше ли поэтому молодым супругам не становиться родителями в первые же 10-12 месяцев после женитьбы, а повременить год-два? Вот тут-то и возникает еще одна проблема

для многих молодоженов /весьма, правда, прозаическая/ — как избежать материнства, не рискуя испортить здоровье абортами? К стыду и сожалению, очень многие люди у нас являются полнейшими невеждами в этом житейски необходимом деле. Не слишком отличаются от них и многие врачи, насколько я могу судить по собственному опыту. А ведь эта проблема не такая уж неразрешимая!»

«Проблема раннего обзаведения детьми совсем не решена и никак не решается. Молодые супруги договариваются, что год-два детей им иметь не нужно. Однако, увы, оба они достигли половой зрелости, любят друг друга, — а ни одна книга о гигиене брака или медицинская консультация не дает им ясного, точного, надежного способа для предотвращения зачатия. Всюду только пишется и говорится, что аборт вреден, губителен для здоровья, нежелателен, а о способах предупреждения аборта всюду стыдливо умалчивается. Не думаю, чтобы медицина была в этом отношении совершенно бессильна. Никаких недомолвок в гигиене брака быть не должно. Нам не нужна такая забота о нравственных устоях, если она оборачивается несчастьем людей». /В.Г., старший инженер, 1929 г.р., женат, имеет сына. Пермь./

«К созданию семьи наши молодые люди подготовлены недостаточно. Да и готовить-то их по-настоящему некому и никто не хочет. Почему-то считается, что семейная жизнь сама собой разумеющаяся и не нуждается в подготовке, советах и консультациях. Правда, у нас имеются консультации детские и женские, но они не могут консультировать молодых людей до вступления в брак. Между тем молодым людям необходимо больше разъяснять обязанности супругов, толково рассказывать как о социальных, так и о физиологических особенностях семейной жизни. Много еще серьезных сторон семейной жизни не заслуженно относится к области «стыдного». Об этих сторонах мало говорят серьезно, а болтают и разглагольствуют те, кто относит себя к «видавшим виды». Еще часты случаи, когда молодые супруги, будучи совершенно не подготовлены к семейной жизни, боятся обзаводиться детьми и появление ребенка считают нежелательным. Они решают прерывать беременность, что пагубно отражается на молодом организме женщины, травмирует ее нервную систему, а в семейную жизнь вносит очень

тяжелые, подчас непоправимые последствия. Наша медицинская наука в производстве противозачаточных средств топчется на одном месте. Эти несовершенные средства и неумение обращаться с ними ставит молодую женщину в условия, когда она становится матерью не по своему желанию, а случайно. Это — большое зло! До каких пор на гинекологических креслах будут калечить женщин!? Медицинские организации знают, сколь велика тут статистика — сколько при этом теряется рабочего времени, а главное, сколько женщин буду расплачиваться за это всю жизнь». /Г.К., служащий, 48 лет, женат, двое детей, в браке 19 лет. Даугавпилс./

Как видим, снова — совершенно обоснованные требования молодых, совершенно законная тревога пожилых... Выше мы говорили, что проблема раннего рождения ребенка в семье — действительно сложная проблема. Но дело и не только в молодых семьях. Иметь или не иметь ребенка — этот вопрос решается добровольно самими супругами. И если они в полном согласии приходят к отрицательному его решению, свобода их воли, чтобы быть свободой фактической, свободой на деле должна быть обеспечена соответствующими, существующими в обществе и предлагаемыми наукой и техникой средствами.

Одно время в нашей стране действовал закон о запрещении аборт. Резко ущемлявший положение личности, он не оправдал себя. Ни в смысле укрепления семьи /напротив, жизнь многих семей в результат действия этого закона значительно усложнилась/, ни в смысле сохранения здоровья женщин /совсем наоборот! — потому что, утратив возможность обращаться за медицинской помощью в больницы, женщины стали прибегать к услугам некавалифицированных лиц, делавших сложную операцию к тому же в совершенно несоответствующих условиях, и это довольно часто приводило к трагическим случаям/, ни даже в смысле увеличения рождаемости /опять же в силу того, что законный аборт был просто заменен «подпольным»/. Сегодня этот закон отменен. По существующему законодательству аборт теперь не запрещается, но допускается только в больничных условиях; уголовной ответственности подлежат все лица, независимо от наличия медицинского образования, которые делают аборт вне больниц или других лечебных учреждений. И этот шаг был, безусловно, правильным.

Однако у этого вопроса есть и вторая сторона. Дело в том, что аборт, произведенный даже в лечебном учреждении, также может отрицательно сказаться на здоровье женщин. Аборт, всякий аборт, действительно вреден и чреват тяжелыми последствиями. Поэтому так настойчиво повторяется во многих анкетах тема противозачаточных средств, тема соответствующей подготовки молодежи к предохранению от беременности. Это — вопрос первостепенной важности. Методы его решения упираются и в развитие медицинской пропаганды, и в развитие соответствующих отделов медицинской науки и промышленности. Результаты же такого решения кажутся очевидными: будет сохранено здоровье массы людей /и не только женщин, но и мужчин, на которых отсутствие надежных противозачаточных средств сказывается также самым пагубным образом/, будет значительно упрочена и семья.

Итак, если возвращаться в целом к вопросу о половом воспитании в стране, нужно признать, что таковое фактически отсутствует и отсутствует во всех звеньях. Об этом, помимо всего сказанного выше /хотя данные опроса на этот счет совершенно недвусмысленны/, говорит и частичная статистика. Одно из проведенных специальных обследований показало, что в среднем 65,6% мальчиков и девочек получили первые сведения о половой жизни от подруг и товарищей, 16,8% — в школе и 6-7% — от родителей». /Станков, 127/. Все это не может не вызывать самой серьезной тревоги.

Общество должно начать немедленно действовать. А что касается направлений этих действий, то общественное мнение дает о них достаточно полное представление. Уже из всех приведенных в этой главе анкет видно, что речь должна идти о самом широком фронте действий, включающем и государственное законодательство, и практику работы различных государственных органов /юридических, медицинских и др./, и налаживание широкой пропаганды посредством книг, газет, радио, искусства и т.д., и принципиальное изменение воспитательной работы в школе и семье /причем речь должна идти о воспитании не только детей, но и родителей!/ и т.д. и т.п. И заключить этот разговор нам хотелось бы ссылкой еще на несколько анкет, в которых наиболее полно разрабатывается именно практическая сторона мероприятий, необходимых для осуществления полового воспитания подрастающего поколения.

П.Т. /65 лет, женат. Сочи/:

«Как правило, за очень редким исключением, в семье половым воспитанием юношей и девушек почти не занимаются. В школе дети проходят ботанику, зоологию, биологию, получают отдаленное представление о тайне зарождения живого существа, и на этом все заканчивается. Никто с ними не ведет бесед о половой жизни человека, о правильных, с нашей советской точки зрения, взаимоотношениях мужчины и женщины, мужа и жены, о физической и моральной чистоте половой жизни и т.д. Никем не воспитывается уважение к женщине. Сведения о половой жизни подросток получает не от отца или учителя, а нередко в грязном, извращенном виде от такого же подростка. У него воспитывается в корне неверный взгляд на женщину, как на существо, стоящее ниже мужчины и созданное для удовлетворения его похоти. И этими исковерканными представлениями он руководствуется в отношениях с женщинами. Такого рода половое воспитание ведет к преждевременным и беспорядочным половым связям, истощающим организм и поддерживающим пренебрежительно-неуважительное отношение к женщине».

«Любой Петров» /Москва/:

«Считаю необходимым ввести организованную подготовку молодежи по проблеме взаимоотношения полов. Вообще половая проблема играет колоссальную роль в жизни подростков и юношей. Поэтому им необходим вдумчивый, знающий собеседник на эти темы. И литература у нас по этому вопросу недоброкачественная. Мне однажды случайно пришлось посмотреть итальянский фильм «Завтра будет слишком поздно». Тема его — онанизм. И эта, как говорится, скользкая тема подана в данной картине с таким тактом, на таком высоком художественном уровне и с таким чувством гражданской значимости, — речь идет о предоставленной самой себе молодежи в такой «неловкой», «стыдной» проблеме, как половая. Половые проблемы нужно не скрывать перед молодежью, но и не оголять цинично, сводя все дело лишь к чувственной стороне. Надо учить молодежь относиться к вопросам пола как к важнейшей, серьезнейшей проблеме человеческих взаимоотношений, которая сказывается на любви и семье, на самочувствии каждого человека, на его работоспособности и здоровье».

З.И. Чурилина /фельдшер-лаборантка, 39 лет, замужем 18 лет, имеет дочь. Лиски Воронежской области/:

«Медицинские работники должны раскрывать вопросы физиологии, гигиены пола. Еще больше виноваты родители. До последнего часа они так и не приоткрывают завесу перед своими детьми... Каждый из родных и знакомых желает молодоженам счастья. Но почему же никто не говорит им, как его создать, не потерять, не омрачить? Стесняются? А почему же тогда не стесняются поносить даже самые интимные стороны несложившейся жизни, когда дело доходит до разрыва?! Скажите, разве мало случаев, когда буквально в первые сутки после бракосочетания вырастает отчужденность, презрение, раскаяние, разочарование? А из-за чего? Чаще всего из-за физических несоответствий или недостатков. Не каждая пара может это преодолеть. Многие осудят мой взгляд, а многие все-таки призадумаются. Я сама мать, и мне этот вопрос далеко не безразличен. Прежде всего нам надо преодолеть чувство ложного стыда. Если мы вверяем себя друг другу безраздельно, так это — закон природы и человеческого общества, и никто не скажет, что в этот момент мы бесстыдны! Так чего же стесняться говорить об этом?! Ведь так мы сможем предотвратить немало несчастий в молодых семьях.

Конечно, нужно, чтобы перед бракосочетанием молодые люди сходили на консультацию к врачу, узнали, не возникнет ли у них в брачной жизни каких-либо заведомо неразрешимых проблем. Если все в порядке — прекрасно! Если человек болен — значит надо ставить вопрос о проверке глубины чувств; смогут молодые преодолеть будущие преграды — хорошо, не уверены в этом — тогда лучше расстаться с самого начала, чтобы потом не клясть судьбу. Я уверена, что тут вполне возможна система разумных мер, которая, не задевая человеческого достоинства, принесет огромную пользу: молодые люди будут знать, что за дверью врачебного кабинета счастье будет зависеть уже от них самих».

/Москва/:

«Почему у нас нет в продаже литературы по вопросам пола такой, например, как книжки немецких врачей «Два пола» и «Юноша становится мужчиной»? Первую я нашла с рук, а вторая ходит от

одного к другому. Моему сыну 16 лет, ему нужно уже знать эти вопросы, иначе он может повести себя неправильно. А подсказать ему некому, узнать неоткуда. Повела я его к врачу, а тот даже наедине ничего не мог рассказать ему о некоторых вопросах физиологии — то ли стеснялся, то ли не знал, как подойти, каким языком говорить. Так и остается мальчишка в неведении. Помогите же молодежи, добейтесь, чтобы у нас больше печаталось такой литературы».

Е. Томская /педагог, 46 лет, 18 лет замужем, 6 детей. Якутск/:

«В школе молодежь не получает достаточных знаний по специальным вопросам физиологии и личной гигиены. Хотя никто в педагогическом мире не отрицает полезности таких знаний, однако методика соответствующих занятий не разработана. В указаниях учителю о применении «Программы воспитательной работы» говорится: «Школа не может не учитывать необходимость по-разному подходить к решению воспитательных задач с юношами и девушками. Например, беседы и лекции на некоторые медицинские и санитарно-гигиенические темы целесообразно проводить отдельно для юношей и девушек», — но ни содержание, ни методика таких лекций не разработана. Классный руководитель — в тупике. Желательно создать соответствующий материал и пособие для учителей и врачей, а также научно-популярную литературу для юношей и девушек по физиологии и гигиене пола. Мне кажется, пора отказаться от мысли, что область отношения между полами представляет собой нечто постыдное».

Материалы к главе 3-й. «Вы друг другу — не пара...»

Отцы и дети.

/585/: «Существуют две главные причины распада семей. Первая, наиболее частая: вмешательство в семейную жизнь родителей детей. Ведь как и всем посторонним, родителям открыта только половина семейной жизни детей — та, что «на людях», другой половины, связанной с отношениями молодых супругов наедине, они, как и все, не видят и не знают. К тому же и открытую для них половину они стараются приспособить к своим вкусам, отчего часто бывают пристрастными. Известно: два медведя в одной берлоге не

уживаются. И вот те родители, что попроще, начинают устраивать скандалы, обвиняя во всем зятя /или сноху/, те же что похитрее, действуют исподволь, стремясь посорить супругов между собой или навязать им свой, стариковский образ мыслей. Многие молодые люди не выдерживают таких отношений».

Вторая причина проще: несоответствие темпераментов в половой жизни. Если худосочный муж физически не может удовлетворить свою жену, такая семья долго не просуществует. То же — наоборот. В этой связи недурно было бы проверять будущим супругам свое физическое соответствие до свадьбы. Удовлетворяете друг друга — живите наздоровье, нет — расходитесь пока не поздно. К сожалению, такая практика у нас не применяется». /Инженер, разведен по причине №1. Москва./

/2921/: «Не в каждой молодой семье в наш век существует равноправие. Часто источником этого являются родители молодоженов. Молодые супруги после свадьбы стремятся помочь друг другу, сделать работу за другого. Но стоит жене попросить мужа сбежать в магазин /пока она готовит обед/ за чем-нибудь, как тут же начинает ворчать свекруха: Рос в семье, так никогда в магазин не бегал; его ли это дело. А дальше выясняется, что «не его дело» помыть полы или приготовить обед, когда жена задержалась на работе и т.д. Неуравновешенный супруг и в самом деле начинает постепенно думать, что все это не его дело... И вообще старики не должны вмешиваться в дела молодой семьи, принимать ту или иную сторону в ее спорах, тем более, если и не нравятся невестка или зять». /Бурда Тамара Владимировна, 24 года, инженер по организации труда, замужем 3 месяца. Донецкая область, г. Никитовка./

/4133/: «Год тому назад я была депутатом сельского совета. Ко мне обращались молодые женщины по вопросам раздела имущества при разводе. Я сама вышла замуж в конце 1960 года, и мне было странно слышать, что молодые семьи могут распаться не только из-за раздоров между супругами, но и из-за раздоров между снохой и свекровью. Однако теперь я знаю, что это так. Идет напряженная и упорная борьба нового со старым. Исход ее зависит от отношения между супругами, от позиции, которую занимает муж, например, по отношению к своей матери. Вот типичные при-

меры подобных ссор: 1. Свекровь требует, чтобы сноха подвязывала свою 4-летнюю дочку не белым платком, а серым. 2. Свекровь требует, чтобы сноха купила своему мужу сорочку синюю, а не светлую. 3. Свекровь требует, чтобы ребенка качали в люльке и отвергает кроватку, или чтобы сноха сушила пеленки нестиранными и т.д. Такие ссоры приводят к серьезным последствиям. Семья удерживается в таких случаях лишь тогда, когда муж и жена придерживаются единых взглядов и ведут совместную борьбу за новое, против пережитков старого». /А.К., Ставропольский край./

/5140/: «Причин распадов семей, особенно молодых, две. Я хочу остановиться на важнейшей и наиболее характерной. Абсолютное большинство молодых семей вынуждено начинать /и хорошо, если только начинать!/ свою жизнь на жилплощади родителей мужа или жены. И вот в одной комнате, или, в лучшем случае, в смежных комнатах начинают жить уже две семьи, разные по своему возрасту, по своим интересам, по взглядам на жизнь, имеющие разных знакомых и друзей. Это естественно. Мы очень уважаем своих родителей и благодарны им за все, что они сделали для нас, — и все же мы не можем жить так, как жили и живут они, точно так же, как и наши дети, когда подрастут и займут свои семьи, вряд ли будут и захотят жить, как жили мы. Это — закон жизни и от этого никуда не уйдешь. Однако именно эти прописные истины далеко не всегда понимаются и родителями и детьми. Именно отсюда рождаются разные обиды, недовольство друг другом и прочие неприятные вещи. Конечно, все понимают, что в решении жилищной проблемы партия делает очень много. Однако, видимо, в распределении жилплощади имеются какие-то изъяны, особенно с точки зрения удовлетворения жильем молодоженов — ведь им получить свое жилье немислимо, а это неправильно. Сложилось неправильное представление. Получается, что если сейчас у папы с мамой более или менее сносные жилищные условия, то молодоженам нечего и мечтать о своем собственном жилище на многие годы — они вынуждены подстраиваться под жизнь своих родителей, а это бывает, мягко говоря, утомительно. Получается парадокс: для того, чтобы осваивать целину и Сибирь, строить железные дороги и шахты, молодые — уже взрослые и могут обойтись без родителей; а вот для того, чтобы получить свою

жилплощадь /не все же уезжают на целину и стройки/, молодожены — еще дети и не могут обойтись без родителей. Это грустно. Жилищная проблема, таким образом, разрешается лишь годам к сорока, когда вот-вот зародится новая семья — и все начинается сначала. Вывод: надо строить дома специально для молодоженов и может быть даже за счет других домов. Такая идея уже была, но осуществления ее что-то не видно. Если же жилищная проблема будет решена — распада молодых семей почти не будет, а во-вторых, будет больше рождаться детей — два ребенка не будет считаться за много.» /Рюмин Владимир, 33 года, конструктор, женат 6 лет, имею дочь. Москва./

/5725/: «В большинстве ответов на 2 вопрос, опубликованных в газете, люди пишут: «Вмешательство родителей». А так ли это на самом деле? Конечно, и сейчас еще есть родители, которые навязывают своим детям старые взгляды. Но ведь это люди старого поколения, в сознании которых имеются пережитки прошлого. Большинство же родителей нынешней молодежи — это молодые люди, сами бывшие пионеры и комсомольцы. Это люди, которые строили социализм, отстаивали Родину в войне с фашизмом. А теперь их дети обвиняют в распаде молодых семей. Я не верю в это. Не верю, чтобы родители, столько добра сделавшие своим детям, могли чинить им зло. Просто молодожены, встретившись с первыми трудностями, начинают искать причины их в других людях, а поскольку родители находятся к ним ближе всего, на них и валится вся вина. Ведь тот, кто не боится трудностей, кто умеет быть во всем самостоятельным, тот не побоится послушать родительского совета и не будет искать причину своих неудач в других.» /А. Валькова, домохозяйка. Белополье Сумской области./

/5867/: «С мужем мы жили очень хорошо, помогали друг другу абсолютно во всем, вместе отдыхали... Потом я приехала в Курск к его матери. Она с первых же дней вмешалась в нашу жизнь. Ей не нравилось, что муж помогает мне по хозяйству. Она заявляла: не хватает еще, чтоб мой сын занимался домашними делами! Его дело — отработал смену и отдыхай! Муж совсем не пил. Так она стыдила его: чего же ты, женатые теперь все пьют!... И он делал все, что подсказывала ему мать. Стал много пить. А потом согласился с матерью: какая жене

нужна учеба?! В домашнем хозяйстве грамота не нужна! Я стала сидеть дома с ребенком, ушла из техникума... В общем нам пришлось разойтись». /Маргарита А., техник, 25 лет. Курск./

/8307/: «Именно неумное и нетактичное вмешательство родителей зачастую разрушает молодую семью. Не хочу залезать далеко, расскажу о себе. Еще будучи в армии, я мечтал о счастливой любви и семье. После армии моя мечта сбылась. Сначала все шло очень хорошо — мы с женой и мои родители жили очень дружно. Потом моя жена, работая в совхозе, простудилась и серьезно заболела. Тогда моя мать стала говорить мне: «Надо было брать жену здоровую, а не больную — ведь она уже была больной еще до замужества». И так без конца. Я работал в шахте забойщиком, иногда просил мать сходить в больницу, но потом вынужден был отказаться от таких просьб: ее в больнице спрашивают «Вы к кому пришли?», а она в ответ: «А черт ее знает, кто она мне». Конечно, после таких разговоров моя жена в слезы. В больнице я ее утешаю, а приду домой, мне мать покою не дает: «Бросай ты ее, все равно ведь она жить не будет — у нее рак...» Почти три месяца пролежала жена в больнице. Вышла. Я был в то время на работе. А пришел домой — жена в слезах: мать уже посоветовала ей собирать вещи. Поругался с матерью. А она теще письмо написала: мол, мой сын все равно с вашей дочерью жить не будет, забирайте ее... Можно себе представить, какая у нас была жизнь. Разделились на два враждебных лагеря. Я уговаривал жену: терпи, вот построимся, тогда отделимся. Жена терпела. Но моей матери трудно угодить. Она постоянно упрекала жену за то, что она плохо работает на строительстве дома. И тут случилась первая перепалка между женой и матерью. Всего нельзя описать. В общем мы забрали свои вещички и на попутной машине уехали в район, по месту моей работы. После этого начались упреки со стороны родных: где твоя совесть коммуниста, ты не оправдал доверия народа /я был избран депутатом поселкового совета/ и проч. Но это не верно. Родители мои материально хорошо обеспечены. А морально? — так я все средства использовал. Мать мне все говорила: сынок, жен-то может быть много, а мать одна! А я протестую против такого подхода. А что детей у нас не будет, то, во-первых, это наше дело, а во-вторых, все это еще неизвестно — в крайнем случае возьмем

приемных на воспитание. Описал я только миллионную долю всего, что было. И хочу сказать нашим мамам и папам: любите вы своих детей — хорошо, только любовь эта ваша иногда боком выходит. Почему? А потому, что каждая мать считает своего сына или свою дочь наилучшей. Моя мать, например, упрекает свою сноху в «бесхозяйственности». А то, что я тоже «бесхозяйственный», уже не видит. И т.д. Сейчас мы с женой живем хорошо. Оба работаем. Жену готовлю к поступлению в техникум. Говорят, на родителей грешно обижаться. Признаюсь, в этом я виноват». /Т. Зубань, 25 лет, женат 2 года. Лисичанск, Луганская обл./

/9404/: «Надо ограничить свободу молодежи в семье родителей, полностью подчинить детей отцу и матери, памятуя великого Тараса Бульбу: я тебя породил — я тебя и убью! /Это, конечно, образ, но дети должны бояться своих родителей, а родители должны иметь власть над своими детьми. Надо поднять кнут из-за борта, куда он был выброшен гуманистами и корифеями педагогики, философии и социологии, — ведь дух этих корифеев, оскорбленный поведением молодежи, зовет поднять его и вновь вручить родителям. Мы от дореволюционной крайности /жениху 40-50, невесте 16-17 — безраздельное господство родителей/ шархнулись в другую крайность /полное игнорирование родителей, парень к 27 годам женится уж на 3-ей-4-ой/. /Н.А. Исаев, рабочий-оператор, 47 лет, женат, сын 21 года. Баку./

/9422/: «Нашего рабочего Мережки Григория Ефимовича сын Николай 1934 года рождения 7-ой раз женился и опять разошелся. В чем дело? Да Колина мама все никак невесту не подберет, чтоб та ее «понимала». В чем выражается это «понимание»? — в том, чтобы встать рано, все сделать по дому, всех накормить, а потом уже идти на свою работу. Если несчастная невестка попытается себя защитить, мама плачет и говорит: сынок, она меня не понимает, у тебя их десять будет, а мать-то одна! Кто тебе дороже?» Вообще здесь кроется частая причина разводов. Бывает так: если жена материально чуть-чуть имущая, то мужу /если он пришел в ее дом/ почти всю жизнь доводится слышать: «пришел на готовое, лодырь, у тебя-то, кроме мундира солдатского, ничего не было». Или наоборот: у нее приданного не было /дров этих разных — ши-

фоньера, комода и т.д./, так ей от свекрови достается: «ты же ничего не имела, в одной рубашке взяли; делать ничего не умеешь, куда только его глаза смотрели!» Стоит только сыну жене подарок какой купить, так мама в слезы: «Тебе жена дороже, чем мать». Отсюда — ссоры. Мать грызет сноху. Та идет в город квартиру искать. Находит, а мать говорит сыну: ну, и пусть! Ты что себе лучше не найдешь?! Молодой еще, иди погуляй. Сынок идет — пьет, гуляет, каждый день с новой женщиной... Мама довольна... И ведь сплошь и рядом — в пяти случаях из десяти молодые расходятся из-за свекрухи или тещи. А у молодых порохи не хватает — защитить себя и свою подругу». /М.В. Касянова, рабочая, 47 лет, четверо детей. Кировоградская область./

/10873/: «Правильно отмечает Татьяна Власова, молодые должны жить отдельно. Бывает так, что родители выступают против брака с человеком другой национальности. Например, учился у нас в университете один парень, по национальности таджик. Жили вчетвером в общежитии. Одно время стала ездить к нему мать — сядет с ним, говорит о чем-то, а потом плакать начнет, да и он чуть не плачет. Так было несколько раз. Мы решили поговорить с ним, узнать, в чем дело. Оказывается, мать решила женить его, и невесту уже подходящую в колхозе, где они живут, подыскала: она-де уже старая, не успеваает по дому и за сестренками следить, а к тому же и возраст его подошел. Начали мы обсуждать эту проблему. Одни говорили: мать есть мать, ее надо слушаться. Другие возражали: как можно жениться на человеке, которого не знаешь. Потом выяснилось, что у нашего товарища есть девушка, с которой он дружит не первый год, и что, если он и будет жениться, то только на ней. Снова приходили к нему мать, отец и другие родственники. Умоляли его не жениться на русской, даже угрожали, что откажутся от него. Да и родители Инны тоже были против этого брака — дело дошло до того, что единственная дочь ушла из дома жить в общежитие. Но молодые люди были непреклонны. Сейчас они живут счастливо в одном из совхозов Голодной степи, у них родился сын». /Акрам Ташкенбаев, педагог, холост. Ташкент./

2. Личность и коллектив.

/11153/: «Я решительно против «семейных опеков» со стороны комсомольских, профсоюзных и партийных организаций. Не следу-

ет быть нянями молодоженам! Иной раз поспешное вмешательство в разбор семейных споров приводит к прямо противоположным результатам: вместо того, чтобы сохранить семью, оно способствует ее распаду. В комиссии по проверке жалобы одного из супругов иногда назначаются лица, у которых «рыльце в пушку» — эти лица начинают смаковать и пережевывать семейные неурядицы до тех пор, пока семья не распадется окончательно. Сразу хочется оговориться: иногда такое вмешательство имеет положительные результаты. Но кажется, что результаты были бы положительными и без такого вмешательства «комиссии». Народная мудрость гласит: «чужая семья — темный лес», поэтому вмешиваться в семейные дела с поспешностью — все равно, что наплевать в душу. Подобные примеры имеются всюду.» /Гера Андрей П..., юрист, старший следователь, 40 лет, женат 18 лет, двое детей. Таганрог./

/КП, 17/: «Взять бы хороший дрын да протянуть вас вдоль спины за то, что вы, видимо, живете на Луне... Ваши Геннадий и Клава — это типичная пара нашего времени. И не вам, тов. Халфина, перебороть это зло». Савин в крайне раздраженной и грубой форме обнажает зерно спора. В письме его — точка зрения, выработанная обывательщиной, уходящая корнями бог весть в какие дремучие времена. Семья, дескать, никакому воздействию не поддается. Здесь бессильно и общество, даже самое развитое, культура, даже самая передовая... А все обстоит как раз наоборот. «Очень верно, по-коммунистически вы поступаете. Только эгоисты с мелкой душонкой и черствым сердцем могут жить по принципу «моя хата с краю»... Всем нам нужно учиться активно бороться за новую семью, вмешиваться в «чужую» жизнь, ибо она нам не может быть чужой. /Ищук Л.И., Бинницкая область./

«Вмешательство в жизнь семьи — дело исключительно деликатное, тонкое, требующее особого такта, не говоря уже об ощущении уместности и своевременности такого вмешательства. Когда нам «бить тревогу»? Ответ вроде бы прост: пока не поздно. Но здесь есть оттенки — трещина в семье или просто «неурядица». /М. Халфина/

Материалы к главе 4-й. «Пустите переночевать к мужу...»Жилищная проблема.

/463/: «Прошу вас ответить на вопрос: может ли быть крепкой молодая семья при следующих обстоятельствах. Я учусь заочно на пятом курсе Московского педагогического института на дошкольном факультете. В декабре м-це 1960 года была переведена Тульским совнархозом в город Щекино заведующей детским садом из города Советска, где работала 8 лет воспитателем детсада. При переводе меня обещали обеспечить квартирой, но обещание не выполнили. Работаю заведующей год. Испытываю много трудностей из-за того, что детсад очень большой /130 детей/, много приходится проводить работы с родителями в утренние и вечерние часы. Детсад работает с 7 до 20 часов. Советск находится от Щекина в 20 км., сообщение очень плохое, автобусы ходят не регулярно, часто в дороге нахожусь по 3-4 часа. До замужества часто ночевала в детском саду. В апреле 1961 года вышла замуж. Муж живет в Щекино в общежитии, он работает на шахте 8 лет горным мастером. В связи с посменной работой он не может переехать в Советск. Встречаемся мы с ним в выходные дни и «по телефону». Обещание треста «Щекинуголь» предоставить мужу квартиру «при первой возможности» также не выполнили, хотя муж уже выписался из общежития и его место там заняли. Жить ему стало совсем негде, он перебрался в Советск, но там, кроме меня, живет еще пять воспитателей. Две недели в месяц, когда муж работает во вторую смену, он не успевает на автобус и ночует на шахте. Мы с ним не встречаемся по неделе, хотя и живем в одной комнате. Мы оба были комсомольцами более 10 лет, я теперь член партии. Готовлюсь стать матерью, скоро уйду в декретный отпуск, но до сих пор езжу по проселочной дороге. А ведь еще надо готовиться к зимней сессии, а потом к государственным экзаменам». /Мешкова Н.В./

/1630/: «Препятствий, мешающих созданию крепкой молодой семьи, много. Некоторые из них носят случайный или личный характер. Но есть такие, что кажутся непреодолимыми. Не берусь судить о других местах, но в Ленинграде, где я живу, дела обстоят

именно так. Прежде всего это жилищная проблема. Что делать молодым людям, желающим жениться, если каждый из них живет со своими родителями в одной комнате? Ведь вряд ли надо говорить, как трудно в таких случаях строить новую семью. Многие, правда, находят «выход» — ищут жену /или мужа/ со своей комнатой. Но именно тогда, спустя некоторое время, появляется объявление о разводе. Что же делать?

Очевидно, здесь на помощь должно придти государство. Регистрация брака должна сопровождаться выдачей ордера на жилье. Где брать фонды жилплощади для этих целей? Сейчас площадь предоставляется, как правило, на улучшение положения больших семей. Кроме того, я предложил бы изымать излишки площади у тех, кто превратил их в средство обогащения и в течение многих лет сдает комнату в наем. Не приходится сомневаться, что эти меры принесут заметную пользу. Только тогда исчезнет большинство браков по расчету и, следовательно, сократится число разводов». /Мицкевич Е.М., техник-геолог, 27 лет. Ленинград./

/1732/: «Я живу в одном общежитии, а жена с ребенком в другом. В условиях, когда живешь в 6-ю жильцами в комнате, трудно говорить о семье. Судите сами. К 8 я иду на работу, с 4-х и до половины десятого — в школе. Потом идешь к жене ужинать. Поужинал — уходи, потому что семейным в общежитии жить нельзя. Выходит, что семью за сутки видишь всего какие-нибудь полчаса. Разве такую жизнь можно назвать жизнью? А остался ночевать у жены или взял ее к себе — плати штраф; милиция по ночам делает облаву. И так изо дня в день полтора года». /Коллектив семейных, проживающих в общежитии 149 стройуправления треста «Югозападтрансстрой». Киев. Рабочий, 23 года, есть ребенок./

/3064/: «На мой взгляд, все дело заключается в том, что молодым женам совершенно негде жить; не потому что они не хотят жить с родителями, а просто негде жить абсолютно. Помыкаются они, помыкаются по углам, да и расходятся снова по старым домам, где жили раньше. Посмотрите на доски объявлений; везде: молодые муж и жена снимут комнату. Причем это и врачи, и инженеры, и аспиранты /профессии вычеркиваются, но иногда под зачеркнутым можно прочитать их/, — и становится как-то неудобно.

Ведь жилье это первая база семьи. Я женился в этом году в апреле. Никаких пережитков прошлого ни у меня, ни у жены нет. Но как создать свою семью в таких условиях?! Может быть, надо строить дома специально для молодоженов? А если трудно, то строить своими силами? Я первый пойду с радостью строить такой дом, и думаю, что все молодожены и просто молодые люди с радостью откликнутся на это предложение. Ведь сколько таких, которые не женятся только из-за того, что им негде жить. А сколько таких, которые, как мы с женой, мыкаются по углам». /Оба инженеры-конструкторы, молодые специалисты. Москва./

/5365/: «Главный вопрос — вопрос создания материальных условий жизни молодой семьи. Имея большую любовь и не имея денег на коляску для ребенка, трудно надеяться на счастье. А как быть ласковым с женой, если ты живешь в комнате с родителями, братом, сестрой? Когда говорят, что с милым рай и в шалаше, вероятно, имеют в виду однокомнатный шалаш без тещи. А наличие в этом шалаше горячей воды поможет женщине в десятки раз больше, чем сотни монографий и изысканий на предмет ее раскрепощения». /Ю.А. Чирво, был рабочим, техником, инженером, сейчас преподаватель института. Дважды женат. Москва./

/7065/: страшная история девочки, которая вышла замуж и попала в многодетную семью свекра; «не знаю, что делать — хоть расхोпись с мужем». /Милосердова./

/10427/: «Многие семьи у нас не имеют своей жилплощади. Они вынуждены арендовать ее у спекулянтов за бешеные деньги /малюсенькие комнатки по 20-40 рублей в месяц/. Такая большая утечка денег из семейного бюджета, который весь составляет 100-120 рублей, ведет к нужде, а с нею и к ссорам, к скандалам и т.п. Надо самому пережить все это, чтобы научиться это понимать. А я научился. Женился в 30 лет, не имея за душой ничего лишнего. Сам слесарь, жена — медсестра. Квартиры не было. Первое время жили на разных углах /по 100 рублей за угол/, потом нашли комнатушку за 300 рублей в месяц. Когда жена забеременела, хозяйка отказала нам в квартире, дав неделю на поиски новой. А так как в такой срок мы новой квартиры не нашли, мы однажды обнаружили свои вещи в коридоре. Была осень. Тогда-то и начались наши

страдания. К кому я только не обращался за помощью, все было тщетно. Прошло два года. За это время у меня родилась дочь, я сменил две халупы. Между тем на предприятии, где я работа, жилье несколько раз распределялось. Сначала получил его начсостав и во многом несправедливо. А те, кто жаловались, ...оставили производство. Высокая плата за комнатушку крайне стеснила наши средства. К тому же было много трудностей с ребенком. В общем я залез в долги ко всем, к кому только можно было. Ребенок-то мой стал кушать бульоны, а жена моя стала кушать меня: ты жить не умеешь, от тебя ничего хорошего не добьешься, ты даже за рождение ребенка мне хорошего подарка не купил и т.д. Словом, хорошая жизнь у меня началась! А будь у меня квартира и лишние 30 рублей, да разве я не купил бы подарок своей любимой подруге!? Разве, идя домой после полочки, я не купил бы ребенку плитку шоколада?! А у меня получалось так: получишь полочку, раздашь долги — и не знаешь, как выкручиваться... Так понемножку семья моя рушилась, и рухнула окончательно. Жена моя красивая. Нашлись добрые люди, которые стали делать ей подарки. Сначала дарили всякую необходимую мелочь, зная о ее стесненном положении, а потом пошли и крупные подарки, о которых она уже предпочитала мне не рассказывать... Ребенка нашего я очень люблю, но с женой жить стало просто невозможно — нужно потерять всякое человеческое достоинство. Но беда-то вся в том, что и ее-то винить не приходится. Ведь она была не такой, была хорошим другом, пока вот не надломилась. А ведь этого всего могло не случиться. Да, трудно жить, когда тебя систематически грабят частноторговцы, когда жилье дают несправедливо человеку, уже имеющему его, а не тебе, имеющему все законные права, хотя ты к тому же являешься и ударником коммунистического труда!..» /Слесарь, 33 года, считаюсь пока женатым, есть дочь. Харьков. Фамилии не пишу, так как это не жалоба, а анкета Института общественного мнения./

/10474/: «Люди каменного века строили для молодоженов вигвам. Нельзя же нам допускать, чтобы молодая семья создавалась и жила в условиях окружения другой семьи. Ведь речь идет о создании новой ячейки нашего общества — люди здесь только начинают присматриваться друг к другу, изучать друг друга, они еще не вы-

Перечитывая Грушина

работали иммунитета на воздействие внешних сил. И вот их ставят рядом с уже сложившейся семьей, со своими традициями, со своим укладом жизни, со своими отношениями к людям. И начинается борьба нового со старым. Эта борьба неизбежна, и кто скажет, что ее нет, — тот лицемер. И известно, насколько жестоко подчас идет борьба, какой ценой расплачиваются за нее обе стороны». /Гладышев В.П., старший инженер Пермского совнархоза, 1929 г.р., женат с 1959 года, сыну 1,5 года./

